

ПЕРВЫЙ
БУМЕРАНГ

ПЕРВЫЙ БУМЕРАНГ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
• НАУКА •

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ
ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА
1980

И (Австрал)
П 26

*Запись, пересказ текстов
и предисловие*

В. М. Кудинова

Ответственный редактор

В. А. Бейлис

П $\frac{70202-046}{013(02)-80}$ 200—79. 4703000000

И (Австрал)

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1980.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

В 1965 г. я получил возможность близко познакомиться с Австралией. В этой далекой, единственной в мире стране-континенте мне никогда не приходилось бывать прежде, и моя поездка туда представлялась интересной и заманчивой.

В октябре я прибыл в Канберру для работы в аппарате торгового советника при посольстве СССР в Австралийском Союзе. До приезда в Австралию я знал о ней то же, что и многие, разве только несколько глубже, чем другие, ее торгово-экономическое положение. Что же касается истории страны, флоры, фауны, населения, то мне были известны прописные истины: голландские мореплаватели, Terra Australis Incognita, капитан Кук, английская колония, каторжники, фермеры, овцы, кенгуру, кролики, эвкалипты, британский доминион и, конечно, аборигены.

Шло время, и я постепенно восполнял пробелы в своих знаниях и представлениях об Австралийском Союзе. И мне стало ясно, что не голландские мореплаватели и не капитан Кук открыли Австралийский континент. Его первооткрывателями были предки ныне живущих австралийских аборигенов, пришедших на материк с севера примерно 30 тысяч лет назад. Об этих временах почти нет свидетельств в истории, и никто точно не знает, что же тогда делали прапрадеды нынешних европейских народов.

...Итак, Австралию открыли австралийцы (аборигены), и они же были первыми землепроходцами, которые осваивали в течение веков и континент, и о-в Тасмания.

Естественно, что мне хотелось увидеть собственными глазами и прыгающих на воле кенгуру, и лазающих по деревьям коал, но самое главное — увидеть, познакомиться и поговорить с коренными жителями страны, т. е. с теми, кого и в настоящее время называют аборигенами. В Австралийском Союзе, имевшем в то время население около 12 млн. человек, коренных жителей насчитывалось всего 44 тыс. и 77 тыс. метисов (или частично аборигенов, как их до сих пор именует местная статистика).

И все же многое на континенте напоминает о его коренных жителях. Населенные пункты, реки, отдельные районы городов имеют до сих пор наименования на языках аборигенов: Катумба, Вагга Вагга. Воллопгонг, Кулангатта, Яралумла и др. Даже некоторые гидроэлектростанции

на о-ве Тасмания названы на языке народа, истребление которого колонизаторы завершили в начале нашего века: например, Катагунья (черный лебедь), Эрриба (какаду) и др. Теперь уже никто не говорит на языке тасманийцев, лишь названия местностей напоминают о нем.

Что это, думал я, лицемерие, любовь к экзотике, желание загладить вину своих белых предков или симпатия к истребленному народу со стороны прогрессивно мыслящих потомков колонизаторов? Некоторые из этих моих вопросов так и остались невыясненными.

В австралийских музеях аборигенам посвящены большие, со вкусом оформленные разделы и стенды. Антропологи, этнографы создали ряд научно-популярных фильмов о коренных австралийцах. Благодаря им граждане страны европейского происхождения могут значительно углубить свои познания об аборигенах.

Во многих городах страны, особенно крупных, витрины магазинов украшены сувенирами, изготовленными аборигенами: бумерангами, картинами на коре, предметами утвари с разнообразными росписями и т.п.

Но гораздо чаще об аборигенах напоминали их мифы и легенды. Они довольно широко известны всем австралийцам, в особенности, как мне кажется, молодежи. Это, пожалуй, следует объяснить тем, что в последние два десятилетия отношение к коренным жителям страны резко изменилось. Если старшее поколение было еще свидетелем продолжающегося вытеснения аборигенов и даже, можно сказать, их уничтожения (отравление водоемов, из которых они брали воду для питья, «охота на кенгуру и на аборигенов», изгнание этих людей в бесплодные пустынные районы, где они гибли от голода, и др.), то молодое поколение все больше втягивается в борьбу за предоставление аборигенам фактических прав наравне с европейским населением.

Теперь в разговоре об аборигенах с молодыми и средних лет австралийцами нередко приходится слышать, что «вопрос» о них является «позором Австралии». Этот контингент австралийских граждан резко критиковал недостаточность мероприятий, проводимых правительствами премьер-министров Мензиса, Холта, Гортонна, в отношении установления справедливого равноправия аборигенов и оказания им действительной помощи во всех аспектах их жизни и деятельности.

С первых же месяцев пребывания в стране мне довелось услышать мифы и легенды австралийских аборигенов. Но рассказчики, как правило, передавали их не лучшим образом: не знали всех имен действующих лиц, лишь изредка могли сообщить, к какому району страны или племени следует отнести ту или иную легенду и т. п. Все это, пожалуй, естественно, ведь они не были учеными — фольклористами, антропологами, этнографами.

Моими собеседниками были бизнесмены, служащие фирм, студенты. Они передавали мифы и легенды так, как они их знали. Все же я решил записывать те из них, которые будут рассказаны достаточно

четко и логично. Свои записи я сверял — насколько это было в моих возможностях — с напечатанными в научных изданиях текстами. Однако не все мифы и легенды, вошедшие в сборник, удалось сопоставить с опубликованными источниками. Например, рассказ о мужчине-Солнце и женщине-Дожде, дарящих жизнь и счастье всем живым существам. Эту простенькую легенду рассказал мне один бизнесмен, господин Воллес, с которым аппарат торгового советника проводил коммерческие переговоры. По словам господина Воллеса, специального интереса к народному творчеству аборигенов он не проявлял, но две-три легенды знал. Откуда они пришли к нему, он вспомнить не мог: «Кто-то рассказал, а может, и прочитал где-нибудь». И так бывало всегда: прочел, не помню где, кто-то рассказал, все знают...

Как-то мы с моим товарищем по работе, экспертом Всесоюзного объединения «Экспортлен» Г. Д. Джулаевым, выехали по приглашению директора одной из брокерских фирм, закупавших для нас овечью мериносовую шерсть, господина Хендерсона в район г. Форбес (штат Новый Южный Уэльс), где в течение трех дней гостили в доме фермера господина Таута. В доме нашего гостеприимного хозяина мне и довелось услышать легенду о виринуне, знахаре, любознательном путешественнике, который дерзнул отыскать место, где жил всевышний — Байаме (Бьями). Эта легенда поэтому и получила название «Виринун-путешественник».

...По дороге из Канберры в Сидней, при выезде из г. Гоулберна, я посадил в машину двух «голосующих» на шоссе — парня и девушку. Они представились: брат и сестра Фрэнк и Сьюзан. Им нужно было добраться до Сиднея, и они обрадовались, что я еду туда и им не нужно будет больше «ловить» попутную машину. Такой способ передвижения весьма распространен в Австралии, и многие люди, в особенности молодежь, часто им пользуются.

По дороге, дополняя друг друга, они рассказали мне легенду «Бумеранг-луна». Фрэнк и Сьюзан объяснили мне, что эту легенду они знают еще со школьных лет.

С легендой «Сумка матери-кенгуру» меня познакомил школьный учитель, с которым я встретился в самолете, направляющемся из Аделаиды в Канберру. К сожалению, позднее, просматривая свои записи, я не смог обнаружить в них имя этого человека, как мне представляется, хорошо знающего аборигенов и симпатизирующего им.

Прошло почти три года со дня приезда в Австралию. Но пока мне не удавалось познакомиться с кем-либо из аборигенов, чтобы более или менее подробно узнать их жизнь, услышать от них мифы и легенды их народа. Случайно мне пришлось лишь обменяться несколькими фразами с аборигенами и метисами при поездках на автомашине из Сиднея в Брисбен.

Но вот в 1968 г. бизнесмен Фрэнк А., с фирмой которого мы сотруд-

ничали, предложил мне поехать в район Сиднея Лаперуз, где находится колония потомков тех аборигенов, которые встречали корабли капитана Кука и Первой флотилии капитана Филиппа. Фрэнк А. сказал мне, что хорошо знаком с главой этой колонии Джое Тимбери.

Мне, естественно, хотелось взять с собой фотоаппарат, с которым я, как правило, никогда не расстаюсь, но Фрэнк А. отсоветовал пользоваться им при первой встрече. Понимая правоту его слов, я скрепя сердце оставил аппарат в машине.

Я знал, что фотографировать аборигенов без их на то согласия не только нетактично, но и непозволительно. Дело в том, что многочисленные туристы научили их противиться фотографированию, так как часто фотографии становились орудием дискриминации коренных жителей Австралии, дополнительным средством издевательства над ними.

К счастью, в одну из следующих встреч Джое Тимбери разрешил мне заснять его дом, местность, на которой расположена колония, его сына Джое-младшего. Фрэнк А. сфотографировал Джое Тимбери и меня в тот момент, когда тот обучал меня метанию бумеранга. Джое Тимбери — чемпион мира и Австралии по метанию бумеранга. Человек он очень разносторонний: делает сувениры, бумеранги, пишет стихи, собирает и владеет большим количеством утвари аборигенов различных племен, музыкальных инструментов, оружия (копья, вумеры, бумеранги, щиты, дубинки и палицы разных типов, в том числе нуллунулла и вади, т. е. с тяжелой оконечностью, боевые).

Тимбери показал мне свою обширную коллекцию оружия и утвари, сложенную в пристройке к его дому. Позже Фрэнк А. рассказал мне, что музеи страны неоднократно пытались купить эту коллекцию у Тимбери, но он неизменно отказывался от любых предложений.

Я купил у Тимбери несколько барганов — возвращающихся бумерангов. Все приобретенные мною бумеранги он испытал тотчас же. Один за другим они взмывали в воздух. Брошенный сильной и умелой рукой, бумеранг на мгновение замирал на высоте в двадцать — двадцать пять метров, а затем, ускоряя движение и набирая обороты, скользил по наклонной прямо на нас (я стоял бок о бок с Тимбери). Казалось, еще секунда-две — и он попадет в Джое или в меня. Однако этого не произошло. Метрах в пятнадцати от нас, находясь примерно на высоте около двух метров, бумеранг снова стал набирать высоту и пролетел над нашими головами. Я повернулся на сто восемьдесят градусов. Скорость бумеранга уменьшалась, сокращались и его обороты. Он остановился на высоте около шести метров и словно застыл в воздухе, затем опять начал снижаться — прямо на нас. Джое Тимбери протянул руку и ловко схватил бумеранг, подлетевший к нему на небольшой скорости. Бросая следующие бумеранги, Тимбери каждый раз ловил их другим способом: то, подняв согнутую ногу, «прихлопывал» его ладонью на своем колене, то останавливал его на своей голове...

Мои попытки правильно бросить бумеранг так и не увенчались успехом, хотя Джое, не жалея ни слов, ни времени, объяснял и показывал, как это нужно делать. Я понял, что искусство метания бумеранга требует длительной подготовки, срок которой измеряется годами.

Мои просьбы рассказать какую-либо легенду или миф Джое Тимбери вежливо отклонял, говоря, что они малоинтересны для современного человека. Мне показалось, что он просто опасался, как бы я в душе не посмеялся над примитивностью их содержания. Но все же в один из моих последующих приездов Тимбери рассказал одну легенду о том, как «произошел» бумеранг. Я так и назвал ее: «Первый бумеранг». В этот же день во время разговора о племенной жизни аборигенов и их празднествах и ритуалах Джое-младший продемонстрировал игру на диджериду.

Часть легенд, услышанных от австралийцев в разное время, удалось перепроверить и привести в соответствие имена, названия местностей по текстам известного австралийского этнографа и исследователя Чарлза П. Маунтфорда, помещенным в его книге «Время сновидений». Мифы же — «Старуха-людоедка и ее кровожадные динго», «Влюбчивый пеликан», «Лягушки и ветер-невидимка», «Похитительница детей», «Превращение в орла и ворона» — пересказаны по текстам этой же книги¹.

Несмотря на то что сюжеты большинства записанных мной текстов зарегистрированы в научной литературе, я решился все же предложить свои записи читателям, потому что в них есть такие нюансы, которые, должно быть, привнесены рассказчиками европейского происхождения и которые делают эти тексты свидетельством взаимопроникновения и взаимообогащения разных культур.

В 1969 г. закончился срок моей длительной командировки и я вылетел из Сиднея в Джакарту, чтобы там пересесть на самолет Аэрофлота, летящий в Москву. В пути я смотрел в иллюминатор на землю Австралии, которая сверху была видна весьма отчетливо. Горы сменялись низменностями, а затем почти до Тиморского моря самолет шел над знойными, злыми австралийскими пустынями. Внизу через раскаленное марево хорошо просматривалась красная поверхность центральной части континента, словно посыпанная блестящими осколками зеркала — сверкающими на солнце озерами и озерами с горько-соленой водой.

Где-то там, думал я, кочуют аборигены, добывают пищу — ловят ящериц, собирают семена пересохшей травы, копают ямы глубиной более человеческого роста и на дне их достают мутную воду для питья. С восхода солнца до темноты борются они за свое существование, стойкие и неистребимые, как сама жизнь.

---

¹ The dreamtime. Australian aboriginal myths in paintings by Ainslie Roberts with text by Charles P. Mountford. Sydney, 1967.

...Какое-то короткое время под крыльями самолета проплывала зеленая береговая кромка Северо-Западной Австралии, а затем ввиду заголубело Тиморское море...

...Прощай, Австралия! Здесь прошло более трех с половиной лет моей жизни. Я пытался понять эту страну и ее людей. И мне кажется, что одним из самых важных средств для достижения этой цели было изучение фольклора аборигенов, тем более что вместе с фольклором для меня приоткрылся и сложный мир отношений между потомками европейских колонизаторов и коренным населением страны².

В. М. Кудинов

---

² В настоящее издание помимо собранных мною текстов, опубликованных ранее в книге «Мифы и легенды Австралии» (М., 1976), входят также пересказы мифов и легенд, помещенных в книгах: *Aboriginal Myths by Sreten Bozic in conjunction with Alan Marshall. Melbourne, 1972*; *R. M. a. c. H. Berndt. The world of the First Australians. Sydney, 1964*; *The dreamtime. Australian aboriginal myths in paintings by Ainslie Roberts with text by Charles P. Mountford; R. P o i g n a n t. Oceanic Mythology. L., 1967.*

ПОЯВЛЕНИЕ СОЛНЦА И ЛУНЫ

рудно приходилось людям, когда мир был еще совсем молодым. Не было тогда ни света, ни тепла. Много усилий приходилось прилагать ариллам¹, чтобы добыть для себя еду. Все, что с таким трудом они доставали, приходилось есть в сыром виде — люди не

знали огня.

В те далекие времена жил один великий арилла по имени Пурукупали. Он был первым человеком на земле. Вместе с ним все тяготы жизни разделяла его сестра Вуриупранала. Как-то, собирая в лесу пищу, они неожиданно встретили еще одного человека. Его звали Джапара. Стали они жить втроем.

Однажды Пурукупали и Джапара взяли две палки и стали тереть одну о другую. Эта работа согревала их, к тому же им было интересно узнать, что произойдет, если продолжать это занятие долгое время. Палки нагрелись, а затем вспыхнул огонь. Он осветил лица Пурукупали, Джапары и стоявшей рядом Вуриупраналы. Тотчас же все они ощутили тепло, исходящее от горящих палок.

Пурукупали первым понял, что такое огонь и какую большую пользу он может принести людям. Он увидел, что огонь прогоняет темноту ночи и дает тепло, которое необходимо для обогрева людей и приготовления пищи.

И тогда Пурукупали зажег большой кусок коры и протянул этот ярко пылающий факел своей сестре Вуриупранале. Затем он изготовил и дал меньший факел своему другу Джапаре. При этом он сказал, что отныне они должны всегда следить за тем, чтобы факелы горели.

Шло время, и, когда сотворение мира было закончено, мифические люди превратились в живые существа, в растения — в природные силы. Так Вуриупранала стала женщиной-Солнцем, а Джапара — мужчиной-Луной.

С тех пор женщина-Солнце каждое утро появляется на востоке с ярко горящим факелом в руках и начинает постепенно

---

¹ Ариллы, даены — аборигены.

подниматься на небо. Ариллы покидают свои стоянки-лагеря и отправляются в лес, на равнины и морское побережье. Одни — на охоту и ловлю рыбы, другие — собирать плоды, корни и другую пищу.

Пройдя к середине дня половину пути по небу, Вуриупранала разжигает еще ярче огонь — пора готовить себе пищу. От пламени ее костра и яркого факела горящей коры на земле становится так жарко, что люди прячутся в тени деревьев и пережидают там жару.

После полудня, когда женщина-Солнце гасит свой костер и жара несколько спадает, ариллы вновь приступают к сбору пищи и охоте на животных. Этим они занимаются до вечера, пока женщина-Солнце, Вириупранала, не скроется на западе.

На смену ей приходит мужчина-Луна, Джапара, с малым факелом в руках. Когда он совершает путешествие по небосклону, факел сначала светит довольно ярко, затем начинает постепенно угасать. И на земле ночь от ночи становится все темнее. Но затем факел снова медленно разгорается, побеждая темноту ночи. И хотя он не приносит тепла, да и света от него не так уж много, люди с нетерпением ждут каждого появления на небе мужчины-Луны.

ДАРЯЩИЕ ЖИЗНЬ

незапамятные времена высоко в небе жили два добрых духа, два духовных начала. Одного из них, мужчину, звали Лойна (Солнце), женщину — Калья (Дождь).

По щедрости и доброте не было им равных ни на небе, ни на земле. Лойна и Калья всем желали добра и счастья.

Однажды Калья, дух дождя, долго смотрела сверху на благодатную землю. Видя ее опаленной, потрескавшейся, томимой жаждой, она начала ее оплакивать. Ее слезы, обратившиеся в дождь, наполнили водоемы, обильно полили равнины, луга, деревья, кусты, леса, растущие на земле. Вновь все зазеленело, краски стали яркими.

Иногда Калья плачет так долго, что ее слезы, льющиеся на землю проливным дождем, переполняют озера и реки, затопляют долины и равнины, впадины на земле превращаются в биллабонги¹.

¹ Биллабонг — пруд, заводь, не соединяющиеся с рекой.

Как только Калья перестает плакать, сразу же начинает тепло улыбаться Лойна — и земля постепенно просыхает.

Все живые существа, обитающие на земле, рады были и улыбке Лойны, и благодным слезам Кальи, потому что нет ничего на свете добрее Солнца и Дождя. Сменяя друг друга, они дают жизнь всем живым существам.

Людам не часто удается видеть улыбающееся лицо Лойны и заплаканные глаза Кальи одновременно. Обычно, когда Калья плачет, Лойна прячет свою веселую улыбку. Но случается и так: во время дождя вдруг блеснет из-за туч солнце. И яркие лучи Лойны отражаются в слезах Кальи, образуя огромную многоцветную йулу-вирри — радугу.

Так Лойна и Калья дарят людям еще одно неоценимое богатство — красоту.

ОТКУДА ЛЮДИ ПОШЛИ

(Центральная Австралия, племя аранда)

Огда-то, в далеком, неопределенном прошлом, в западной части неба жили два великих человека. Это были братья Нумбакуллы.

Однажды братья заметили притаившуюся под большими валунами на берегу соленого озера кучку беспомощных склеенных существ — инапатуа. С трудом можно было различить контуры тел этих существ, тесно прижавшихся друг к другу. Инапатуа не имели ни рук, ни ног, ни глаз, ни ушей, не обладали способностью видеть и слышать, самостоятельно передвигаться и разговаривать.

Оставаясь на небе, Нумбакуллы ничего не могли сделать для этих существ. И тогда они решили сойти на землю, чтобы превратить инапатуа в людей — мужчин и женщин.

Прежде всего братья разъединили бесформенные, как бы слипшиеся тела инапатуа. С помощью каменных ножей придали им облик людей. Сделали каждому руки и ноги, расчленили их окончания — и получились пальцы. После этого каждое существо смогло принять вертикальное положение и даже начать неуверенно передвигаться и размахивать руками.

Но братья Нумбакуллы на этом не успокоились, они осторожно прорезали на круглых лицах инапатуа глаза и рты, вылепили носы и уши. Теперь инапатуа стали настоящими людьми, париньери, — мужчинами и женщинами.

Так великие братья Нумбакуллы выполнили свой долг по отношению ко всему роду человеческому.

С тех пор прошло много лет. Людей на земле становилось год от года все больше. Передвигаясь с места на место, охотясь и собирая пищу, ведя совместную жизнь, люди выработали законы и правила, которые стали для них обязательными. Этим законам следуют и мужчины и женщины из рода Аранда.

ПОЯВЛЕНИЕ МЛЕЧНОГО ПУТИ

то произошло в те далекие времена, когда в небе не было дорог. Это теперь есть Млечный Путь, а прежде его не существовало...

До появления Млечного Пути люди на земле жили счастливо. Как только появлялось солнце и освещало все вокруг, арииллы отправлялись в леса и на морское побережье добывать пищу — на это уходило много времени. А по вечерам люди племени собирались все вместе вокруг огня, ярко пылавшего посреди их стоянки. Пели песни и совершали родовые обряды.

Самым лучшим певцом и танцором племени был молодой мужчина по имени Пуруприки. И песни, которые он пел, и танцы, которые он исполнял, были созданы им самим. Пуруприки знали и любили не только его сородичи. Племена, кочевавшие по соседству, также были наслышаны о нем, и люди рассказывали друг другу о его умении.

И вот однажды человек из другого племени, расположившегося неподалеку, как бы случайно забрел к своим соседям. Узнав, что Пуруприки собирается вечером петь и танцевать, гость пожелал остаться на представление, и люди племени Пуруприки не отказали ему в ночлеге.

В тот вечер соплеменники долго наслаждались пением и танцами Пуруприки. В восторге от них был и пришелец. Ему так понравилось представление, что он попросил разрешения у старейшин племени задержаться до следующего вечера. Никто не возражал, наоборот, все были польщены его просьбой.

Рано утром гость ушел в буш¹: надо было добыть пищу для праздника, которое предполагалось и в этот вечер.

---

¹ Буш — большие пространства земли в Австралии, покрытые кустарником. В современном языке слово «буш» употребляется в значении «австралийский лес».

Еще до восхода солнца ушел на охоту и Пуруприки. Проходя через болото, поросшее кустарником и деревьями, он бросил свою дубинку в густую крону дерева. Пуруприки не знал, что брошенная им дубинка нарушит покой летающих лисиц (вуки), которые устроились на этом дереве на ночевку. Обозленные, они лавиной ринулись на певца, неистово хлопая крыльями, подхватили его и подняли в воздух.

Шум, производимый летящей стаей, привлек внимание людей племени. Они увидели бесчисленное множество летающих лисиц и Пуруприки, которого вуки несли впереди стаи, растянувшейся по всему небосводу.

Ариллам казалось, что за Пуруприки тянется светящийся путь, которому нет конца. А Пуруприки смотрел вниз на сородичей и пел для них свою прощальную песню. И люди на земле слышали сладкозвучный голос своего любимого певца.

Всю ночь люди племени танцевали и пели его последнюю песню. Достигнув купола неба, Пуруприки превратился в яркую звезду (Антарес), а стая летающих лисиц, протянувшаяся через весь небосвод, образовала Варрамбул — Млечный Путь.

С тех пор эта звезда и сверкает в ночном небе, а люди с восхищением смотрят на нее и любят ее.

БУМЕРАНГ-ЛУНА

то случилось давно: Однако и тогда мир, землю, деревья, реки люди видели такими же, какими мы видим их и теперь. Но небо было другим — темным, без луны.

Однажды вечером Байаме, великий создатель, услышал, как спорят между собой кенгуру, вомбат, коала, орел и эму. В те давние времена животные были более сильными и ловкими и бегали намного быстрее, чем теперь. Жили они свободно, пищи было достаточно, а врагов у них не было. Постепенно многие из них возомнили, что равны во всем всемогущему Байаме.

Так вот, в тот вечер вомбат, орел, эму, кенгуру и коала хотели выяснить между собой, кто из них самый сильный, самый ловкий, самый великий, то есть такой же, как и Байаме, — высший в образе человека.

В пылу спора животные и птицы затеяли было драку, но в этот момент Байаме вошел в их круг и предложил всем принять участие в состязании: каждый должен был сделать что-нибудь

такое, что доказало бы его превосходство над другими, в том числе и над самим Байаме. Все охотно приняли предложение и тут же договорились об очередности. Байаме заявил, что хочет быть последним — против этого никто из соперников не возгжал.

Первым приготовился к выступлению вомбат. С необычайной быстротой он вырыл нору, и его гучное тело тотчас же исчезло под землей. Затем он вылез, отряхнулся от земли и пыли, осевших в его густой шерсти, и, довольный собой, отошел к ближайшему дереву.

Вторым был эму. Он ринулся вперед и побежал так быстро, с силой выбрасывая свои мощные, длинные ноги, что только самые остроглазые могли уследить за ним взглядом.

Как только возвратился запыхавшийся эму, кенгуру начал совершать прыжки через самые высокие деревья, подскакивая чуть ли не до облаков. Прыгал он долго, пока не устал. И, самодовольно усмехаясь, расположился у костра на полянке.

Настала очередь коалы — он взобрался на вершину самого высокого эвкалипта. Ветер раскачивал тонкие ветви, а коала цепко держался за одну из них и объедал листочки. Он сидел там, пока не наелся досыта, потом спустился вниз и с победоносным видом посмотрел на своих противников.

И тогда орел распростер свои могучие крылья и взмыл на такую высоту, что все, кроме великого Байаме, потеряли его из виду. Долго парил орел, желая показать всем свою силу и выносливость. Наконец Байаме сделал ему знак рукой, и он неохотно спустился на землю, но не сразу сел на полянку, а сделал еще несколько кругов над головами соперников. От взмахов его крыльев у эму растрепались длинные нежные перья, а трава на полянке то и дело пригибалась к земле...

И спор разгорелся с новой силой. Каждый считал себя победителем... Тогда животные и птицы обратились к Байаме с просьбой рассудить их и сказать, кто же из них равен создателю.

Но ничего не ответил Байаме, только с укором посмотрел на них, подошел к костру и начал осматривать лежащие на земле бумеранги. Он выбрал самый большой бумеранг и, встав в позу для метания, занес его за голову. Какое-то мгновение Байаме был неподвижен, а затем с силой метнул бумеранг в уже почерневшее вечернее небо. Все выше и выше поднимался бумеранг, пока наконец не достиг неба и не остановился. С удивлением и страхом глядели птицы и животные на бумеранг, который светился каким-то дивным светом, отчего вокруг стало светлее.

Байаме молча смотрел на притихших животных и птиц, а затем сказал им, что самый великий из всех живых существ на земле — человек.

Так Байаме доказал свое превосходство, а миру подарил лулу. Она и поныне сияет на небе, а в иные дни очень похожа на бумеранг.

СВЕТИЛЬНИКИ БРАТЬЕВ КАНБИ И ДЖИТАБИДИ (северо-западное побережье Австралии)

о-разному рассказывают люди о том, как появился огонь на земле. Одни утверждают, что он был принесен молнией, другие настаивают на том, что огонь появился из огнедышащей горы. Между тем люди, жившие в давние времена на северо-западном берегу Австралии, говорят, что огонь на землю пришел с неба. И произошло это так.

Много лет назад жили на небесах два брата — Канби и Джитабиди. Их стоянка находилась поблизости от Чучулбы — созвездия Южного Креста, которое так теперь называют. У Канби и Джитабиди были собственные огни — две звезды Большой Медведицы, расположенные на одной линии с Полярной звездой, — Альфа и Бета созвездия Кентавра. Других огней тогда в мире не было.

Жизнь на небе была скучной, к тому же пищи не хватало. Поэтому братья решили сойти на землю, чтобы поохотиться. Отправляясь в дальний путь, они захватили с собой и огни — ярко горящие факелы-звезды.

Сойдя на землю, они углубились в лес и устроили стоянку на опушке. Им не терпелось начать охоту на поссумов, поэтому они швырнули светильники на землю, а сами бросились к деревьям, на которых прятались животные. Их стремительный бег испугал поссумов, и те перебежали на соседние деревья. Братья стали преследовать их и незаметно для себя все больше удалялись от стоянки.

Канби и Джитабиди долго не возвращались. Оставленные ими светильники сначала вели себя спокойно, но вскоре им это наскучило, и они затеяли игру: прыгали в траве, среди кустов, стараясь поймать друг друга.

Все кончилось тем, что возник лесной пожар. Огонь с ярко-

стью пожирал деревья, траву, кустарники. Высоко взметнувшаяся пламя осветило местность.

Увидев огонь, Канби и Джитабиди побежали к месту стоянки, разыскивали заигравшиеся небесные светильники и без промедления водворили их на небо.

А лесной пожар продолжался. Увидев необычное зрелище, к горящему лесу заспешили охотники, ведь до той поры никто из них не видел и не знал огня.

«Что это?» — спрашивали охотники друг у друга. Но даже старейшие не могли ответить на этот вопрос.

Достигнув опушки на другом краю леса, пожар стал постепенно затихать. Тогда люди подошли ближе к огню и почувствовали, что он излучает тепло. Ночь была прохладной, и охотники поняли, что огонь может принести им пользу — дать свет и тепло. Они взяли горящее бревно и осторожно доставили его на место стоянки племени.

От этого первого огня было зажжено множество других. С тех пор люди постоянно пользуются огнем.

Если в далеком прошлом огонь принадлежал только людям созвездия Южного Креста, то после посещения земли братьями Канби и Джитабиди он стал благом для всех даенов.

ДАР УРАГАНА

лучилось это в незапамятные времена.

Однажды над австралийской землей бушевал невиданный ураган. Он несся со страшной силой, сея повсюду смерть и разрушение. Яростный ветер вырывал из земли кустарник, уносил животных, которые не успели укрыться, разрушал птичьи гнезда, опустошал стоянки людей.

Ураган застиг группу даенов во время охоты, и они в страхе побежали прятаться в скалы. Укрывшись в расщелинах и каменных завалах, охотники смотрели на движущиеся по небу облака и вдруг заметили каких-то странных, неведомых доселе животных, показавшихся им очень несуразными: маленькие головки, крупные туловища, короткие передние лапы, огромные, толстые хвосты, непомерной длины ноги. Казалось, животные плыли в воздухе и при этом то и дело пытались коснуться задними лапами земли. Некоторым из них это удавалось, но лишь на мгновение — ураганный ветер снова отрывал их от земли и уносил дальше.

Внезапно наступило кратковременное затишье, и даены увидели одного из этих странных созданий на земле. Бедное животное запуталось среди ветвей поваленных ветром деревьев, но быстро высвободилось и огромными прыжками умчалось прочь.

Животное было крупное, и охотники поняли, что оно может служить пищей для многих людей. Схватив оружие — бумеранги, копья, — они бросились вслед за убегающим животным. Но каково же было их удивление, когда вскоре они обнаружили целое стадо!

Ураган принес множество этих животных в Австралию. И люди, проживающие в разных ее частях, дали им разные названия: алпуги, яангор, вура, варру и другие. Позже их стали называть кенгуру.

Кенгуру быстро освоились на новом месте, оно им понравилось. Здесь было много сочной травы, пресноводных рек и озер, плодоносящих деревьев. Кенгуру и по сей день самые большие и самые быстроногие животные Австралии.

Позже даены научились охотиться на них, а мясо их оказалось хорошей пищей для людей.

ПОЯВЛЕНИЕ СМЕРТИ НА ЗЕМЛЕ

те давние времена, когда жизнь только начиналась, смерти не было. Никто из людей не знал о ней. Это бедствие пришло на землю неожиданно, из-за греховного поступка женщины по имени Бима и ее любовника Джапары.

У Бимы был маленький сын Джинини. Ее муж, отец мальчика, Пурукупали любил сына, гордился им и нежно о нем заботился.

Каждое утро Пурукупали уходил с мужчинами на охоту, а Бима брала малыша и отправлялась на поиски пропитания. На стоянку она возвращалась к вечеру и приносила пищу, собранную за день. Пурукупали, если он приходил раньше, бежал навстречу жене и сыну, подхватывал мальчика на руки.

В одном лагере с ними жил Джапара. У него не было жены, а Бима нравилась ему. И он всегда и всюду старался сопровождать ее. Всякий раз, когда они оказывались одни, Джапара начинал убеждать женщину оставить сына в тени дерева и уйти с ним в густые заросли.

Долго Бима не соглашалась оставить Джинини одного, но однажды все же решилась. Когда она вернулась из леса, ребе-

нок спокойно спал, и с этого времени Бима уже больше не боялась расставаться с сыном. Так и повелось: убаюкав Джинини, мать уходила со своим любовником.

Но в один из очень жарких дней Бима и Джапара отсутствовали слишком долго, значительно дольше, чем обычно. А когда они возвратились, то увидели, что тень от дерева переместилась и мальчик лежит мертвый под палящими лучами солнца. В ужасе Бима бросилась к сыну, схватила его на руки и побежала с ним к месту стоянки.

Узнав о смерти Джинини, Пурукупали едва не сошел с ума от горя. Его охватила ярость. Он сурово наказал жену за ее, как он думал, небрежность и невнимание к ребенку.

Взяв на руки мертвого Джинини, Пурукупали вошел в море — он решил утопиться. Но прежде чем сделать это, он объявил людям, стоявшим на берегу, что отныне будут умирать все живые существа, а ведь прежде смерти не было и никто даже не знал о ней. После смерти людям уже не суждено вернуться к жизни.

С той поры поселилась на земле смерть. Теперь о смерти знают все.

СОЗВЕЗДИЕ СЕМИ СЕСТЕР

или когда-то семь сестер Эму из рода Макара. Жили они мирно, летали с места на место, собирали пищу. В те далекие времена эму имели большие сильные крылья, легко поднимавшие в воздух их тяжелые тела.

Однако спокойная жизнь красавиц сестер продолжалась лишь до тех пор, пока их не увидели мужчины, Ванджины из тотема Динго, и не решили во что бы то ни стало добиться, чтобы сестры стали их женами. Но ни одна из них не захотела этого.

Чтобы избавиться от нежеланных поклонников, жепщины улетели в отдаленную местность и устроили себе жилище под валуном у подножия скалы.

Сестры Эму полагали, что теперь они навсегда избавились от Ванджинов и им не будет угрожать никакая опасность. Но мужчины из тотема Динго обладали острым чутьем и скоро нашли убежище, где скрывались сестры.

Ванджины понимали, что сестры не выйдут из своего жилища добровольно и что выманить их оттуда им не удастся.

И тогда они решили поджечь лес — дым выгонит Эму из жилища на открытое место, а когда они будут выбегать, огонь обожжет им крылья, и они не смогут взлететь. Тут-то Ванджины их и поймают.

Вскоре запылал лесной пожар. Он быстро подбирался к убежищу сестер Эму. Женщины выбрались из-под валуна и оказались среди огня. Огонь опалил им крылья, и они не смогли подняться в воздух.

Но планам Ванджинов не суждено было осуществиться. Когда сестры поняли, что им не взлететь, они стали перепрыгивать через пылающий кустарник и вдруг почувствовали, что ноги их удлиняются, становятся более крепкими и сильными. Большим прыжком они преодолели полосу горящего леса и, преследуемые Ванджинами, помчались к краю земли в надежде избавиться от ненавистных поклонников.

Но Ванджины не отставали ни на шаг, не давали Эму передохнуть. Тогда доведенные до отчаяния сестры оторвались от земли, поднялись в небо и превратились в звезды. Даены назвали это созвездие Мейа-Мей, теперь люди знают его как Плеяды, или созвездие Семи Сестер.

Вслед за сестрами Эму поднялись в небо и Ванджины. Так возникло созвездие Орион.

Путешествуя по небу, Ванджины до сих пор не оставляют надежды догнать сестер Эму, однако пока это им не удастся. Сестры всегда первыми достигают западного склона и скрываются от своих преследователей за горизонтом. Какое-то время они находятся в безопасности, но затем Ванджины обнаруживают их и снова начинают преследование. И так каждую ночь.

А на земле птицы эму до сих пор не могут летать, но зато бегают они быстрее всех на своих длинных, сильных ногах.

ПРЕВРАЩЕНИЕ В ВОМБАТА И КЕНГУРУ

или некогда на австралийской земле два неразлучных друга — Миррам и Ворин. Были они сильными, смелыми и удачливыми охотниками. Вместе бродили по лесам и равнинам, выслеживали и убивали животных, вместе ловили рыбу в реках и озерах, бывали и на берегу моря. Все, что удавалось добывать, они делили поровну. Жили мирно, дружно, хотя у каждого были свои привычки, свои увлечения и привязанности.

Ворин любил, чтобы во время ночлега непременно была крыша над головой: он никогда не ложился спать, не соорудив для себя укрытия из ветвей и коры деревьев. Миррам же предпочитал почевать на открытом месте, видеть небо, усеянное звездами, луну и Млечный Путь.

Так они и жили. Но вот однажды ночью поднялся ветер, хлынул проливной дождь. Стало холодно. Огонь, разведенный Миррамом, погас, и охотник почувствовал себя одиноким и беззащитным. Укрыться было негде, и Миррам подумал о том, что в закрытом убежище Ворина должно быть сухо и тепло. Дождь и ветер усиливались, деревья и кустарники гнулись под их напором.

Не в силах терпеть дождь и холод, Миррам побежал в укрытие Ворина, надеясь пересидеть там непогоду. Все бы и обошлось, но Ворин был не в духе и сказал Мирраму, что не пустит в свое жилище человека, который настолько ленив и беззаботен, что не подумал о ночлеге и не построил для себя хотя бы самого простого убежища. Миррам упрашивал друга, дрожа от ледящего ветра и холодных дождевых струй, но Ворин был непреклонен.

Миррама удивило поведение друга, но потом он разозлился, схватил большой камень и запустил в Ворина. Камень угодил недавнему другу прямо в голову и расплющил ему лоб. Ворин взревел от боли и, собравшись с силами, метнул в Миррама копьё. Копьё вонзилось Мирраму в нижнюю часть спины.

Случайная ссора и последовавшая за ней драка обернулись для обоих приятелей неожиданным превращением: Ворин с расплюснутым лбом превратился из ловкого охотника в вомбата, навсегда обреченного жить в темной глубокой норе. Миррам же превратился в кенгуру, а вонзившееся в него копьё стало толстым, уругим хвостом. Но он не изменил своей всегдашней привычке жить на воле, под открытым небом, не сооружая для себя никаких укрытий.

С той поры прошло много лет, но вомбат и кенгуру по-прежнему не дружат между собой и делают все возможное, чтобы избегать друг друга. А привычки и образ жизни у них такие же, как и у их прародителей — Миррама и Ворина.

глубокой древности, как и теперь, люди были разными: одни — добрыми, другие — злыми. Встречались среди них и кровожадные убийцы.

Самым страшным и злым в те времена был человек-Сумчатая Куница, Киние-гер. Он наводил ужас на даенов, убивая людей ради удовольствия. Испытывал наслаждение, лишая кого-нибудь жизни. Киние-гер не щадил никого — ни детей, ни женщин, ни стариков.

Когда человек-Сумчатая Куница находился где-то поблизости от стоянки племени, женщины и дети не отлучались из лагеря, и их постоянно охраняли вооруженные даены. Мужчины-охотники, находясь в пути, обычно имели при себе оружие — копья, вумеры (копьеметалки) и бумеранги. Все боялись внезапного нападения коварного и жестокого Киние-гера. Но, несмотря на все меры предосторожности, люди находили тела убитых мужчин, детей и женщин в тех местах, где побывал человек-Сумчатая Куница.

Злодеяния Киние-гера становились все более жестокими, и старейшины племени пришли к выводу, что убийцу — человека-Сумчатую Куницу — нужно уничтожить любой ценой.

Предлагалось немало планов захвата Киние-гера, но старейшины отклоняли предложения, так как выполнить их было невозможно, и наконец было решено выставить охрану на всех дорогах, ведущих к источникам пресной воды, и лишь к одному из них оставить путь свободным, чтобы человек-Сумчатая Куница вынужден был утолять жажду только из этого родника, а у самого родника устроить засаду — лучшие копьеметатели племени заблаговременно соорудят здесь для себя укрытие.

Еще ночью вооруженные мужчины племени вышли на охрану подходов к источникам и водоемам, а человек-Сова, Мопоке, и человек-Орел, Вилду, которые должны были убить Киние-гера, пришли к роднику перед рассветом, укрылись в густых зарослях и стали терпеливо дожидаться появления кровожадного убийцы.

Ждать пришлось им очень долго. День был жаркий. Лишь когда солнце начало склоняться к закату, Мопоке и Вилду слышали осторожные шаги. Киние-гер уже столкнулся с охотниками у нескольких источников, но ему удалось уйти от них. Человек-Сумчатая Куница внимательно просматривал окружающий его со всех сторон буш, то и дело останавливался, прислушивался, оглядывался. Человек-Сова и человек-Орел, притаившись в засаде, наблюдали за каждым шагом Киние-гера. Убе-

дившись наконец, что у родника никого нет, Киние-гер припал к воде и начал жадно пить. В этот момент Мопоке и Вилду пронзили его копьями. Человек-Сумчатая Куница упал, а охотники продолжали наносить ему удары копьями.

Вечером люди племени увидели красную звезду. Она медленно поднималась на небо из родника, около которого был убит Киние-гер. А через несколько дней они впервые увидели неизвестное им животное, шкура его была покрыта белыми круглыми пятнами.

С той далекой поры красную звезду из созвездия Орион, которую теперь называют Бетельгейзе, считают духом кровожадного Киние-гера, а живущего в буше маленького пестрого зверька — сумчатую куницу — его перевоплощением. Белые же пятна на шкуре зверька — не что иное, как рубцы от ран, нанесенных копьями кровожадному убийце Киние-геру.

СХВАТКА У ОСТРОВА КЭЗЕМ

(побережье залива Карпентария)

Когда-то давно в прибрежных водах залива Карпентария основали свою стоянку люди-Ковшовые Ракушки — муж и жена Юкана. Позже они оставили обжитое место и передвинулись на север, к острову Кэзем.

На новом месте они встретились и подружились с четой людей-Дельфинов, Эматуана.

Долгое время эти люди счастливо жили бок о бок — добывали в море пищу, вместе резвились в теплых водах залива.

Спокойная, безмятежная жизнь семей Юкана и Эматуана была прервана внезапным появлением мужчины-Тигровой Акулы, Бэнгуджа. Он был жестоким убийцей и прибыл к острову Кэзем в поисках очередной жертвы.

Обнаружив стоянки Юкана и Эматуана, Бэнгуджа немедленно бросился в атаку. Спасая жену и друзей, мужчина-Дельфин вступил в неравный бой с человеком-Тигровой Акулой. В яростной, неравной битве Бэнгуджа убил отважного Эматуана.

Женщина-Дельфин и люди-Ковшовые Ракушки в ужасе бежали на соседний остров. От горя и страха женщина-Дельфин превратилась в длинный валун на морском берегу, а чета Юкана — в высокую колонну на вершине горы.

Но и Бэнгуджа не избежал своей участи. На острове Кэзем

есть крутой обрыв и там виднеется большое красное пятно. Его очертания схожи с очертаниями туловища тигровой акулы.

Тело убитого в схватке мужчины-Дельфина осталось в воде. Течением его вынесло к береговой кромке острова. Тут оно и превратилось в скалу, которая стоит погруженная в воду и обнажается всякий раз во время отливов.

Даены до сих пор считают, что некоторые небольшие острова в заливе Карпентария созданы в незапамятные времена людьми-Ковшовыми Ракушками, Юкана, людьми-Дельфинами, Эматуана, и человеком-Тигровой Акулой, Бэнгуджа.

ТРИ ПРЕВРАЩЕНИЯ

Их было трое: человек-Орел, Юруму, его жена Нарина и молодой охотник Килпаруна, близкий друг человека-Орла. Все они жили на одной стоянке, в дружбе и согласии.

Но однажды, когда Нарина ушла в лес собирать пищу, ее якобы случайно встретил Килпаруна. Заговорил с ней и попросил чего-нибудь поесть. Женщина предложила ему кусок обжаренного на костре мяса поссума, который захватила с собой, когда уходила в лес. Однако охотник отказался от мяса. Нарина предлагала ему и другую пищу, которую успела собрать в лесу, но Килпаруна отказывался. И тут он сказал женщине, что вовсе не голоден, а просто хочет, чтобы Нарина пошла с ним в глубь буша, в заросли.

Сначала она отказалась пойти с ним в лесную чащу: ведь у нее есть муж, человек-Орел, и если он узнает, то разозлится и приберет ее — он очень ревнив и силен.

Но Килпаруна продолжал горячо уговаривать ее и в конце концов лестью и упорством добился своего — Нарина согласилась разделить любовь с приятелем мужа.

Однако женщина чувствовала себя виноватой перед человеком-Орлом и, не вынеся угрызений совести, чистосердечно призналась во всем мужу.

Выслушав Нарину, Юруму разгневался и жестоко наказал жену за неверность. Когда же Юруму встретился с Килпаруной, он сделал вид, будто ничего не знает. Про себя же Юруму решил при первом удобном случае отомстить Килпаруне.

Прошло время, отпоянения между мужчинами внешне оставались прежними. Но Юруму постоянно помнил о своем замысле — он жаждал мести.

Как-то в поисках меда Юруму и Килпаруна взобрались на высокое дерево. Человек-Орел первым обнаружил улей почти на самой верхушке дерева. Тогда он попросил Килпаруну добраться до улья и посмотреть, можно ли из него взять мед. Не подозревая подвоха, Килпаруна ловко пролез между ветвей к улью. Юруму же незаметно подкрался сзади и столкнул Килпаруну с дерева, а сам, пока тот летел вниз, наблюдал за его падением.

От сильного удара о землю тело Килпаруны сплющилось, и он превратился в плащеносную ящерицу. Так человек-Орел отомстил своему сопернику.

Когда Нарина узнала о гибели любовника, она превратила себя в белого какаду. С той поры непрестанно летает эта птица с места на место, с дерева на дерево, жалобным криком зовет к себе милого ее сердцу Килпаруну.

Юруму же из человека-Орла превратился в клинохвостого орла — ярого ненавистника плащеносных ящериц. Как только с высоты полета он примечает плащеносную ящерицу, он тотчас же стремительно бросается вниз, находит ее и беспощадно уничтожает. Для него все плащеносные ящерицы — любовники его жены, и он не щадит их.

ЗАКОН КУБ-БОРА (Юго-Восточная Австралия)

Огда-то на юго-востоке Австралии жил мальчик-Коала, Куб-Бор (сумчатый медведь). Он рано осиротел, и после смерти родителей его взяли родственники. Они не любили Куб-Бора, плохо обращались с ним, относились к нему пренебрежительно, обижали его.

С малых лет Куб-Бор, как и другие дети его племени, учился жить в эвкалиптовом лесу, самостоятельно добывать пищу, помогая таким образом взрослым. Так получалось, что пищи у него было достаточно, а вот воды не хватало. Ему постоянно хотелось пить, он просто изнывал от жажды, только и думал о воде, разыскивая ее повсюду в буше.

Однажды взрослые люди племени, в том числе и родственники Куб-Бора, отправились на охоту и сбор пищи. Куб-Бор заметил, что они забыли спрятать ковши с запасами воды. Как только взрослые скрылись за деревьями, мальчик выпил воду из нескольких ковшей, а передохнув немного, опорожнил еще столько же. Наконец-то ему удалось напиться вдоволь. Утолив

жажду, Куб-Бор не стал пить воду из других ковшей: он знал, что еще предстоит перенести полуденный зной. Вскоре мальчика снова стала томить жажда: Он опорожнил еще один ковш. Затем, собрав все пустые ковши, повесил их на невысокое молодое дерево. После этого Куб-Бор взобрался на вершину дерева и, усевшись поудобнее, начал монотонно петь песню, которая обладала волшебными свойствами: дерево, на котором он сидел, начало быстро расти. Когда он закончил песню, оно выросло настолько, что стало самым высоким эвкалиптом в лесу.

К вечеру на стоянку стали возвращаться даены. Пришли и родственники Куб-Бора. Не увидев ковшей с запасами воды, оставленных утром в тени деревьев, люди стали искать их и обнаружили случайно на ветвях самого высокого эвкалипта. Рядом с ковшами сидел мальчик-Сумчатый Медведь и с опаской смотрел вниз на возмущенных людей.

Даены начали угрожать Куб-Бору, требуя, чтобы тот вернул им украденную воду. Но ведь воды в ковшах не было — он выпил ее. Об этом и крикнул он людям.

Узнав, что они остались без воды, люди племени решили наказать мальчика. Сильные и ловкие мужчины несколько раз пытались взобраться на эвкалипт, но безуспешно. Ни у кого из них не хватило сил добраться до ветвей.

Потерпев неудачу, даены обратились с просьбой к виринунам (шаманам) наказать воришку. Двум умным виринунам после нескольких попыток удалось достигнуть вершины дерева. Они схватили сопротивляющегося Куб-Бора, жестоко избили его и сбросили вниз.

Упав с огромной высоты на землю, мальчик разбился. Даены окружили его и вдруг увидели, что он превращается в коалу. Животное встало на ноги и тут же побежало к эвкалипту, с которого был сброшен Куб-Бор. Коала быстро взобрался на вершину и уселся на ветке.

С тех давних пор коалы не нуждаются в воде. Никто из людей не видел, чтобы коалы пили воду из реки, биллабонга, озера или ручья. Им хватает влаги, которая содержится в листьях эвкалиптов, капель росы на них, дождевых капель.

Вскоре после этого случая стало законом не разделять тушку убитого коалы, как это делают с другими животными, а готовить его целиком. Если же кто-нибудь ослушается и нарушит этот закон, из тела коалы выйдет наружу его дух и жестоко накажет людей: наступит засуха, которую никто не перенесет. Люди и животные умрут от жажды, и только одни коалы останутся жить на земле.

НАКАЗАНИЕ ЗА НЕВЕРНОСТЬ

урукупали все же узнал, что было причиной смерти его сына Джинини. Люди племени рассказали ему о недостойном поведении его жены Бимы, обо всем, что знали о ней и ее любовнике Джапаре.

Услышав рассказ даенов, Пурукупали пришел в ярость. Его гневу не было предела. Он схватил дубинку и ударил Биму по голове. Когда же она пришла в себя, Пурукупали выгнал ее из лагеря в заросли скрэба¹, где она и скрывалась. Люди никогда больше не видели ее в человеческом облике.

Потом Пурукупали решил расправиться с Джапарой. Двое сильных мужчин сошлись в смертельном поединке, который продолжался долго, очень долго. Они нанесли друг другу глубокие раны и в конце концов, потеряв много крови и сил, упали оба на землю.

Первым очнулся Пурукупали. Он поднялся и, не обратив внимания на Джапару, вошел в море, держа на руках тело сына.

Пурукупали утонул, а в мире произошли огромные изменения: Джапара вознесся в небо и стал человеком-Луной. Следы от глубоких ран, нанесенных ему в бою Пурукупали, и сейчас видны на его лице. В этом можно убедиться, если посмотреть на луну.

Бима, мать умершего Джинини, превратилась в птицу кроншнепа.

Эта птица и теперь бродит ночью по лесу и вопит от угрызений совести и скорби. Она горюет о сыне и страдает оттого, что причинила бедствия людям и всем живым существам. Вот почему оглашают ночной лес крики кроншнепа.

ТИДДАЛИК

огда-то очень давно жила на земле огромная лягушка Тиддалик. Она была самой большой лягушкой из всех, которых когда-либо приходилось видеть людям.

Пришла знойная, засушливая пора. Тиддалик проснулась однажды рано утром, изнывая от жары и жажды. В несколько прыжков она добралась до большого водоема, в который впадали большие и малые реки, и начала жадно пить из него. Пила она долго, до тех пор, пока не иссякла прес-

¹ С к р э б — кустарник; австралийские вечнозеленые заросли.

ная вода в водоеме, реках, болотах. Потом Тиддалик выпила воду из всех озер и биллабонгов.

И на земле не осталось воды. Началась невиданная до того времени засуха. Гибли живые существа. Деревья и кустарники теряли листья, засыхала трава. Казалось, вымрут вот-вот все животные и птицы, погибнут насекомые и растения и лишь одна Тиддалик выживет.

Чувствуя, что приближается конец, животные начали советовать друг с другом: как спастись от смерти? Спорили они долго, но так ничего и не придумали. Но вот старый и мудрый вомбат дал совет: нужно рассмешить Тиддалик — она захочет, и вода водопадом хлынет у нее изо рта и снова заполнит опустошенные, пересохшие водоемы.

Совет вомбата оказался животным очень разумным. Без промедления были посланы гонцы в разные части страны, чтобы созвать всех выдающихся рассказчиков, танцоров, шутов и острословов.

Все живые существа собрались там, где дремала лягушка. Она была такая огромная, что и глазом не охватить.

Долгое время животные пытались рассмешить Тиддалик, но все их усилия были напрасны. Первой выступила кукабарра. Громким, пронзительным голосом рассказывала птица свои самые забавные истории. Все присутствовавшие животные и птицы хохотали, несмотря на мучившую их жажду, и даже сама кукабарра не могла удержаться от смеха. Кенгуру же тем временем совершал уморительные прыжки через страуса эму.

Следующей была плачущая ящерица. Выпятив живот, она ходила на задних лапах, нелепо переваливаясь из стороны в сторону, то приседая, то выпрямляясь. Но лягушка оставалась ко всему безразличной.

Не произвели впечатления на Тиддалик и трюки шустрых поссумов и болтунов-попугаев.

Отчаявшиеся животные уже потеряли всякую надежду и готовы были отказаться от своего замысла, как вдруг выполз откуда-то угорь Нэбунум — засуха изгнала его из укромного убежища в устье реки. Он заскользил по сухой траве по направлению к безразличной ко всему Тиддалик.

Приблизившись к лягушке, Нэбунум, к всеобщему удивлению, начал танцевать. Сначала медленно, потом все быстрее и быстрее. Он извивался, вертелся волчком, принимал самые невероятные, комические позы, пока лягушка не разразилась хохотом. И в тот же миг вода хлынула широким потоком из ее огромного рта в обезвоженные реки, озера, биллабонги, болота.

Все ожило. Зазеленели трава, листья на деревьях. Живот-

ные и птицы, утолив жажду, снова принялись за свои дела: добывали пищу, кормили детей. Леса наполнились многоголосым птичьим пением, писком и криками животных, жужжанием насекомых. Журчали ручейки, и плескалась вода у берегов рек, озер и водоемов — и звуки эти ласкали слух всех живых существ на земле.

ПРЕВРАЩЕНИЕ В ЗУЙКА

авным-давно на северном побережье Австралии жили два молодых охотника, Юруму и Мудати, и девушка по имени Парабрума. Мудати и Парабрума любили друг друга. Это приводило Юруму в ярость, но до поры до времени он не показывал этого и всячески старался добиться расположения девушки: он хотел, чтобы она стала его женой.

Как-то Юруму отправился на охоту. Подходя к лесу, он увидел бандикута — тот спешил перебраться из своего травяного гнезда в укрытие в дупле дерева. Тогда-то и сообразил коварный и завистливый Юруму, каким образом он может навсегда избавиться от своего счастливого соперника.

Прежде всего он нарубил каменным топором коротких палок и каждую заострил с обоих концов. Затем воткнул все палки в пустое гнездо бандикута и тщателью прикрыл их высохшей травой, чтобы со стороны ничего не было заметно.

Сделав это, Юруму стал искать Мудати. Вскоре он нашел его и предложил пойти с ним на охоту. Тот с радостью согласился, и они направились к бушу.

Спустя некоторое время коварный Юруму привел Мудати к тому месту, где находилось опустевшее гнездо бандикута, подготовленное им для жестокой расправы с соперником. Притворившись, будто он обрадован находкой гнезда, Юруму сказал Мудати, чтобы тот быстро прыгнул в него, иначе бандикут успеет убежать.

Ни о чем не подозревая, Мудати подкрался к гнезду и прыгнул в него. Заостренные палки проткнули ступни его ног, и он с криком повалился на землю. Он стал звать на помощь Юруму, но тот куда-то скрылся. Тогда Мудати превратился в коршуна с хвостом вилкообразной формы, взмахнул крыльями и улетел.

Радуюсь успешному завершению своего подлого замысла, Юруму побежал разыскивать Парабруму. Вскоре он нашел ее и предложил ей стать его женой. Но случилось так, что женщина

видела, как зло поступил Юруму с ее любимым. Она была сильно разгневана и решительно отказала ему.

Юруму рассвирепел и принялся неистово бить дубинкой Парабруму по голове. Он бил ее до тех пор, пока по обе стороны ее лица не повисли длинные кровавые клочья кожи. Парабрума кричала от боли жалобным криком, похожим на крик птицы зуйка. Не выдержав истязаний, она превратилась в зуйка, взмахнула крыльями и улетела.

Зуйки и поныне имеют красные сережки, свисающие по обе стороны их головок.

Издали они похожи на кровавые клочья кожи.

ЛЕСТНИЦА ЧЕЛОВЕКА-ВОРОНА

(морское побережье полуострова Арнемленд)

В давние-давние времена жил на берегу моря мужчина-Поссум по имени Капили. Он имел двух жен — женщин-Воро́н. Они были сестрами. Вместе с ними жил и их родной брат — мужчина-Ворон, Инуа.

Старик Капили был злым и ворчливым. Не отличался миролюбием и его жены, так что в семье не затихали ссоры.

Мужчина-Ворон, Инуа, сочувствовал сестрам, но в семейных распрях старался не участвовать.

Однажды после очередной перебранки с женами из-за добытой за день пищи Капили сел в свой челн и отправился на отдаленный остров, где жили его друзья. Он хотел поохотиться там и отдохнуть от ссор и скандалов.

Воспользовавшись отсутствием старика, Инуа с сестрами решили поесть рыбы вместо надоевших им лесных плодов. Они изготовили ловушку, установили ее в устье близлежащей реки и вскоре наловили много рыбы. Рыба была съедена, а на земле осталось множество разбросанных рыбьих хребтов.

Долго не возвращался мужчина-Поссум, Капили, и наконец появился. Ступив на берег, он тотчас же приказал своим женам принести ему еды. Но женщины-Вороны наотрез отказались: мол, если ему нужна пища, пусть соберет ее сам.

Поняв, что на этот раз ему ничего не добиться, человек-Поссум, изнуренный долгим путешествием и охотой, присел к огню, чтобы согреться. И вскоре крепко заснул, разомлев от тепла и усталости.

Увидев Капили спящим у костра, женщины-Вороны решили

отомстить ему за издевательство над ними. Они собрали в деревянную миску горячие угли и тлеющие головешки и высыпали их на обнаженное тело человека-Поссума.

Старик Капили взревел от боли, вскочил и бросился в море, чтобы не так жгло тело. Хорошо зная буйный характер мужа и понимая, что им не избежать мести, женщины решили не попадаться ему на глаза — убежали в лес и спрятались.

Как только их брат Инуа услышал крики, он тотчас собрал валявшиеся повсюду рыбы хребты, сделал из них высокую-превысокую лестницу и взобрался по ней на небо, не желая быть вовлеченным в семейную ссору. Там он и решил остаться навсегда.

Спустя некоторое время Инуа узнал, что человек-Поссум, Капили, все же разыскал своих жен и убил их за бессердечие. Тогда он спустился на землю, взял тела женщин-Воронов и опять поднялся с ними на небо. Брат и сестры превратились в звезды и с тех пор обитают на небе в полной безопасности от злого человека-Поссума. Каждый день с утра до вечера брат и сестры собирают для себя пищу на Млечном Пути, а когда наступает ночь, мирно отдыхают среди звезд.

ПО ПРИМЕРУ ПРЕДКОВ (Восточная Австралия)

Бомогущий Бьями начал сотворение земли с создания цепи крутых гор. Затем он разделил горные хребты глубокими ущельями и оврагами, густо поросшими кустарником, папоротником и другими растениями. Пустыни он почти полностью лишил растительности, зато плоскогорья, равнины и низменности щедро наделил плодородной почвой, эвкалиптовыми лесами и сочными травами.

Затем Бьями приступил к заселению земли животными, способными передвигаться по ней. Это были кенгуру, вомбаты, поссумы, бандикуты, коалы, пресмыкающиеся и многие другие существа. Одних он поселил в лесах и на равнинах, других — в горах или в воде. Каждое из своих созданий Бьями научил жить так, как они живут и поныне.

Наконец дошла очередь до птиц. Были созданы лесные и степные птицы — кукабарры, трясогузки, медососы, попугаи, кукушки, страусы эму и многие другие.

Птицами, парящими в воздухе либо непрерывно порхаю-

щими с места на место, стали, по велению Бьями, орлы, ласточки, коршуны, вороны. Пеликанов, черных австралийских лебедей, уток и некоторых других птиц Бьями наделил способностью не только летать, но и плавать.

Бьями научил птиц вить гнезда, откладывать и насиживать яйца, выводить птенцов, кормить и выхаживать их до тех пор, пока они не обучатся самостоятельно добывать себе пищу.

Послушные наставлениям своего создателя, птицы прилежно и точно выполняют все его требования: вьют гнезда, терпеливо высиживают птенцов, кормят и выхаживают их. Удивительное исключение составляют только кукушки. С момента своего сотворения они объявили, что не намерены вить гнезда, высиживать и выращивать птенцов, а желают лишь куковать да порхать с дерева на дерево.

Заявление кукушек возмутило и обозлило других птиц, и все вместе они решили уговорить их нести равную ответственность за воспитание собственных птенцов. Но уговоры ни к чему не привели. Кукушки продолжали твердить свое.

Эгоизм кукушек привел всех птиц в ярость. В едином порыве они ринулись на них и изгнали на далекий север. С той поры у кукушек нет друзей в птичьем царстве: все их считают врагами.

Но кукушек не беспокоит изгнание на север. Когда приходит весна, они прилетают на юг, разоряют чужие гнезда, а в некоторые по-воровски откладывают яйца, возлагая все заботы о будущих птенцах на других птиц.

Когда молодые кукушата вырастают, заботливо вскормленные приемными родителями, они с непогрешимой точностью следуют примеру своих родителей: откладывают яйца в чужие гнезда, как это делали до них тысячи и тысячи поколений кукушек.

ПЕРВЫЙ БУМЕРАНГ

давние времена, когда мир был еще совсем молод, небо находилось очень низко над землей и было таким тяжелым, что земля сделалась почти плоской, лишь кое-где остались невысокие холмы.

Жить на такой земле было неудобно ни людям, ни животным, ни растениям — живые существа вынуждены были ползать на животах, а деревья не могли вырасти. Поэтому земля была покрыта травой и низкорослым кустарником. И так

длилось долго. Мужчины, женщины и дети ползали на брюхе или в лучшем случае передвигались на четвереньках.

Многие люди пытались выпрямиться во весь рост, особенно те, кто чувствовал в себе силу, но чересчур неподатливым было тяжелое небо. Многие заболели и даже умирали от перенапряжения. Но все же нашелся один даен, который изменил мир. Он был виринуном — мудрецом, знахарем, волшебником — и очень хотел, чтобы людям легче жилось на земле.

Виринун долго терпел неудачи в единоборстве с небом. Как-то он уговорил нескольких даенов помочь ему подтолкнуть его вверх, когда он попытается выпрямиться. Но те, лежа на спинах и животах, не могли оказать ему большой помощи. И все же виринун ощутил, что от совместных усилий небо едва заметно дрогнуло. Этот виринун был великим виринуном. Он знал намного больше других даенов и еще не раз пытался приподнять небо. Однажды он почувствовал, что небо опять чуть-чуть дрогнуло, и заметил, что произошло это в тот момент, когда он опирался руками об упругую ветвь приземистого куста, подле которого стоял на четвереньках. Виринун снял руки с ветви, и небо тотчас же прижало его к земле. Он опять ухватился за ветвь и что было силы напруг руки и тело. Небо слегка дрогнуло. И тогда виринун понял, что ему нужна надежная опора. Долго искал он среди кустарника крепкую ветвь и наконец нашел. Сделал из нее палку и долго пытался вставить эту палку между землей и небом. Резким рывком ему удалось поставить палку почти вертикально, и он оттолкнул небо от земли, отчего оно взлетело вверх высоко-высоко.

Впервые в своей жизни виринун встал на ноги и неуверенно сделал несколько шагов. В руках он держал палку, с помощью которой помог людям выпрямиться, но она уже не была прямой, как прежде, — тяжесть неба согнула ее.

Так появился первый на свете бумеранг.

Прошло много времени, и люди стали жить на больших пространствах земли. А у мужчин-охотников появилось чудесное оружие — бумеранг, — которое позволяло добывать бегающую по земле и летающую по воздуху дичь.

НЕРАЗДЕЛЕННАЯ ЛЮБОВЬ

(Южная Австралия)

то случилось очень давно. На земле жил один охотник по имени Мангова. Он не отличался ни красотой, ни силой, ни ловкостью, но мечтал взять себе в жены непременно красивую девушку.

Однажды он стоял на берегу озера и выжидал подходящий момент, чтобы пронзить копьём проплывающую рыбу. И вдруг увидел челнок из коры, а в нем знакомую девушку по имени Пирили. Девушка была красива и грациозна. Она ловко орудовала веслом, направляя свое маленькое суденышко к далекому противоположному берегу.

Увидев, как легко и непринужденно Пирили гребет, как изящно изгибается при этом ее обнаженное тело, Мангова возгорелся желанием во что бы то ни стало обладать ею, взять ее себе в жены.

Он обратился к старейшинам племени с просьбой разрешить ему жениться на Пирили. Старейшины не возражали против этого брака. Но Пирили не пожелала стать женой Манговы.

Однако Мангова не отказался от своих притязаний на девушку. Он стал делать ей подарки, чтобы добиться ее расположения. Сначала он принес ей большую вкусную рыбу. Но Пирили даже не посмотрела на нее. Так эта рыба и протухла — девушка не прикоснулась к ней.

В следующий раз Мангова принес Пирили покрывало из мягких шкурок посумов. И опять его постигла неудача.

Не пожелала она принять от него и алые птичьи перья, добытые им с большим трудом. А между тем эти перья были бы хорошим украшением для ее пышных волос.

Пирили отвергала ухаживания Манговы. Но он не терял надежды добиться благосклонности девушки и продолжал преследовать ее — ходил за ней повсюду, не давал ей покоя. Пирили была неприятна эта назойливая любовь ненавистного ей Манговы, и она спасалась от нее как могла.

Однажды, уже не рассчитывая поладить с Пирили, Мангова начал на нее и приволок на свою стоянку.

Пирили охватил ужас, она отчаянно сопротивлялась и, уловив момент, вырвалась наконец из крепких объятий Манговы и устремилась на небо, прося женщин Млечного Пути защитить ее от домогательств ненавистного ей человека. Женщины Млечного Пути не замедлили отозваться на ее просьбу. Они встретили Пирили как любимую сестру.

Мангова же, взбешенный внезапным бегством Пирили, тот-

час последовал за ней. Достигнув Млечного Пути, он стал пригоршнями отрывать от него звезды и бросать их в Пирили, чтобы заставить ее вернуться на землю.

Это возмутило людей — обитателей звезд. Преисполненные негодования к непрошеному пришельцу, они поднялись на защиту Пирили и изгнали Мангову на землю. С тех пор девушка находится в полной безопасности, ее можно встретить в сверкающем созвездии Семи Сестер.

Это давнее событие оставило свой след и на земле. Звезды, которые Мангова пригоршнями отрывал от домов людей — обитателей Млечного Пути — и бросал в Пирили, упали на землю и образовали круглые лагуны вдоль побережья Южной Австралии.

АЛЫЕ ЦВЕТЫ С ЧЕРНЫМИ ГЛАЗАМИ

(Центральная Австралия)

той поры прошло много лет. Никто точно и не знает сколько. В те далекие времена в Центральной Австралии жила куэи-марла, девушка, которую звали Пурлимил. Пришла пора, и старейшины племени решили отдать ее в жены грубому, ревнивому барту-гилби, старику по имени Турлта.

Когда Пурлимил узнала об этом, она пришла в ужас и отчаяние. И не только потому, что питала отвращение к барту-гилби. Задолго до решения старейшин она и молодой человек по имени Борола решили стать мужем и женой и уйти к его соплеменникам, в местность, расположенную далеко на восток от стоянки племени Пурлимил.

Пурлимил протестовала как могла, но старейшины были немолимы. В тот же день, когда стало известно, что старейшины приняли окончательное решение отдать девушку за старика, Пурлимил с Боролой бежали ночью на восток, туда, где кочевал народ Боролы. Там влюбленным не грозила опасность, и, обосновавшись на берегу красивого озера, они зажили счастливо и безмятежно. Со временем они почти забыли о своих злоключениях и о Турлте.

Но грубый, ревливый старик и спустя несколько лет все еще лелеял мечту обладать Пурлимил. Он был полон ненависти и для достижения своей цели готов был пойти на любую подлость.

Как-то ночью Турлта вместе со своими родственниками вне-

запно напал на стоянку племени, где вместе с другими жили Пурлимил с Боролой и их маленькие дети. Злой старик рассчитывал перебить всех людей племени, оставив в живых только Пурлимил, захватить ее и принудить стать его женой.

Застигнутые врасплох, люди племени Боролы не смогли оказать должного сопротивления и погибли все до одного, в том числе и Пурлимил — ее убили в неразберихе. Кровь убитых алыми пятнами растеклась по земле, на которой лежали их тела.

Прошел год. Старому Турлта захотелось вновь побывать на месте совершенного им и его родственниками преступления, чтобы посмотреть на останки своих жертв и позлорадствовать. Но, к его удивлению, костей на берегу озера не оказалось. Поляна, где год назад располагалась стоянка погибшего племени, была покрыта алыми цветами с черными глазами — цветы проросли из крови убитых.

Турлта набрал в пригоршню воды из озера, чтобы промочить пересохшее горло. Год назад он пил эту воду — она была свежей и пресной. Но слезы погибших превратили пресноводное озеро в соленое и горькое.

Турлта знал, что души умерших долго еще сохраняют свое могущество, и, охваченный ужасом, он побежал прочь от озера. Однако спастись ему было не суждено. Не успел он сделать и несколько шагов, как его пронзило брошенное из-за облаков копьё, и он замертво свалился на покрытую цветами землю. От тела Турлты и пронзившего его копьё теперь остались лишь небольшие камни на берегу озера.

Много воды утекло с тех пор. Но по-прежнему радует своим великолепием ковер алых цветов с черными глазами, который простирается по безводным равнинам в глубь Австралийского материка.

Эти цветы местные люди называют микьялуки — кровавые цветы.

ПРЕВРАЩЕНИЕ В ЗМЕЮ (Центральная Австралия)

Когда-то давно в пустыне Центральной Австралии жили в дружбе и согласии люди-Змеи, Вома и Куниа. Как и все прочие, уходили они каждое утро на охоту, а когда солнце опускалось за горизонт, возвращались на стоянку и начинали готовить пищу из добытых птиц, животных и собранных растений.

Так они жили долгие годы, и, казалось, ничто не может измениться в их жизни. Но прошло время, и люди-Змеи Куниа начали покидать мягкие пески пустыни, где они наслаждались ясной погодой и солнцем, источавшим тепло, и охотиться в горных отрогах, среди каменных валунов.

Как-то в один из вечеров обитатели стоянки собрались все вместе у огня и после долгой беседы пришли к общему мнению, что им следует разделиться: люди-Змеи Куниа должны уйти от Вома и жить самостоятельно. Никто не возражал против этого, и Куниа на следующий же день оставили обжитое ими место и основали новые стоянки среди огромных валунов с восточной и южной сторон скалы Айерс. Куниа были довольны новым местом, где им предстояло жить. Пищу для себя они находили среди скал, а воды было достаточно в источниках, расположенных поблизости.

Люди-Змеи Куниа жили счастливо. Ничто не нарушало их покоя. Но однажды пришла с запада группа злобных, ядовитых людей-Змей Лиру. Они атаковали и беспощадно перебили мирных, ни в чем не повинных Куниа. Тела этих несчастных и лагерь, в котором они жили, превратились в нагромождение валунов вокруг подножия скалы Айерс.

Спустя некоторое время один из людей-Змей Вома, живший в краю песчаных холмов, решил совершить путешествие к скале Айерс, проведать своих друзей Куниа, от которых уже давно не было никаких известий, и отправился в путь. Еще издалека он увидел валуны, которых, как он помнил, прежде здесь не было. Человек-Змея Вома понял, что все Куниа погибли — никого из них не было видно у скалы Айерс.

Горе сразило его. Он не мог перенести потерю друзей и превратился в змею, какие живут только в красных песчаных холмах пустынь Центральной Австралии.

ЖЕНЩИНА-ЗЕЛЕНАЯ ЛЯГУШКА И ЕЕ ДЕТИ (Северная Австралия)

авным-давно жила женщина-Зеленая Лягушка, Куорк-Куорк. У нее были две дочери — Бумерали (Молния) и Томитука (Муссонный Дождь) — и сын Пакадринга (Гром).

Все люди знают, что никто не может не только убить, но даже ранить Зеленую Лягушку. Если кто-нибудь посмеет сделать это, Бумерали немедленно уничтожит его. А Пакадринга и Томитука немедленно вызовут такую яростную грозу, что ливень затопит землю и истребит множество людей.

Во время дождливого сезона женщина-Молния, мужчина-Гром и женщина-Муссонный Дождь совершают путешествие в облаках по небу, а их мать Куорк-Куорк без усталости скачет внизу по промокшей земле вслед за ними.

Женщина-Зеленая Лягушка гордится своими детьми. Она квакает от удовольствия, когда слышит шум дождевых струй, раскаты грома и видит, как молния рассекает деревья.

А когда заканчивается сезон дождей и небо становится безоблачным, Бумерали, Пакадринга и Томитука переселяются в Тунируну — землю, которая находится высоко над звездами и Млечным Путем.

В это время Куорк-Куорк спокойно отдыхает в сырых щелях скал или в дуплах деревьев. Ее отдых продолжается до тех пор, пока она снова не услышит голоса своих детей — шум дождя, удары грома — и не увидит ярких вспышек молний.

ЧЕЛНОК СКУПОГО УЛАМИНЫ

еподалеку от северных берегов Австралии находился остров, богатый дичью и вкусными плодами. Люди-Бандикуты, живущие на побережье, очень хотели посетить остров, но путь им преграждало море — они не могли преодолеть впасть отделяющую их от острова полосу воды.

И был у них один-единственный бултару (челнок), принадлежащий скупому и эгоистичному человеку-Морской Звезде по имени Уламина. Но кто бы ни обращался к нему с просьбой воспользоваться челноком, хотя бы на короткое время, он всем отказывал.

И думали все люди племени: как же завладеть этим челноком? Долго никто ничего не мог придумать. И вот один мужчина-Бандикут по имени Бангурук задумал украсть челнок. Он решил подружиться с Уламиной, завоевать его доверие.

Хитрый Бангурук всегда оказывался подле, когда тот нуждался в помощи или испытывал нужду в чем-либо. А уж если Бангурук убивал копьём кенгуру, то непременно отдавал половину добычи человеку-Морской Звезде. И так продолжалось до тех пор, пока Уламина не начал полностью доверять ему.

И вот однажды Уламина пригласил Бангурука выйти с ним в море на его челноке, поохотиться на морскую черепаха. Мужчина-Бандикут ликовал. Охота была успешной — Бангурук поймал большую черепаха.

Причалив к берегу, Бангурук, который был значительно сильнее Уламины, вытащил из воды челнок, взвалил тяжелую черепаха на плечо и понес ее через гребень песчаного холма. Уламина последовал за ним, потеряв из виду море и челнок. А люди-Бандикуты следили за ними и, когда увидели дым от костра, на котором жарилась черепаха, поползли вдоль берега, подобрались незамеченными к челноку, спустили его на воду и уплыли в море.

Спустя некоторое время человек-Морская Звезда решил проверить, на месте ли его челнок. Он взобрался на холм и вдруг увидел, что люди-Бандикуты плывут на его челноке по направлению к острову.

Уламина помчался к берегу, бросился в море и поплыл за своим челноком так быстро, как только мог. Но силы его стали иссякать, и он понял, что ему уже не догнать людей-Бандикотов, которые перехитрили его. От гнева и отчаяния он превратился в морскую звезду. С тех пор он обитает в морских глубинах и никогда их не покидает.

Прошло много лет, но Уламина все еще надеется отобрать свой челнок у людей-Бандикотов, который они так коварно украли. В бессильной ярости он непрерывно извивает свои упругие, цепкие руки-щупальца, словно хочет дотянуться до уплывающего вдаль челнока.

ЛЮДИ-ЗВЕЗДЫ МЛЕЧНОГО ПУТИ

(остров Мелвилл)

древние времена можно было часто видеть, как мужчины племени малудианини, даже если они имели собственных жен, тайком прокрадывались в глубь джунглей с женами других мужчин, чтобы удовлетворить свои желания.

Это порождало ревность и взаимное недоброжелательство. Возникали перебранки, потасовки. Дело доходило и до кровавых схваток, в которых гибли люди.

Погибшие возносились на небо и превращались там в звезды, из которых в конце концов образовался сверкающий Млечный Путь. Женщины, умиравшие от ран и побоев, также возносились на небо и становились звездами, которые располагались поблизости от Млечного Пути.

Каждый раз, когда женщина-Солнце Вуриупранала уходит на запад и скрывается за горизонтом, а свет ее факела гаснет, мужчины-Звезды Млечного Пути отправляются все вместе путешествовать по небосводу: они посещают своих жен, которые тоже перемещаются по небесному куполу.

Под вечер люди-Звезды растирают свои тела, вызывая обильную испарину. Капли пота падают вниз, на землю, и попадают на веки людей. Веки от этого становятся тяжелыми, глаза закрываются, и люди засыпают крепким сном — кто под кровлей своих незамысловатых хумпи (убежищ), сделанных из коры деревьев, кто под открытым небом.

Сон людей продолжается до тех пор, пока на восточном склоне неба вновь не появится женщина-Солнце Вуриупранала с ярко горящим факелом в руке. Звезды Млечного Пути блекнут, а затем и вовсе исчезают, становятся невидимыми. Сладкозвучный голос птицы-медососа Пукимбини пробуждает людей ото сна и напоминает им о наступлении нового дня.

Так и смотрят на землю с огромной высоты мужчины-Звезды и женщины-Звезды Млечного Пути. Однако вернуться на землю они уже не могут и довольствуются тем, что каждую ночь напоминают о себе земным людям неярким, переливчатым сиянием на небосводе.

МОПАДИТИ (остров Мелвилл)

осле смерти человека вместо него продолжает жить его дух — мопадити. Духи умерших обитают в загробном мире, образуя замкнутые общины, и пользуются всеми земными благами в большей степени, нежели живые люди. По внешнему виду мопадити ничем не отличаются от живущих на земле людей, однако они не имеют материальной сущности и являются лишь бестелесным подобием тех, кто ушел из жизни. Живые люди никогда не видели и не могут видеть мопадити: днем они невидимы, при лунном свете они прозрачно-белые, а в темноте — черные, как сама ночь.

Дух умершего человека остается возле могилы своего телесного двойника до полного завершения похоронного обряда, а когда похороны заканчиваются, он отправляется в дальний путь, к новому местожительству. Его сопровождает большая стая черных какаду. Летящие птицы громко и пронзительно кричат, предупреждая жителей общины в потустороннем мире о приближении нового мопадити.

Независимо от возраста умершего его дух по прибытии на новое местожительство становится молодым человеком, здоровым и уравновешенным, — в новой жизни он должен быть счастлив и спокоен, не проявлять вспыльчивости и раздражительности, жить в мире и согласии с новыми соседями.

В древние времена мопадити обычно не покидали своих общин. Ныне же духи недавно умерших людей возвращаются на их прежние земные стоянки и наблюдают за обрядами на похоронах своих старых друзей и родственников.

Когда похоронная церемония заканчивается и люди ложатся спать, мопадити повторяют те же ритуальные танцы, поют те же печальные песни, которые исполняли во время похорон люди. Духи танцуют и поют до тех пор, пока на восточном склоне неба не покажется женщина-Солнце с ярко горящим факелом в руке и не предупредит их, что пора возвращаться в потусторонний мир.

МОКОИ

(полуостров Арнемленд)

Люди земли Арнем долго оплакивают каждого умершего, поют печальные песни и совершают обрядовые танцы. По окончании ритуала оплакивания тело умершего укладывают в гроб, выдолбленный из цельного бревна.

В этот момент дух ушедшего из жизни человека, мокои, навсегда покидает его тело и перемещается в челнок, сделанный из древесной коры. Похожий на привидение лодочник Вулавайт всегда готов отправиться в дальнейшее путешествие, переправить мокои на остров Пурелко — там рай для людей земли Арнем.

Остров Пурелко расположен далеко за тем местом, откуда восходит солнце. Чтобы доплыть до него, Вулавайту нужно много дней. Все это время, от начала пути и до места назначения, челнок Вулавайта, гребущего одним веслом, сопровождает множество дельфинов.

С воздуха за движением челнока следит звонкоголосая птица зук. Как только челнок приближается к берегу острова Пурелко, зук пронзительным криком извещает обитающих на нем духов о прибытии лодочника с мокои.

Вождь рая аборигенов радушно встречает нового мокои, приветствует его. Однако, прежде чем стать полноправным членом общины острова Пурелко, каждый новый мокои подвергается тяжкому испытанию: обитатели острова мечут в его тело копья, и это продолжается до тех пор, пока кожа нового духа не затвердеет и не окрепнет — станет непробиваемой.

Пройдя это суровое испытание, новый мокои — дух умершего — приобретает все необходимые качества обитателя острова Пурелко: становится молодым, веселым, доброжелательным, счастливым обитателем рая людей земли Арнем.

А Вулавайт, лодочник духов умерших, никогда не сидит без дела. Он движет свой челнок, гребя одним веслом, и доставляет на остров Пурелко все новых и новых мокои.

ВАЛА-УНДАЙУА, ЧЕЛОВЕК-МОЛНИЯ
(северная часть полуострова Арнемленд)

Человек-Молния Вала-ундайуа внушает страх всем людям. В засушливое время года он уходит в глубокое укрытие у реки Ливерпул и лишь изредка выбирается из него, чтобы поохотиться на кенгуру в зарослях столостных пальм, протянувшихся вдоль берегов реки. Эти заросли он считает своей собственностью, никому не разрешает охотиться в них и даже подходить близко к пальмам. Стоит кому-либо из людей прикоснуться к стволу пальмы, как Вала-ундайуа тут же убивает нарушившего его запрет ударом молнии.

Особенно беспощаден он к людям, которые бросают камни в его убежище. Взбешенный их непочтительностью, Вала-ундайуа стремительно взлетает в заоблачную высь и обрушивает на землю такую неистовую грозу, от которой погибают, сгорают в огне не только те, кто потревожил его, но и многие другие ни в чем не повинные люди и животные.

Особенно неистовствует человек-Молния в сезон муссонных дождей. С наступлением дождливой погоды он покидает свое убежище на реке, поднимается в дождевые тучи и вместе с ними путешествует по небу. Оттуда человек-Молния пугает людей своим могучим, грозным голосом (раскаты грома), а длинными огненными руками и ногами (вспышки молний) наносит яростные удары по земле.

Случается, что молнии калечат деревья и выжигают леса. А иногда и горные хребты разрушаются от гнева и злобы Вала-ундайуа.

Когда сезон муссонных дождей заканчивается, Вала-ундайуа вновь возвращается в свое земное убежище на реке и там в полудреме дожидается очередного муссона. А как только на небе начинают собираться черные грозовые тучи, человек-Молния пробуждается и с прежней неистовой яростью обрушивает на землю громы и молнии, сжигает леса, убивает людей и животных.

давние времена, когда Байаме еще не покинул землю, жил один даен. В своем племени и в племенах, кочевавших по соседству, он был известен как виринун — знахарь, мудрец, колдун и волшебник. Люди часто обращались к нему за советами в семейных, охотничьих делах, и он никогда никому не отказывал в помощи.

От других виринуну он отличался любознательностью — все стремился как можно больше узнать и увидеть, любил путешествовать. Виринун проводил много времени в странствиях и походах, вдали от своего племени. Он побывал во многих удивительных и необыкновенных местах — в лесах, горах, пустынях, на морских побережьях и на далеких островах. Встречался с людьми, которые говорили на непонятных ему языках. Был свидетелем различных, порой выдающихся событий.

Возвращаясь к месту кочевья родного племени, виринун всякий раз очень подробно и красноречиво рассказывал людям о том, что он видел и слышал за время своего длительного странствия. И даже когда он рассказывал о самых обычных явлениях природы или о жизни животных и птиц, всем это казалось необыкновенным. Рассказы мудреца никого не оставляли равнодушными — ни мужчин, ни женщин, ни стариков, ни детей.

И так продолжалось долго. Но однажды виринун задумал неслыханное: он решил найти место отдыха Байаме — творца земли и всего сущего на ней, создателя неба и морей.

Во время путешествий он много слышал о Байаме, о его величии и могуществе. По словам старых, мудрейших, знахарей, Байаме жил и отдыхал где-то далеко от людей, в уединенном, скрытом от человеческих глаз священном месте. Никому не разрешалось бывать там и беспокоить всевышнего. Заслушание всякий мог быть сурово наказан. Виринун знал об этом, но все же решил попытать счастья.

Долго он странствовал. Кажется, побывал где только можно было и повсюду спрашивал старых знахарей и мудрецов о месте отдыха Байаме. Но никто не мог указать ему это место. Но зато он многое узнал о жизни всевышнего: о двух его молодых женах — Бирра-вулу, которая вызывала половодья, и Куннан-бейли; о двух его сыновьях — Бума-уми-нови и Гинда-инда-муи; о священной горе Уби-Уби, на которой обитает Байаме и которая находится ниже священной земли Булиммы, страны покоя.

Все, к кому бы ни обращался даен, удивлялись его бесстрашию и советовали во избежание суровой кары Байаме отказаться от дерзкой затеи. Но виринун был непреклонен.

Дни сменялись днями... Виринун упорно продолжал свои поиски и в конце концов нашел то, что искал. Нашел неожиданно, когда сомнения, казалось, совсем его одолели и он уже начинал подумывать о возвращении в родные края, к своему племени.

В широкой расщелине могучей скалы, окруженной густой зеленью, он увидел устланное листьями ложе Байаме. Ярко светило солнце, но у скалы перед расщелиной было тенисто, прохладно и необычайно тихо.

Ничто не могло укрыться от всевидящего ока всемогущего Байаме. Узрел он и грешника, нарушившего его запрет. Тот благоговейно стоял у священного места.

Кара Байаме была сурова и беспощадна — он лишил даена могущества и силы виринуна. Лишил навсегда.

Много дней потребовалось даену, чтобы отыскать людей своего племени. Его радостно приветствовали, накормили, дали отдохнуть, а вечером все собрались у костра, чтобы вновь, как прежде, послушать увлекательные рассказы.

Но на этот раз люди не услышали ничего интересного — даен почти ничего не помнил из того, что видел.

Долго еще говорили люди о печальном превращении любимого всеми мудреца, гордости племени, в обыкновенного человека. И все решили, что это не кто иной, как Байаме, жестоко покарал виринуна за ослушание, лишив его навсегда силы разума и таланта.

СУМКА МАТЕРИ-КЕНГУРУ

Когда-то очень давно люди, звери, птицы, деревья были не такие, как теперь. Животные могли разговаривать друг с другом, но у них не было сумок, в которых они донашивали своих детенышей. Теперь же все бегающие по австралийской земле живые существа — сумчатые, и за это они должны быть благодарны одной доброй кенгуре.

У нее была масса хлопот с шаловливым и шустрым кенгуренком: стоило ей отвернуться, пощипать травы, как малыш убежал, и ей приходилось долго искать его.

Однажды кенгуре оставила сына в приметном месте, чтобы легче было его найти, а сама поскакала к растущей неподалеку сочной траве. Кенгуре была голодна, и завтрак ее длился долго.

Когда она досыта наелась и собралась возвращаться, вдруг послышались стоны и скрипучий старческий голос. Кенгуре ог-

лянулась и увидела старого-престарого вомбата. Он медленно брел к ней через поляну и разговаривал сам с собой — жаловался на немощь, на то, что никому теперь не нужен и что всем безразлично, жив он или умер.

Сердобольная мать-кенгуру спросила старика-вомбата, не может ли она чем-либо ему помочь.

Вомбат попросил проводить его к густой, зеленой, сочной и сладкой траве. Кенгуру в несколько прыжков приблизилась к нему, слепой старик-вомбат ухватился за ее хвост и пошел вслед за нею.

Подведя его к сочной траве, кенгуру сказала, что должна отлучиться, так как беспокоится о кенгуренке, и помчалась к своему детенышу. Но кенгуренка на месте не оказалось. Много времени потратила она на поиски сына, а когда нашла, подхватила его передними лапами и поскакала к оставленному на поляне старому вомбату, который крепко уснул после обильной еды.

Приближаясь к поляне, мать-кенгуру заметила, что из буша крадучись выходит даен-охотник и держит наготове копьё, чтобы метнуть его в спящего вомбата. Кенгуру бросила сына в кусты, где он и спрятался, и поскакала еще быстрее.

Охотник заметил кенгуру и поспешно скрылся в буше — для людей его племени кенгуру была священным животным, он не мог убить ее.

Как только опасность миновала, кенгуру направилась к старику, но вомбата уже не было на поляне — исчез куда-то.

Старик-вомбат не был животным, это был дух, принявший обличье вомбата для того, чтобы узнать, кто из живых создавший самое доброе и отзывчивое.

Дух был добрый и подумал, что не худо бы отблагодарить мать-кенгуру за то, что она, рискуя жизнью, пыталась спасти его от смерти, когда охотник намеревался метнуть в него копьё. Размышляя об этом, добрый дух увидел сумку, лежавшую неподалеку, — ее умело сплели из стеблей духи травы. Он вспомнил о непоседливом кенгуренке и о том, сколько хлопот он доставляет своей заботливой матери. Добрый дух тут же поручил одному из своих сыновей разыскать мать-кенгуру, отдать ей сумку и сказать, чтобы она привязала ее к животу, да крепче.

Сын сделал так, как велел ему отец. Кенгуру послушно выполнила все, что ей было сказано. Она привязала сумку лианой и в тот же миг почувствовала, как сумка приросла к животу, стала частью ее тела и покрылась снаружи и изнутри шерстью.

Мать-кенгуру повяла, какой ценный подарок она получила от доброго духа, и тут же начала обучать своего детеныша поль-

зоваться новой уютной колыбелью: спать и играть в покрытом мехом убежище. А когда кенгуренок подрос и окреп, он научился выпрыгивать из сумки и вскакивать в нее головой вперед. Мать же научилась делать сумку больше или меньше. Теперь детеныш всегда был вместе с матерью. А когда враги начинали преследовать кенгуру, она мчалась к бушу гигантскими прыжками, а достигнув зарослей, выхватывала передними короткими лапами кенгуренка из сумки и бросала его в чащобу, подальше от себя. Сама же продолжала уходить от преследователей, уводя их за собой, чтобы спасти малыша.

О замечательном подарке доброго духа вскоре узнали родственники кенгуру, а потом и другие животные. Валлару, воллаби¹, крысиные кенгуру одними из первых стали просить мать-кенгуру помочь им достать удобные сумки, а за ними потянулись к ней с просьбами бандикуты, вомбаты, посумы, коалы и даже ехидны.

Кенгуру упростила доброго духа дать животным сумки, в которых они могли бы выращивать и воспитывать своих детей. А тот, в свою очередь, попросил духов травы соткать сумки для всех больших и малых родственников матери-кенгуру, а потом и для других животных.

С тех пор так и повелось: когда рождаются детеныши, животным женского пола их матери дарят сумки, без которых никто из них на австралийской земле обойтись уже не может.

КУКАБАРРА — ПРОВОЗВЕСТИК ВОСХОДА СОЛНЦА (Юго-Восточная Австралия)

Когда-то, еще во времена сновидений, даены узнали, что обитающий высоко на небесах творец, создатель земли и всего сущего на ней, повелел, чтобы свет ежедневно возвращался на землю, сменяя темноту ночи, а вечерняя звезда возвещала о восходе солнца, посылающего свет и тепло всем людям, животным, растениям на земле.

Но вскоре создатель понял, что этого мало — ведь спящие крепким сном, уставшие после охоты и поисков пищи люди не могут видеть сверкания вечерней звезды в далеком небе, которое к тому же нередко затянато тучами.

¹ Валлару — гигантский кенгуру; воллаби — малый кенгуру.

Вот он и решил возложить эту обязанность на кого-либо из живых существ, обитающих на земле. Выбор его пал на громко-голосую птицу, которой он и повелел с приближением утренней зари, когда вечерняя звезда тускнеет, а потом и вовсе исчезает, издавать призывный клич, подобный смеху, чтобы разбудить людей и вселить в них бодрость. Клич этот издает на заре гоур-гоургахгах, или кукабарра.

Эта любимая всеми птица пробуждает мир, оповещая и даюнов, что вот-вот засияет солнце и что пора проснуться и приниматься за повседневные, многотрудные дела.

ПОЧЕМУ КРОНШНЕП КРИЧИТ ПО НОЧАМ И ОТЧЕГО У НЕГО ТОНКИЕ КРАСНЫЕ НОГИ

Когда-то давным-давно нынешний кроншнеп был мужчиной-Коршуном.

Однажды женщины племени, к которому он принадлежал, послали его на охоту и очень просили принести им мясо страуса эму, которое они считали особенно лакомым. Однако мужчину-Коршуна весь день преследовали неудачи, и он так и не смог выследить никого из животных и птиц.

Мужчина-Коршун считал себя опытным охотником, знатком своего дела. Он был очень самолюбив и не мог вернуться с пустыми руками к месту стоянки племени, где его ожидали голодные женщины и дети.

Долго он думал, как ему быть, и в конце концов решил срезать куски плоти со своих ног. Превозмогая боль, он срезал все мясо до костей и отнес его соплеменникам.

Увидев его тонкие окровавленные ноги, люди племени тут же раскрыли его хитрость. От стыда мужчина-Коршун превратился в кроншнепа.

С тех пор кроншнеп не спит по ночам и оглашает местность криками: «Боу-йоу-гвай-гвай!» — «О мои бедные красные ноги!»

А тонкие красные ножки у кроншнепа потому, что когда-то мужчина-Коршун срезал мясо со своих ног.

ПРЕВРАЩЕНИЕ В ЛУНУ

(племя аранда)

авным-давно, когда мир только начал свое существование, жил один человек. Имени его люди не помнят. Известно, однако, что принадлежал он к тотему Посума. Когда человек умер, его родственники совершили погребальный обряд, бытующий в те незапамятные времена у людей его племени.

После смерти он вознесся на небеса, и теперь уже никто не может вспомнить, долго ли он там пребывал. Спустя некоторое время человек этот вернулся на землю, но уже в облике маленького мальчика.

Шли годы, и мальчик снова стал взрослым мужчиной, потом состарился, как и все люди, а когда пришло время, умер вторично. Потом опять вознесся на небеса, где уже побывал после первой своей смерти, и превратился в луну.

Теперь каждому понятно, почему луна бывает то маленькой, то большой, то почти исчезает из виду — умирает, то возвращается и заливают своим сиянием все вокруг.

С незапамятных времен люди с интересом наблюдают за лунной, плывущей высоко в небе, и многие, особенно старики, знахари, колдуны и мудрецы, могут предсказать, когда она исчезнет с небосвода, а когда возродится — осветит землю и украсит небо.

КАК ГИДЖА-ЛУНА СОТВОРИЛ ПЕРВУЮ ЖЕНЩИНУ

(район реки Блумфилд, северная часть штата Квинсленд)

давние времена, когда появились первые люди, на земле жили только мужчины, женщин не было.

Первую женщину сотворил Гиджа-Луна. А сделал он это так: захватил силой Йалунгура-Орла и лишил его мужественности.

Из коры черного и молочного деревьев Гиджа сделал младенца и поместил его в чрево Йалунгура, который стал первой женщиной.

Завершив свое дело, Гиджа подумал, что родственники Йалунгура будут мстить ему, и очень испугался.

И верно, родственник Орла, Каллин-Каллин, Куриный Ястреб, решил сурово наказать Гиджу-Луну за обиду.

Однажды Каллин-Каллин подкараулил Гиджу, когда тот пе-

ребирался через реку по нависшим над водой ползучим растениям. Каллин-Каллин быстро перерезал извивающиеся стебли — Гиджа рухнул в реку и, подхваченный бурным потоком, понесся по течению. Каждый раз, когда Гидже удавалось вынырнуть, он выкрикивал: «Я еще жив!»

Прошло много времени, прежде чем Гиджа достиг морского побережья, но он не остался там, а решил переправиться на небо, чтобы оттуда посылать людям свет в ночное время. Так Гиджа стал луной.

А Каллин-Каллин женился на Йалунгур. Став женщиной, она больше не принадлежала к его мойети (родовой группе) так что все по закону.

ПОЧЕМУ ЛЮДИ ПЕРЕСТАЛИ БЫТЬ БЕССМЕРТНЫМИ (племя аранда)

Люди племени аранда утверждают, что первое в мире убийство человека, совершенное в стародавние времена, привело к возникновению смерти и на земле.

Когда-то, еще во времена сновидений, на земле появились кроншнепы, после них — женщины, а уж потом — мужчины. И жили тогда все вместе, бродили в поисках пищи, охотились.

Как-то все люди отправились в путь. И вдруг один мужчина пошел позади одной женщины, ни на шаг от нее не отставая; увидев это, остальные мужчины очень на него обозлились. И кто-то из них нацелил на него волшебную заостренную кость. Тот и умер.

Убитого мужчину похоронили, а женщины начали танцевать вокруг этого места. Но умерший начал медленно подниматься, сбросил с себя землю, которой его засыпали, и вышел наверх снова живым.

Это увидел ворон, он слетел на землю и пронзил мужчину копьем, убив его во второй раз. А затем опять затоптал его в землю.

Тогда женщины в горе все вспорхнули с земли и улетели прочь от этого злосчастливого места — они превратились в кроншнепов, потому что не вынесли злодеяния, которое произошло на их глазах.

После первого совершенного людьми убийства человеческий род навсегда лишился бессмертия.

Вот почему повсюду в Австралии кроншнепов считают вестниками смерти и горя. Их скорбные крики подтверждают это.

ПРЕВРАЩЕНИЕ В КЕНГУРУ И ДЕЛЬФИНА

О времена сновидений, когда животные еще были людьми, жила-была женщина-Дельфин, которую звали Мемембел. Она любила море и проводила на побережье по многу дней. Она разводила на песке костер и сидела на взморье в одиночестве. Люди, которые приходили на берег ловить рыбу, говорили ей: «Мемембел, пойдем с нами в буш. Мы будем петь и танцевать. А завтра все вместе отправимся на охоту. Пойдем с нами, Мемембел».

«Нет,— отвечала она.— Мне здесь нравится. Когда-нибудь у меня будет много детей, и я научу их плавать. Я так хорошо обучу их этому искусству, что они смогут переплыть море. А когда мои дети станут взрослыми, они будут знать море так же хорошо, как вы знаете буш».

Мемембел никогда не тянуло к другим людям. Она кормилась на морском берегу, и уже никто больше не приходил звать ее с собою или просто поговорить с нею. Мемембел была одинока, у нее не было мужа. И все же со временем у нее родилось много детей. Мемембел рожала и рожала, но все ее дети были безобразны и ленивы. А женщина-Дельфин все не теряла надежды родить прекрасных детей. Она очень хотела, чтобы дети ее были красивыми и жизнерадостными, а не скучными уродцами.

«Мои дети ленивы и безобразны. Отправлюсь-ка я на сушу, поищу там детей получше да покрасивее»,— решила как-то раз Мемембел и отправилась в буш.

Неподалеку от берега моря она увидела на песке следы.

«Здесь прошли Манарк, мать-кенгуру, и ее ребенок Чормонг,— подумала Мемембел.— Пойду-ка я за ними. У Манарк самый красивый ребенок на свете».

Весь день шла она по следам на песке, но так никого и не встретила. Лишь на заходе солнца увидела она у озера Манарк и ее маленького сына.

Манарк устала от долгого путешествия и, напившись воды, отправилась в укромное место. А маленький Чормонг бесечно играл неподалеку от матери.

Мемембел подошла к нему совсем близко. «Если внезапно схватить ребенка, мальчик завопит и крики разбудят Манарк»,— подумала Мемембел и начала танцевать. Она никогда не была хорошей танцовщицей и теперь плясала так неуклюже, что нельзя было удержаться от смеха. Маленький Чормонг смотрел на нее с любопытством, но потом не вытерпел и захихикал.

А Мемембел, продолжая танцевать, постепенно удалялась от того места, где спала Манарк. Малютка Чормонг шел за нею и смеялся все громче и громче. И вдруг Мемембел стремительно скрылась за деревьями. Маленький Чормонг подумал, что Мемембел убежала от него, и поспешил за ней следом. Когда он проходил мимо дерева, за которым спряталась Мемембел, она внезапно подхватила его на руки и припустилась что было силы к морскому берегу.

Манарк тем временем проснулась и не увидела рядом своего ребенка. Его не было и нигде поблизости. Она походила по берегу озера, осматриваясь по сторонам, потом приюхалась. «Кто-то был здесь и похитил моего ребенка»,— решила она. Манарк бросилась бежать по следам Мемембел, но настичь ее было нелегко. Лишь добежав до берега, Манарк увидела Мемембел, которая тащила упирающегося Чормонга к морю.

«Отдай мне моего ребенка!» — закричала Манарк и бросилась к Мемембел.

«Я хочу оставить его себе,— ответила Мемембел.— Он теперь мой. Уходи, ты родишь себе другого мальчика».

«Он мой, он мой!» — в отчаянии закричала Манарк. Она с яростью налетела на Мемембел, изо всех сил ударила ее по голове и проломила ей череп.

Рассвирепев, Мемембел схватила палку и ударила Манарк по рукам. Удар был так силен, что обе руки Манарк оказались сломанными. Все же Манарк удалось отобрать у Мемембел мальчика, и они возвратились в буш.

«Теперь я, пожалуй, превращусь в кенгуру,— подумала Манарк.— У меня будет большая сумка, в ней я стану держать дитя, и никто никогда не сможет больше похитить его у меня».

Так она и стала кенгуру. Вот почему передние конечности кенгуру такие короткие — это ведь переломанные руки Манарк.

Мемембел с пробитой головой стала совсем безобразной. «Надо скрыться, чтобы никто меня не видел... Стану-ка я дельфином и буду жить в море»,— решила она.

Дыра в голове дельфина сохранилась до сих пор, и часто можно видеть, как из нее фонтаном бьет струя воды¹.

---

¹ Легенды на с. 50—96 принадлежат племени нулугвонга (мулук-мулук).

ПОЯВЛЕНИЕ КУКУШКИ

арра-Карра, кукушка, с мужем и маленькими детьми брела вдоль морского побережья. Ненюгожая ночь застала их в пути. Надо было укрыть детей от дождя.

«Нужно найти пещеру в скале»,— решил муж Карра-Карры и пошел впереди своего семейства, неся копыя и палочки для разжигания огня.

— Долго еще идти? — спросила Карра-Карра.

Она несла самых маленьких детей и вела тех, которые могли идти сами. Карра-Карра очень устала после длительного перехода и отстала от мужа.

— Если мы не найдем в темноте никакого пристанища, мы отыщем его утром,— говорила она детям, чтобы хоть как-то успокоить их.

Дети промокли, продрогли и громко плакали. Их галдеж разбудил Кат-Ката, человека-Привидение. «Сколько же здесь детей! — подумал он.— Я ни разу не встречал женщины, у которой было бы так много детей».

Кат-Кат взмыл вверх и напустил на землю клубы мрака, похожие на тучи. Окутав побережье, они как бы удлиннили ночь — тьма не рассеивалась несколько суток.

Муж Карра-Карры шел в темноте как ни в чем не бывало, жена же сильно отстала от него, и они уже не могли переговариваться. Карра-Карра беспокоилась о детях и то и дело окликала их по именам, чтобы удостовериться, что все они с нею и никто не потерялся в темноте.

Когда наконец ночь сменилась утром, Карра-Карра осмотрелась вокруг, но мужа нигде не было видно, даже следов его не было на песке.

«Должно быть, он заблудился,— подумала она.— Ночь была такой долгой и темной. Наверное, мы разошлись в пути».

И вдруг на морском берегу появился Кат-Кат.

— Твой муж очень далеко отсюда, он никогда не найдет тебя,— сказал он.

— Нет, он где-то здесь, поблизости,— возразила Карра-Карра.

— Посмотри вокруг. Видела ли ты когда-нибудь эти скалы и холмы? — спросил Кат-Кат.

— Нет,— ответила Карра-Карра.

— Твой муж тоже не знает этой местности. Как же он найдет тебя?

— Что же мне делать? — воскликнула Карра-Карра.

— Я могу найти твоего мужа,— предложил Кат-Кат.

— Хорошо, пойд и приведи его,— согласилась Карра-Карра.

— Но сначала отдай мне одного из твоих детей, тогда я пойду за твоим мужем,— сказал Кат-Кат.

— Убирайся вон! — закричала Карра-Карра.— Я не отдам тебе моих детей!

Кат-Кат ушел, но через несколько дней вернулся. Карра-Карра поджидала мужа на прежнем месте. Она разожгла костер, но копыа у нее не было, и добывать пищу было нечем.

— Тяжело тебе с детьми без мужа,— сказал Кат-Кат.

— Так пойд и приведи моего мужа,— ответила Карра-Карра.

Кат-Кат ушел, прихватив с собой одного ребенка, и появился только спустя несколько дней.

— Я искал повсюду твоего мужа, но так и не нашел,— сказал он.— Я продолжу поиски, если ты отдашь мне еще одного ребенка.

Кат-Кат приходил много раз, пока не забрал последнего ребенка. Младенец спокойно спал у матери на груди, и, отдавая его, Карра-Карра предупредила Кат-Ката: «Будь осторожен, а то ребенок проснется и заплачет».

И она осталась ждать на морском берегу. Прождала весь день до вечера, а когда наступила ночь, не стала разжигать костер. «Мой муж никогда не вернется,— подумала она.— Теперь я совсем одна. Кат-Кат придет и заберет меня».

И она бросилась бежать к бушу, а как только добежала, тут же превратилась в кукушку. С тех пор кукушка никогда не вьет гнезда, потому что знает: стоит ей вырастить птенцов, Кат-Кат придет и заберет их.

МИЧЕРИН, ЧЕЛОВЕК-ДИНГО

давние-давние времена, когда животные еще были людьми, человек-Динго был темнокожим парнем.

Звали его Мичерин. Он всегда был голоден и вечно бродил по бушу в поисках пищи. Однако он был плохим охотником и, бывало, по многу дней не мог добыть для себя ничего съестного.

«Я умру от голода, если не найду еды,— подумал он как-то,— нужно раздобыть хоть что-нибудь!»

В той местности, где он бродил и охотился, росло много стручкового перца-чили. Мичерину никогда раньше не прихо-

дилось пробовать его, но теперь он решил, что уж лучше съесть чилли, чем умереть от голода. Собрал стручки перца и принялся с жадностью поедать их. Стручки чилли были очень жгучими, и вскоре рот и язык Мичерина стали гореть как в огне. Он испугался, что наелся отравы, и в ужасе закричал: «Помогите! Умираю! Помогите!»

Его вопли услышал человек-Черный Ястреб по имени Вак.

— Что ты съел, дружище? — спросил он Мичерина с высоты своего полета.

— Я съел огонь. Он до сих пор пылает у меня во рту, — ответил тот.

— Ты наелся стручков перца-чилли, — сказал ему человек-Черный Ястреб. — Их нельзя есть.

— Но здесь нет ничего другого, — прокричал в ответ Мичерин.

— Иди на морской берег, — посоветовал ему Вак, — там лежит мертвая черепаха. Половину ее я съел, а вторая половина еще цела.

Мичерин отправился к морю, разыскал черепаху. Но мясо ее оказалось таким жестким, что он не смог его есть.

«Положу-ка я черепаху в огонь, и мясо станет съедобным!» — решил он и принялся тереть друг о друга палочки для разжигания огня.

Древесина была влажной — только что прошел дождь, — и Мичерин не смог разжечь огонь.

Но он не прекращал работы и тер палочки до тех пор, пока на его руках не появилось десять волдырей. Волдыри были такие большие, что человек-Динго решил: «У меня больше нет пальцев — они превратились в волдыри. Теперь я стану динго».

Острый перец-чилли словно огонь жег его рот и язык, он даже не мог говорить и только жалобно выл: «Оууу, оууу, оууу!»

Теперь понятно, почему динго всю жизнь питается сырым мясом.

ПРЕВРАЩЕНИЕ В МОРСКУЮ ЧЕРЕПАХУ

ужчина-Черепаха по имени Мунги был хорошим певцом. Он непрерывно странствовал, не задерживаясь подолгу на одном месте. Мунги никогда не расставался с палками, которыми отбивал такт, когда выступал перед людьми. Он не очень-то заботился о хорошей охоте, не старался подыскать себе жену и не думал о том, что следовало бы обзавестись детьми. Он любил только петь и искренне желал, чтобы люди наслаждались его песнями.

— Приходи на нашу стоянку и спой нам,— попросили его как-то два брата-Рыбы.

— А где ваша стоянка? — спросил Мунги.

— Неподалеку отсюда, на большой скале, что стоит в море. Это наш дом. Там хорошо. Тебе у нас понравится,— наперебой зазывали его к себе братья.

— Я не смогу побывать у вас,— сказал Мунги.— Я ведь не умею плавать, и мне ни за что не преодолеть расстояния между берегом и скалой.

— Не беспокойся, мы позаботимся о тебе,— пообещали ему братья-Рыбы и перевезли Мунги к большой скале. Она одиноко стояла в море в отдалении от берега: куда ни повернешься — всюду вода. Мунги не понравилось это место. Он боялся остаться здесь один и не хотел отпускать от себя братьев на землю. Несколько дней подряд он пел для них, отбивая такт палками, а потом сказал:

— Пора мне вернуться на землю. Давно я не был на родине.

— Зачем тебе уходить от нас? — возразили братья.— Мы прокормим тебя. Оставайся здесь навсегда.

Но Мунги не согласился.

— Я должен идти. Я люблю путешествовать. Мои песни сопровождают меня в странствиях, посещая все уголки моей земли,— сказал он.

Братьям не понравилось, что Мунги хочет покинуть их, и они стали убеждать его:

— Оставайся здесь подольше, мы научим тебя плавать, и ты сможешь доплыть до берега, а когда захочешь, вернешься сюда снова — повидать нас.

— Так покажите мне скорей, как нужно плавать,— просил Мунги братьев.

— Хорошо, мы завтра начнем тебя учить,— пообещали ему те, но сами и не думали выполнять свое обещание.

Мунги пел им, пел, а они так и не научили его плавать. На-

конец Мунги понял, что должен попытаться вернуться на землю без помощи братьев, и прибегнул к хитрости.

Однажды, когда братья были заняты рыбной ловлей, он начал понемногу отходить от скалы в сторону берега, все глубже и глубже погружаясь в воду. Вода уже доходила ему до рта, казалось, он вот-вот захлебнется.

Увидев это, братья ринулись за ним следом, вытащили его из воды и принесли обратно на скалу.

— Теперь я всегда буду петь для вас. Вы спасли мне жизнь.— И Мунги начал петь, отбивая такт палками, да так сильно, что вскоре они сломались.

— Видите, теперь я больше не могу петь,— сказал он.— Мне нужна древесина, чтобы сделать новые палки.

— Ладно, я сплаваю на землю и принесу древесину,— вызвался один из братьев.— Какая тебе нужна?

— Палки можно вырезать только из большого дуплистого бревна.

— Никто не делает палки для отбивания такта из большого бревна,— возразили братья-Рыбы, но все же притащили большую дуплистую колоду и стали торопить Мунги, чтобы он поскорее рассек ее на части и изготовил палки. Им не терпелось услышать вновь его пение.

Мунги без промедления принялся за работу. Нанес острым камнем пересекающиеся линии вдоль и поперек бревна и сказал братьям:

— Ну, пока все. Уже поздно. Палки я вырежу завтра.

А ночью, когда братья крепко спали, Мунги влез внутрь бревна, прыгнул в море и поплыл к берегу, отгребая руками воду. Услышав всплески, братья проснулись и увидели, что Мунги удаляется от скалы. Они стали метать в него копьа. Мунги тут же втянул ноги, руки и голову внутрь бревна, и копьа поражали только поверхность колоды, но не могли поранить Мунги. Подгоняемое ветром и течением, бревно приближалось к берегу.

Братья метнули множество копий вслед Мунги, но он был надежно защищен своим панцирем. Так Мунги превратился в морскую черепаху.

КАК ПОЯВИЛИСЬ ЧЕРНО-БЕЛАЯ УТКА И КРОКОДИЛ

о времена сновидений женщина-Черно-Белая Утка, Чилбрук, была женой мужчины-Ворембена, Крокодила. Жили они в буше, который простирался между морем и большим болотом.

Место это было малоприспособленным для жизни. В буше не хватало пищи. Но и будь она в изобилии, это ничего бы не изменило — Ворембен никогда не охотился и не собирал съедобные растения. Он был стар и постоянно спал в своем убежище, в спокойном, затененном месте. Он считал, что заботиться о добывании пищи должна его молодая жена Чилбрук, и она с утра до вечера пропадала в буше — добывала пищу для себя и для своего ленивого старого мужа.

Но наступил день, когда Чилбрук почувствовала, что ей надоели непрерывные поиски пропитания, и она решила больше не ходить в буш.

— Я останусь, как и ты, лежать в тени. А когда проголодаемся, отправимся на поиски пищи вместе, — сказала она мужу. Ворембен забеспокоился:

— Нет, ты должна сама пойти. Я старик, а ты молодая женщина. Для того я и женился на тебе, чтобы ты присматривала за мной и сама обо всем заботилась.

— Я не буду больше ничего для тебя делать, — решительно возразила Чилбрук. — Если ты голоден, иди и добывай себе пищу сам.

— Я все равно заставлю тебя пойти в буш, — разозлился Ворембен и угрожающе замахнулся на жену боевой дубинкой.

Чилбрук испугалась, что муж побьет ее, и пошла в буш. Там она провела весь день, накопила много перри, корнеплодов ямса, а на обратном пути, почувствовав голод, начала есть их и наелась до отвала. Однако все перри она съесть не смогла, как ни старалась, и то, что осталось, зарыла в землю неподалеку от места стоянки. Ворембен с нетерпением ждал прихода жены.

— Чилбрук, ты принесла еды? — спросил он.

— Я не нашла ямса, — ответила Чилбрук.

— Что же, ляжем спать голодными, — со злостью сказал Ворембен. — Но знай, завтра ты встанешь пораньше, отправишься в буш и не вернешься на стоянку до тех пор, пока не соберешь достаточно еды.

Весь следующий день Чилбрук тщательно искала повсюду

ямс, но так и не смогла найти. Усталая и голодная, она вернулась на стоянку ни с чем.

Увидев, что жена пришла с пустыми руками, Вoremбен очень разозлился. Но делать было нечего, и он опять отправился спать голодным. Однако Чилбрук не спешила последовать за ним, она осталась у костра ждать, пока уснет ее старый муж, а затем, стараясь не шуметь, поднялась и скрылась в зарослях, чтобы откопать спрятанные перри.

— Что ты жуешь? — окликнул ее муж, когда она вернулась.

— Ничего, — ответила Чилбрук.

— Я же слышу, ты что-то ешь! — закричал Вoremбен.

— Я так голодна, что ем кору деревьев. Она очень невкусная.

— Ты жрешь ямс. Ты обманула меня! — заорал Вoremбен, ринулся к жене, ударил ее палкой. Чилбрук резко повернулась, расцарапала ногтями обнаженное тело мужа, да так сильно, что кожа Вoremбена оказалась буквально рассеченной на куски. Он пронзительно завопил от боли и несколько раз сильно ударил жену палкой по голове.

Чилбрук упала замертво. Но как только тело ее соприкоснулось с землей, она превратилась в черно-белую утку, и та улетела на болото. На голове у утки были две белые полоски — следы от ударов Вoremбена.

Оставшись один, Вoremбен принялся разглядывать свою рассеченную вдоль и поперек кожу. Вид у него был настолько ужасный, что он стыдился показываться где-либо.

«Каким я стал уродом! Люди будут смеяться, если меня увидят. Превращусь-ка я лучше в крокодила», — решил Вoremбен.

И он сделал это. А став крокодилом, направился к болоту и погрузился в воду, чтобы остаться там жить.

Однако Вoremбен и теперь выходит из воды на сушу, если ему это нужно, и идет в буш, как он делал это, еще будучи человеком. Кожа его и до сих пор как бы рассечена вдоль и поперек, оттого что когда-то его жена Черно-Белая Утка, Чилбрук, разодрала ее ногтями в отместку за то, что он ударил ее палкой по голове.

давние времена свидений молодой мужчина по имени Магги был рыбой баррамунди — гигантским окунем. Магги был в том возрасте, когда пора уже обзаводиться семьей. В жены он хотел взять девушку по имени Инмура. Они любили друг друга.

Инмура давным-давно дала обещание Магги стать его женой, еще тогда, когда оба они были детьми и вместе играли. С того времени он не спускал с нее глаз и не позволял ей скрываться из виду хотя бы ненадолго. Магги так горячо и сильно любил Инмуру, что даже не ходил на охоту, как это делали другие мужчины и юноши племени. И он всегда старался держаться как можно ближе к своей избраннице, опасаясь, что кто-нибудь похитит ее у него. Люди племени смеялись над ним, а однажды отец Инмуры сказал ему:

— Ты не можешь взять мою дочь в жены, потому что ты никогда не станешь настоящим мужчиной.

— Но я уже взрослый, — возразил ему Магги.

— Да, это так! Но ты не умеешь охотиться и даже не знаешь, как это делается, не умеешь драться и метать копье.

— Подождите, — возразил Магги. — Придет время, и я покажу, на что я способен.

После этого разговора Магги ушел со стоянки племени, и люди долго не знали, где он. А Магги твердо решил обосноваться вдали от соплеменников, добывать себе пищу охотой, и днем возвращаться на стоянку до тех пор, пока сам не будет уверен, что стал лучшим в своем родном крае бойцом и метателем копья.

Прошло много времени, и Магги вернулся наконец на стоянку своего племени. За годы его отсутствия родилось много детей и умерло много стариков. Не было в живых и отца Инмуры. А саму Инмуру должны были через несколько дней отдать в жены одному старому мужчине.

Узнав об этом, Магги закричал:

— Это моя девушка! Инмура может быть только моей женой, и ничьей больше. Она предназначена мне!

— Нет, она станет женой старика, — ответили ему старейшины племени. — Ему нужна жена помоложе, чтобы могла заботиться о нем.

Магги понял, что добровольно Инмуру не отдадут ему в жены. И он решил драться за нее. Теперь он умел метко бросать копье и мог вступить в поединок с лучшим бойцом племе-

ни. Но в племени было много сильных мужчин, и Магги не мог драться со всеми сразу.

Он понял, что лучше повременить и обдумать свои действия. От людей Магги узнал, что вечером предстоит празднество — корробори. И действительно, как только наступила темнота, мужчины покинули стоянку и ушли в буш, чтобы исполнить там ритуальные песни и танцы. Остались только женщины и дети.

«Сейчас самое подходящее время увести Инмуру», — подумал Магги.

Не теряя времени, он схватил девушку и бросился бежать с нею в заросли. Их никто не преследовал. Да и кто бы мог это сделать?

Но Магги ясно представлял себе, как будут действовать позднее люди его племени. Как только закончатся корробори, мужчины вернуться на стоянку и, узнав о похищении девушки, немедленно бросятся в погоню за ним.

— Мужчины пойдут по нашим следам, — сказал Магги Инмуру. — Мы должны убежать от них во что бы то ни стало и как можно дальше, пусть даже нам придется пройти через весь край.

Бежали они долго, пока не оказались на морском берегу. Впереди была вода, и продвигаться дальше было нельзя. Наступил вечер, темнота скрыла Магги и Инмуру, и они провели бессонную ночь в объятиях друг друга.

Однако они помнили о своих недругах и знали, что те преследуют их и находятся уже где-то неподалеку.

— Я изготовлю множество копий и буду метать их в наших врагов, — сказал Магги Инмуру.

— А я помогу тебе делать копьа, — ответила Инмура.

Наступил рассвет, и на вершинах скал, окаймляющих берег, они увидели мужчин своего племени. Те просматривали побережье — искали, где укрылись любовники. Магги и Инмура уже успели изготовить копьа, и Магги метнул несколько копий в своих недругов. Метко брошенные сильной рукой Магги, копьа летели с большой скоростью, рассекая воздух, прямо в преследователей. И когда те увидели, какая опасность им угрожает, они тут же устремились к подножию скал, чтобы укрыться за ними.

Но через некоторое время они покинули свои убежища и стали приближаться к Магги и Инмуру. Но Магги снова начал метать копьа и вынудил их вернуться обратно. И так продолжалось весь день. Магги бросал копьа, а Инмура тут же делала новые.

Когда стемнело, Инмура почувствовала сильную усталость и сказала мужу:

— Посмотри, рядом с нами уже не осталось деревьев, из ветвей которых можно делать копья. Нужно немедленно уходить.

— Нам не выбраться отсюда,— позади море,— ответил ей Магги.

— Но когда у тебя не будет копий, они придут и убьют тебя,— возразила ему Инмура.— Мне лучше покинуть тебя. Разреши мне вернуться к людям племени. Я упрошу их оставить тебя в покое.

— Нет,— ответил ей Магги,— я войду в море и стану рыбой. Я не хочу больше жить на земле.

И Магги метнул последнее копьё в своих врагов. Затем он взял Инмуру на руки и вошел с нею в воду. Магги превратился в рыбу баррамунди — гигантского окуня.

Инмура же охотно разделила участь любимого, чтобы быть его женой навеки и жить с ним в водных просторах.

Теперь оба они ни за что не хотят возвращаться на землю. Вот отчего рыбы умирают, когда их вытаскивают из воды.

ПРЕВРАЩЕНИЕ В ЧЕРНУЮ УТКУ И КАКАДУ

В давнопрошедшие времена в лесной стороне жила женщина-Какаду по имени Нарек. Пришло время, и она стала женой Мэджина, мужчины-Черная Утка. Они отправились жить на большое озеро, туда, где родился и жил прежде Мэджин. Это было хорошее место. Там всегда имелась в изобилии пища. Мэджин находил ее в воде, в высокой траве и между деревьев, которые росли вокруг озера и среди болот. Мэджин очень гордился тем, что живет здесь, и никогда не оставил бы это место ради какого-либо другого.

Нарек же была несчастлива оттого, что переселилась сюда.

— Здесь отвратительное зловоние. Повсюду вода, а я не умею плавать,— сказала она однажды мужу.

— Это моя родина, и она такая, какой должна быть,— твердо ответил ей Мэджин.

— Но перед тем как взять меня в жены,— сказала Нарек,— ты обещал, что мы будем жить счастливо в хорошем месте. А это озеро и болота вокруг вовсе не хороши — повсюду вода, а

я даже не знаю, как надо плавать. Пойдем лучше жить в лес.

— Подожди, я сделаю так, что вода уйдет из озера,— пообещал Мэджин.— Когда воды в озере не станет, вырастут деревья, а я смогу плавать в болоте, и мы будем прекрасно жить здесь оба.

Но как ни старался Мэджин, осушить озеро он не смог — это оказалось ему не под силу. Наступил сезон дождей. Зарядил ливень, да такой, какого никогда раньше и не видывали. Спокойные ручьи стали бурными, небольшие мелководные реки вспенились и хлынули мощными потоками в озеро. Воды в нем становилось все больше и больше. Она затопила местность и достигла ветвей самых высоких деревьев.

— Ты видишь, что делается? — печально сказала Нарек мужу.

— Что же, уходи, если хочешь! А я останусь здесь навсегда. Я не могу покинуть родные места,— ответил ей Мэджин.

— Я остаюсь с тобой,— покорно сказала Нарек.— Но я не умею плавать, сделай мне челнок, и я буду следовать за тобой, пока ты будешь плавать.

Мэджин выслушал жену и тут же стал выбирать подходящее дерево для челнока.

На противоположном берегу озера был большой лес, и Мэджин сразу поплыл туда.

Нарек осталась одна — ждать возвращения мужа с обещанным челноком.

Пока Мэджин отсутствовал, ливень все усиливался. Уровень воды в озере поднялся еще выше. Началась буря.

«Я не умею плавать,— думала Нарек.— Мне страшно. Я не могу больше переносить все это, я убегу».

Но бежать было некуда — кругом вода, да и ночь приближалась. Нарек спряталась в дупле высокого дерева. На какое-то время она почувствовала себя там в безопасности. Однако вода все поднималась — она стояла уже у входа в дупло. Нарек карабкалась все выше и выше, но, к несчастью, в верхней части дупла не было отверстия, чтобы можно было выйти наружу.

Этой страшной ночью вернулся Мэджин. Он приволок изготовленный им челнок. Мэджин принялся искать жену, осмотрел все вокруг, но так и не нашел.

«Она утонула,— решил он.— Я больше никогда не увижу ее!»

От горя он превратился в черную утку и навсегда остался жить на озере и болотах.

Нарек же, сидя в дупле, думала о Мэджине: «Мой муж утонул во время бури и не вернется. Зачем мне оставаться женщиной?»

И Нарек превратилась в какаду. А затем, продолбив дерево клювом, выбралась из дупла и улетела в лес.

НЕОСТОРОЖНАЯ ЖЕНА

о времена сновидений Нуррун, мужчина-Эму, и Манор, женщина-Одноцветная Индейка, были мужем и женой, но долгое время они жили врозь.

Еще до того, как они стали мужем и женой, Манор ничего не знала об огне и никогда им не пользовалась. И пока Нуррун не научил жену обращаться с огнем, у него было множество неприятностей и хлопот. Однажды вечером, когда Нуррун и Манор уже были мужем и женой, они разожгли костер, приготовили еду и стали есть при свете яркого пламени. Вскоре, однако, огонь начал затухать. Заметив это, Манор сказала:

— Не подложить ли дров в костер?

— Нет, не нужно,— ответил Нуррун.— Огонь может сжечь нас. С ним нужно быть осторожным.

Ночь выдалась холодной. Нуррун выкопал возле костра углубление в песке и улегся в нем, чтобы спать в тепле.

— Дорогая,— обратился он к Манор,— засыпь меня песком, а то я замерзну ночью.

Стараясь услужить мужу, Манор принялась сгребать песок и засыпать Нурруна.

Но в песке была горячая зола и тлеющие угольки; они обожгли Нурруну и у него загорелись крылья.

Увидев вспышку, Манор испугалась и закричала:

— Что я наделала, негодная? Я сожгла тебя!

Огонь быстро погас. Потряхивая опаленными крыльями, Нуррун ответил ей:

— Все обошлось. Забудем об этом. Но впредь будь осторожна с огнем.

Спустя несколько дней Нуррун собрался идти в буш, там должно было состояться маджгинди — корробори, в котором участвуют только мужчины. Не желая оставаться в одиночестве, Манор сказала мужу:

— Я боюсь одна в темноте. Можно мне пойти с тобой на празднество?

— Нет, дорогая, маджгинди только для мужчин.

— Но уже ночь,— возразила Манор.— Как же я останусь одна в темноте?

— А ты разожги большой костер,— посоветовал ей Нуррун.— Яркое пламя даст много света и прогонит темноту.

И Нуррун ушел. А Манор осталась одна и разожгла, как он ей посоветовал, большой костер. В эту ночь дул сильный ветер, а трава в буше была сухой. Сильный порыв ветра всколыхнул пламя костра, и языки огня перебросились на траву, а затем и на буш. Возник лесной пожар. Огонь бушевал повсюду. Пылали трава, деревья, кустарник.

Перепуганная Манор взобралась на дерево, которое еще не было охвачено огнем. Однако вскоре кора на нем начала тлеть, а потом и загорелась. Пламя поднималось все выше и выше и наконец достигло Манор.

«Я погибну, если не убегу отсюда сейчас же»,— подумала обьятая ужасом Манор.

Она еще раз осмотрелась вокруг. Положение было безвыходным. Нельзя было ни спрыгнуть вниз, ни оставаться на дереве. Весь буш пылал.

«Взлечу-ка я в воздух»,— решила Манор, превратилась в одноцветную индейку и улетела прочь.

А лесной пожар распространялся все дальше и дальше и достиг поляны, где происходило корробори.

— Это дело рук Манор,— сообразил Нуррун, увидев, что горит буш.— Она опять устроила пожар.

Но Нуррун не мог улететь с поляны: ведь у него были опалены крылья еще с той ночи, когда Манор засыпала его песком с горячей золой и тлеющими угольками. И ему не оставалось ничего другого, как бежать что есть мочи через буш. Но когда он пробирался сквозь кусты и деревья, огонь все же настиг его и сжег остатки его крыльев.

Обьятый пламенем, Нуррун воскликнул:

— Я хотел бы иметь длинные и быстрые ноги! — и, превратившись в страуса эму, побежал намного быстрее, чем распространялся огонь в буше.

Вот почему, завидев огонь, страус убегает, а одноцветная индейка улетает с места пожара.

КАК ПРОИЗОШЛИ ЛЯГУШКИ И ПОЧЕМУ ОНИ НЕ ПОКРЫТЫ ШЕРСТЬЮ

то произошло еще во времена сновидений. Однажды две сестры — старшая по имени Индра и младшая, Джиппи,— долго бродили по территории своего обширного края. Утомленные продолжительной ходьбой, они присели отдохнуть вблизи биллабонга. Но тут их увидел Вилар, крокодил. «Одна из этих девушек будет принадлежать мне», — решил он.

Вилар незаметно подкрался вплотную к ничего не подозревавшим сестрам, ринулся на них и схватил Индру. Перепуганная Джиппи бросилась бежать, пронзительно визжа от страха. Индра же тщетно пыталась вырваться на свободу, но Вилар утащил ее в свое жилище-пещеру.

Крокодил был голоден, но он не намеревался съесть девушку и отправился снова к воде, оставив Индру одну в пещере. В биллабонге он поймал много рыбы и утолил голод, набив брюхо до отказа.

Когда Вилар возвратился в пещеру, Индра спала крепким сном. Он не стал ее будить, а принялся замуравывать вход в свое жилище, чтобы другие крокодилы не смогли проникнуть внутрь и побеспокоить его. Заделав проход в пещеру грязью и камнями, он разбудил Индру и сказал ей:

— Ну, теперь ты моя жена. Я буду спать с тобой.

Несколько дней Вилар не покидал пещеру. Когда же его желудок опустел, он отправился на поиски пищи. Но прежде чем покинуть свое жилище, Вилар снова заделал вход в него грязью и камнями, чтобы Индра не сумела убежать и чтобы ее не потревожили другие крокодилы.

Когда Индра убедилась, что осталась одна, она тут же начала взламывать преграду, закрывающую выход из пещеры. Однако камни оказались очень тяжелыми — ей было не по силам сдвинуть их. Руки ее оказались слишком слабыми для такой тяжелой работы, и тогда она решила обвязывать камни своими волосами, чтобы вытащить их из грязи, которой они были прочно скреплены.

Наконец Индре удалось проделать отверстие, и она попыталась протиснуться через него. Но ей с трудом удалось просунуть наружу только голову и грудь. У Индры был большой живот, который мешал продвинуться дальше, и ей пришлось податься назад, внутрь пещеры, и продолжать работу, чтобы расширить отверстие. Когда оно стало достаточно велико, Индра вылезла из пещеры и бросилась бежать со всех ног к своей стоянке.

Пока Индра была у Вилара, люди племени неустанно искали ее повсюду. В поисках участвовала и ее сестра Джиппи. Она первая увидела Индру, когда та бежала по бушу, и крикнула:

— Смотрите, моя сестра возвращается!

— Почему у тебя такой большой живот? — спросила сестру Джиппи, как только Индра присоединилась к людям своего племени. — Ты, должно быть, съедала каждый день помногу рыбы?»

Индра ничего не ответила ей, но тут же присела на корточки, и из ее живота вышло множество крокодильих яиц.

Мужчины племени принялись ожесточенно бить по яйцам дубинками, чтобы уничтожить их. Но из каждого разбитого яйца выскакивала лягушка и тут же большими прыжками удалялась от людей.

Так появились на свет первые лягушки. Некоторые из них попрыгали в воду, остальные поскакали в буш: лягушки могут жить и в воде и на суше.

А шерсти лягушки лишены потому, что Индра потеряла все свои волосы, когда с их помощью вытаскивала камни, заграждавшие выход из пещеры — жилища Вилара, крокодила.

ЦИКЛОН И ЕГО СЫНОВЬЯ-ВЕТРЫ

давно прошедшие времена Компагнин, мужчина-Циклон, владел большой ореховой скорлупой, которую постоянно носил с собой на веревке, обвивающей его шею. Внутри этой скорлупы находились духи его трех сыновей. Таким образом, он всегда был с ними

вместе.

Все три сына: Джомбол — Морской Ветер, Мурувук — Материковый Ветер и Кунубриар — Восточный Ветер — были уже вполне взрослыми. Тем не менее они не могли покинуть отца и жить самостоятельно. Ведь большую часть времени они пребывали взаперти в прочной ореховой скорлупе... И лишь когда Компагнин нуждался в их помощи — на охоте или на рыбной ловле, — он тер пальцами скорлупу, и они выходили из нее один за другим. Компагнин давал всем по копыю, и юноши бродили какое-то время на воле, охотясь на зверей, добывая рыбу или ямс.

Вечером все они располагались на одной стоянке с отцом. Компагнин играл на диджериду, а юноши танцевали.

Однако, прежде чем лечь спать, он никогда не забывал вновь

превратить своих сыновей в духов и поместить их в ореховую скорлупу. Лишь после этого он спокойно засыпал, будучи уверен, что они не убегут от него.

Шел день за днем, а отец со своими сыновьями продолжали жить по-прежнему. Как-то раз, после того как улеглась сильная пурра — буря, юноши бродили вдоль морского побережья, высматривая рыбу. Джомбол вошел в море, а затем направился к скалам, возвышавшимся над водой, чтобы поискать в их расщелинах крабов.

Сам же Компагнин не занимался поисками пищи. Он лежал в тени на берегу и терпеливо ждал возвращения сыновей в надежде, что они принесут ему хорошую добычу — много рыбы и крабов. Но юноши вернулись без добычи. Они привели с собой красивую девушку, ее звали Ангула.

— Где вы нашли ее? — спросил Компагнин со злостью. — Я посылал вас искать пищу, а не женщину!

Ответил за всех Джомбол:

— Она лежала вон на тех скалах, что возвышаются над морем. Девушка принадлежит мне, я нашел ее.

— Это, должно быть, Кагнимин, дочь Солнца. Она сошла с неба вместе с сильной пуррой, — объяснил Компагнин сыновьям.

— Она моя! Я самый старший сын, — заявил Мурувук.

— Нет, моя! — возразил Кунубриар. — Я помогал Джомболу и нес ее на руках от самых скал.

И вдруг Мурувук, схватив одной рукой копье, другой — девушку, крикнул:

— Тот, кому не нравится то, что я сказал, может драться со мной. Она моя жена!

Два других брата приготовились атаковать Мурувука, но Компагнин остановил их и прикрикнул на сыновей:

— Я решаю это дело по-другому! Здесь никто не должен драться!

Сказав это, он подошел к Мурувуку и высвободил девушку из его рук. А тот не посмел противиться отцу.

Многих женщин видел Компагнин на своем веку, но ни одна из них не была такой красивой и юной, как Ангула. «Я старик, — подумал он, — но хочу, чтобы она стала моей женой».

— Отец, кому из нас ты собираешься отдать ее в жены? — не выдержав, спросил Кунубриар.

Компагнин не ответил, он лишь взял в руки ореховую скорлупу и какое-то время пристально ее рассматривал. А потом обвел взглядом своих сыновей и, взмахнув рукой, забросил скорлупу далеко в море. Юноши с удивлением смотрели на него.

— А теперь идите все на охоту, — сказал Компагнин, — и попытайтесь добыть как можно больше пищи. Когда вы вернетесь, я скажу, кому из вас будет принадлежать Ангула. — И он отправил сыновей по трем разным направлениям, чтобы они не встретились в буже или на побережье и не вступили друг с другом в драку.

Джомбол ушел к морю за рыбой, Мурувук — на охоту, а Кунубриара отец отослал на поиски ямса. Вскоре все трое скрылись из виду.

Оставшись наедине с девушкой, Компагнин велел ей следовать за ним и направился вдоль берега моря. Перед заходом солнца они подошли к пещере. Компагнин хорошо знал, что, обнаружив их исчезновение, юноши отправятся на поиски и будут разыскивать их по следам. Поэтому он сказал девушке:

— Оставайся здесь, а я скоро вернусь.

Компагнин тут же превратился в циклон и полетел в обратном направлении вдоль морского побережья, сдувая песок с пляжей и уничтожая свои следы. Пока он бушевал, разразился дождь, и на небе появилась радуга. Один ее конец покоился у входа в пещеру. И Ангула стала подниматься вверх по радуге к себе на небо, чтобы остаться там среди звезд.

Когда Компагнин вернулся, он увидел, что пещера пуста. «Мальчишки перехитрили меня! Но я все равно найду их и девушку тоже», — подумал он, не подозревая, что его сыновья непричастны к исчезновению Ангулы.

Компагнин принялся искать сыновей, он не знал, что юноши уже превратились в ветры.

Они дули во всех направлениях, проносились над морем и над бушем, сталкивались друг с другом и вступали в драку, стараясь найти девушку и отца, которого считали ее похитителем.

ПРЕВРАЩЕНИЕ В ЗМЕЮ И ЯЩЕРИЦУ

авным-давно, еще во времена сновидений, мужчина-Ящерица, Таннар, и мужчина-Черная Змея, Вонбри, были соседями, жили неподалеку друг от друга. Но общего между ними было очень мало. Более того, они с трудом переносили друг друга и старались не глядеть один на другого. Так продолжалось до тех пор, пока не нагрянула пурра — сильная буря.

Жилище Таннара находилось на равнинном участке местности, в хорошем кустарнике, а жилище Вонбри — среди прибрежных скал.

Когда разразилась пурра, Таннар не смог найти надежное укрытие среди равнины и бросился к соседу с просьбой о помощи.

У Вонбри было хорошо защищенное жилище-пещера. Вход в него загоразживала большая морская раковина, очень прочная и тяжелая.

— Вонбри, позволь мне войти в твое жилище! — окликнул соседа Таннар.

— Я не могу распознать всякого, кто о чем-либо просит меня снаружи, — ответил Вонбри.

— Я же твой сосед, — продолжал просить Таннар, — позволь мне войти к тебе, а то очень сильная буря.

— Я не могу сдвинуть раковину с места и открыть вход в пещеру, — сказал Вонбри. — Попытайся проделать дыру в раковине.

Таннар принялся за дело. Раковина была очень твердой и тяжелой, и трудился он с большим напряжением. Буря усиливалась, и Таннару нужно было во что бы то ни стало проникнуть в пещеру. В конце концов ему все же удалось проделать дыру в раковине. Но как только Таннар протиснул голову в отверстие, он оказался лицом к лицу с Вонбри. В ожидании подвоха тот вооружился копьём и готов был отразить нападение.

— Советую тебе держаться подальше от моего жилища, — угрожающе предупредил Вонбри соседа. — Если ты сейчас же не уйдешь, я проколю тебя копьём.

Таннар попятился назад, однако не смог вытащить голову — она застряла в проделанной им дыре. Тщетно он пытался разбить раковину и высвободиться.

«Теперь мне придется всю жизнь носить на шее эту раковину, — подумал Таннар. — Это все Вонбри подстроил. Ну, ничего, я ему отомщу».

Когда буря закончилась, Вонбри вышел из своего жилища и отправился в буш. Там он взобрался на вершину высокого и желтого дуплистого дерева. А Таннар, стараясь быть незамеченным, последовал за ним. Он тоже влез на дерево и проник в дупло. Но раковина частично осталась снаружи.

Внезапно прогремел гром. «Нужно поскорей бежать в пещеру», — подумал Вонбри и стал поспешно слезать с дерева. Но, спускаясь вниз, он сорвался с обломившейся под ним ветки, и острые края раковины срезали ему ноги.

«Все это проделки моего соседа. Ничего, я доберусь до него», — решил Вонбри.

Таннар же тем временем убежал далеко в буш. И безногий Вонбри не мог настигнуть своего недоброжелателя.

«Я уже никогда не смогу ходить, — подумал Вонбри, ощутив полное бессилие. — У меня нет ног, я в состоянии лишь ползать на животе. Стану-ка я черной змеей».

И Вонбри тут же превратился в змею.

А Таннар так и не смог избавиться от раковины. Она навсегда осталась у него на шее, стала частью его тела. Поразмыслив о своем будущем, Таннар решил:

«В таком виде я не похож на человека, надо мне превратиться в ящерицу».

И теперь, когда он стал ящерицей, складка на его шее обычно свернута и плотно прилегает к туловищу. Но как только он увидит врага или почувствует опасность, она превращается как бы в большую ракушку с острыми зубчатыми краями.

И тогда вид у него весьма грозный. Он хочет показать всем, что однажды отрезал ноги Вонбри, и это отпугивает от него все живые существа.

О ЖЕНЩИНЕ-ДЮГОНИ, МУРРУ

далекие времена сновидений, когда животные и деревья были людьми, джгонь была красивой, прекрасной девушкой. Звали ее Мурру. И не было человека в ее родном крае, кто не знал бы о ней и о ее достоинствах.

Шло время. Мурру повзрослела и вышла замуж. Однажды она пошла в буш, чтобы добыть пищу для мужа, и нашла большой кокосовый орех. Из ореховой скорлупы Мурру решила приготовить миску, из которой мог бы есть ее муж. Она долго и безуспешно пыталась расколоть орех — он был прочным и упругим. Когда же Мурру удалось наконец разбить его, осколки скорлупы попали ей в глаза. Женщина закричала от нестерпимой боли и покатила по земле.

Перекатываясь с боку на бок, она проделала длинный путь и оказалась на берегу моря, у самой кромки воды. Глаза ее застилала кровь, которая сочилась из ран, нанесенных осколками скорлупы кокосового ореха.

Когда Мурру ощутила рукой воду, она подумала, что вода исцелит ее глаза, и начала смывать кровь с глаз, веря в то, что снова будет хорошо видеть.

«Я буду промывать глаза до тех пор, пока не вернется зрение», — подумала Мурру.

Но как раз в это время начался отлив. Мурру не могла этого видеть, потому что глаза ее были залиты кровью. Каждый раз, когда она хотела зачерпнуть из моря пригоршню воды, вода отступала на шаг или два. Мурру упорно следовала вперед и вперед и ушла далеко от берега по морскому дну.

Когда же начался прилив и вода стала прибывать, лишенная зрения женщина не смогла вернуться обратно на берег. Начавшийся прибой обрушил на Мурру волны, и она громко закричала от страха. Мурру начала бороться с настигшими ее волнами, стараясь приблизиться к берегу. Но вместо того чтобы приближаться, она удалялась от берега.

Поняв, что спасения нет, Мурру превратилась в дюгонь.

Теперь она дюгонь, а ведь когда-то давным-давно была молодой красивой девушкой. Она и до сих пор сохранила человеческие формы тела и кормит своего детеныша грудью, как это делают женщины.

Иногда приходится слышать крик, доносящийся из морской дали. Это кричит Мурру, затерявшаяся в бескрайних морских просторах.

СВИРЕПЫЙ ВИРРА БИРРОН, ЦИКЛОН, И МИНГОР, МУРАВЕЙ

ного-много лет назад Вирра Биррон, Циклон, носился в воздушном пространстве над всей обширной территорией края. Кружил в воздухе, с легкостью выдерживал с корнями вековые деревья, поднимал тучи пыли. И ничто другое не могло бы понравиться ему, умиротворить его, как ничто не могло изменить его повадки, отучить его от бродяжничества. Лишь в те моменты, когда он чувствовал, что устал от скитаний, он спускался вниз на землю и превращался в мужчину. В облике человека он был огромным, выше любого самого высокого дерева в округе.

Никто не любил его, потому что был он чересчур силен, говорил непомерно громко и пугал всех своим видом и поведением. Люди старались держаться от него подальше.

У Вирра Биррона никогда не было друзей. Он не хотел иметь их, и отсутствие друзей его нисколько не беспокоило.

Когда он опускался на землю и находился на ней некоторое время, он бродил повсюду, охотился, танцевал и внимательно

следил за тем, чтобы никто, помимо него, не жил в той местности, где была его стоянка.

Однажды Вирра Биррон поднимался вверх по склону с большой рыбой на плечах — он возвращался с побережья. Рыба была такой большой, что свисала с его широченных плеч, а хвост ее волочился по земле. Подходя с рыбой к бушу, Вирра Биррон встретил мужчину-Муравья, Мингора.

— Какой прекрасный улов! — воскликнул Мингор.

— Говори погромче, я не слышу тебя, — прогрохотал Вирра Биррон своим грубым, мощным голосом.

— Могу я попросить у тебя кусочек рыбы? — спросил Мингор.

— Она моя, пошел вон! — заорал в ответ мужчина-Циклон. Но Мингор не отставал.

— Я помогу тебе, — предложил он. — Соберу в буше и принесу на стоянку много дров, разожгу костер, чтобы ты мог приготовить эту огромную рыбину.

Но Вирра Биррон пригрозил ему:

— Если ты сейчас же не уберешься отсюда, я сдую тебя с земли, и ты улетишь в воздух.

Мингор был очень голоден, а рыба была большая и вкусная. И он решил во что бы то ни стало заполучить кусок для себя.

— Ну пожалуйста, разреши мне пойти с тобой вместе, — повторил он свою просьбу. — Я смогу хотя бы кости подобрать после того, как ты съешь рыбу.

— Я уже сказал, что рыба моя! — рявкнул в ответ Вирра Биррон. — Кости я выброшу подальше.

— Я найду их в буше и съем.

— Я заброшу их далеко-далеко в море, чтобы ты не достал.

Но Мингор был очень голоден и не хотел уйти, не получив рыбы. И он упорно, крадучись, стараясь быть незамеченным, следовал за Вирра Бирроном. Но ему не пришлось идти долго. Как только Вирра Биррон достиг буша и нашел подходящее место для стоянки, он сбросил рыбу со своих могучих плеч на траву. Затем, свалив несколько деревьев, разжег огромный костер. Сделав все это, Вирра Биррон почувствовал сильную усталость и улегся спать, так и не приготовив рыбу.

Воспользовавшись тем, что Вирра Биррон спит беспробудным сном, Мингор осторожно подобрался к стоянке и унес рыбу. Она была чересчур тяжела для него, и он с трудом волочил ее. Отойдя на значительное расстояние от стоянки Вирра Биррона, он начал отрезать от рыбы куски и есть их на ходу. И когда встречал людей, подзывал их к себе и давал каждому по куску рыбы.

Мужчина-Циклон спал несколько дней подряд, а когда проснулся и понял, что рыбу похитили, воскликнул:

— Я поймаю Мингора, подниму его высоко в воздух, на самое небо, и сброшу вниз на землю.

И он бросился на поиски Мингора, на ходу выдергивая с корнем деревья, валя их наземь и поднимая тучи пыли.

Вирра Биррон был взбешен и считал, что должен во что бы то ни стало разыскать мужчину-Муравья и разделаться с ним. А Мингор, убежденный в том, что мужчина-Циклон рано или поздно найдет его, превратился от ужаса в муравья. Он спрятался под землю и соорудил над собой большой муравейник. Мингор так добротню его построил, что даже сильный ураган не смог бы его разрушить.

А Вирра Биррон до сих пор колобродит в воздушном пространстве. Он носится повсюду и часто пролетает над бушем — бесчинствует, вырывает деревья из земли и пытается снести муравейник.

Однако ему никогда не удастся сделать это, несмотря на всю его силу и ярость.

СПАСЕНИЕ ОГНЯ

очень давние времена, когда многие из ныне существующих животных еще не появились на свет, жил один добрый, сердечный человек — единственный обладатель огня в своей местности. Он непрестанно носил с собой кусок тлеющей древесины, поддерживая и сохраняя огонь. Звали того человека Нумул — Огонь.

Где бы ни устраивал Нумул свою стоянку, он сразу разжигал костер. Это не составляло для него труда. На кусок древесины он клал сухую траву и раздувал пламя, которое разгоралось все ярче и ярче.

Всю свою жизнь Нумул проводил в странствиях по родному краю. Встречая во время своих скитаний людей, он говорил каждому из них:

— Никогда не ешь аммонга — сырую пищу. Сейчас я разожгу для тебя огонь. Ты положишь свою еду на костер и получишь унгме — приготовленную пищу.

Однажды к Нумулу пришел Дарвин, мужчина-Рыба, и сказал:

— Ты единственный, кто умеет разжечь огонь. Приди и разожги огонь в моей местности.

— А где она находится? — спросил Нумул.

— В море.

— О нет,— тут же ответил Нумул,— огонь не для тебя. Если он попадет в воду, мы лишимся его навсегда.

Дарвин обиделся на Нумула и ушел, но придумал, как его перехитрить. Он так искусно разрисовал свое лицо и тело краской, что никто не смог бы опознать его. Дарвин знал, какими путями странствует Нумул, и, не теряя времени, бросился бежать что было сил, чтобы опередить его. Он задумал первым достигнуть нужной тропы и встретить на ней Нумула. Дарвин был так разукрашен, что Нумул не смог бы его узнать, и мужчина-Рыба был уверен в успехе.

Ни о чем не подозревая, Нумул продолжал свой путь. Когда наступил вечер, он увидел, что какой-то человек основал стоянку поблизости от тропы. Незнакомый мужчина с раскрашенным лицом и туловищем сидел и ел аммопа. Нумул остановился перед этим человеком и сказал ему, как говорил всем, кого встречал:

— Я разожгу для тебя огонь. Ты приготовишь на пем свою еду и будешь иметь унгме.

Радуясь, что Нумул не узнал его, Дарвин ответил:

— Очень хорошо, что ты пришел. У меня здесь столько еды, что я как раз хотел предложить кому-нибудь разделить ее со мной.

И они вместе приготовили обильную пищу и съели ее.

Покончив с едой, Нумул зарыл в золу свой кусок древесины, чтобы он продолжал тлеть в ней, и спокойно уснул. Дарвин же бодрствовал. Когда он убедился, что Нумул крепко спит, он выхватил тлеющий кусок дерева из золы и бросился бежать к морю. Он бежал так стремительно, что деревяшка у него в руках запылала от ветра, возникшего при его движении. Дарвину предстоял длинный путь. И когда он достиг наконец моря, кусок дерева превратился в обуглившуюся, пышущую жаром головешку. Дарвин поспешно бросился в воду. Едва головешка коснулась воды, как вода тут же вскипела.

«Я сделал что-то не так! — подумал Дарвин.— Я хотел лишь сберечь огонь, а барахтаться в кипящей воде мне ни к чему».

Рассуждая таким образом, он все еще находился на мелководье, у берега. Затем, водрузив головешку, чтобы она не намокла, на самую макушку, Дарвин стал входить в воду, погружаясь все глубже и глубже.

А тем временем Нумул проснулся и не увидел в темноте отсветов от тлеющего в золе куска дерева. «Человек, который был здесь, украл мой огонь и убежал к морю», — подумал он.

Нумул вскочил и помчался похитителю вдогонку. Дарвин же брел по морю довольно далеко от берега. Над водой виднелись только его макушка да лежащая на ней головешка.

«Я захвачу его во что бы то ни стало!» — решил Нумул, увидев его, и побежал что было мочи к воде. Нумул напугал все свои силы и успел-таки схватить головешку с головы мужчины-Рыбы как раз в тот момент, когда она должна была соприкоснуться с водой. Едва Нумул поднял головешку вверх, как ветер вновь раздул пламя.

— Мы чуть было не лишились огня навсегда, — сурово сказал Нумул и, не взглянув на посрамленного Дарвина, скрылся в буше, чтобы продолжить свои странствия. В лесу Нумул останавливался у деревьев и ударял по ним головешкой. От этих ударов возникали искры, они отскакивали от стволов, поднимались высоко в воздух и исчезали в ветвях деревьев, как бы проникая в их нутро.

Вот почему стоит лишь потерять два куска древесины один о другой, и огонь снова выйдет наружу.

Все-таки хорошим парнем был Нумул!

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ТУЧИ, ГРОМА, МОЛНИИ И ДОЖДЯ

В о времена сновидений мужчина по имени Пурра долго бродил по землям, принадлежащим различным племенам. Он был одинок, и повсюду, где ему приходилось бывать, он внимательно присматривался к женщинам и девушкам, пытаясь найти среди них подходящую для себя жену. Но ему не везло. Куда бы ни приходил Пурра, он везде был никому не известным чужаком. Тем не менее он тут же начинал расспрашивать незнакомых людей о девушке, которая могла бы стать его женой. Но никто не хотел отдавать за него свою дочь, и все гнали его прочь со стоянки. Однако Пурра продолжал поиски жены. Шел год за годом. Он побывал во многих местах и уже не помнил, когда и откуда начал свои странствия.

Проходя однажды по какой-то местности, Пурра остановился у источника и, встав на колени, наклонился, чтобы напиться.

— Что это? — воскликнул он. — Я выгляжу безобразным стариком. Я так стар, что мне уже не найти девушку, которая согласилась бы стать моей женой. — И он указал пальцем на свое отражение в воде.

И тут Пурра ощутил прилив гнева, он обозлился на всех тех людей, которые не хотели отдать ему в жены своих дочерей, и начал думать, как бы причинить им какое-нибудь зло.

«Отправлюсь-ка я жить на небо и заберу с собой всю воду с земли. И те, что останутся жить на земле, будут страдать от жажды так же, как я страдал всю жизнь без женщины», — решил он, пораженным.

Пурра изготовил огромный ковш из коры и начал сливать в него имеющуюся в этой местности воду. Он старался взять с собой на небо все до последней капли, ничего не оставив людям.

Первым, кто увидел, как Пурра похищает воду, был Кубелин, мужчина-Гром. Это был высокий человек с оглушительным голосом. Он принялся кричать, оповещая людей о том, что у них похищают воду.

— Скорее сюда! Пурра забирает всю нашу воду на небо! — разносилось из конца в конец земли.

Мощный голос Кубелина грохотал над холмами и ущельями, а эхо мпожило и разносило его во всех направлениях.

Тревожное предупреждение Кубелина дошло до всех племен. Узнав о злодейском замысле Пурры, люди заволновались.

Мужчины разных племен, вооруженные копьями, устремились к Пурре, чтобы покончить с ним.

Однако к этому времени он уже перелил всю воду в свой необъятный ковш и, с трудом удерживая его в руках, начал подниматься на небо. Обозленные люди метнули вслед Пурре множество копий, однако он летел все быстрее и быстрее, и ни одно копьё так в него и не попало.

— Я настигну Пурру, — сказал вдруг Кунбабин, мужчина-Молния.

Людям всех племен, обитающих на землях этого края, он был известен как лучший метатель копий. Но Пурра, который был уже высоко в небе, опасаясь мести людей, превратился в тучу.

Стремясь настигнуть Пурру, Кунбабин взлетел в воздух и, успев вставить свое копьё в вумеру, с силой метнул его.

Летающее с невероятной скоростью копьё было подобно яркой вспышке молнии. Оно уже не могло убить злобного похитителя воды Пурру, потому что тот не был более человеком. Но метко брошенное копьё пронзило наполненный водой ковш, пробив в нем большую дыру, и вода хлынула через отверстие на землю проливным дождем.

Кунбабин превратился в молнию и остался в небе навсегда.

Он недостижим для людей. Но иногда можно увидеть, как среди плотных темных туч блеснет молния. Это не что иное, как летящее копьё, которое Кунбабин бросает в тучи, чтобы освободить воду и дать ей возможность пролиться на землю.

Кубелин также отправился жить на небо и превратился в гром. Он обитает на самой большой высоте, и никто никогда не может увидеть его. Однако он все время неусыпно надзирает за миром. Всякий раз, как только гром видит, что ковш, образованный тучами, переполнен водой, он начинает грохотать. Этим он призывает Кунбабина исполнить свой долг: пробить в ковше дыру сверкающим копьём и послать людям воду.

ПОЧЕМУ СКОРПИОН ЖАЛИТ ЛЮДЕЙ

В давние времена жил мужчина-Краб, Руреру, с женой. Долгое время у них не было детей. И наконец родились близнецы — два сына, но родители не стали от этого счастливее.

Однажды, указав на одного из младенцев, Руреру сказал своей жене:

— Мальчик, который родился вторым, не мой ребенок. Это сын Кат-Ката, Злого Духа.

Он взял ребенка на руки, отнес к большому водоему и бросил его в воду. Но как только Руреру ушел, примчался Кат-Кат, вытащил ребенка из воды и унес с собой. «Теперь ты будешь моим», — подумал он.

Однако Кат-Кату нечем было накормить мальчика. Он начал думать, как быть с ребенком. И придумал...

Злой Дух дождался наступления ночи, а затем отнес дитя к его же матери, которая спала крепким сном. Он положил младенца на место брата-близнеца, а того осторожно взял на руки и, стараясь не шуметь, унес с собой.

Как только Кат-Кат скрылся в темноте, оставленный им мальчик начал плакать под боком у матери.

Разбуженный Руреру со злостью окликнул жену:

— Эй, ты! Наш мальчик голоден — накорми его!

Поев, ребенок успокоился. А перед рассветом Кат-Кат вновь пришел на стоянку и забрал своего мальчика.

С этого дня в течение многих и многих ночей он незаметно для Руреру и его жены подменял младенцев.

Иногда мальчик Кат-Ката бывал голоден, если не насыщался за ночь молоком матери. И его новый заботливый отец

решил продлить ночь. Кат-Кат взмыл в небо, окутал его дополнительным покровом темноты, и ночь сделалась в два раза длиннее.

Но Руреру заметил это и сказал однажды:

— Я не могу больше спать. Что-то ночь уж слишком длинная. Пойду-ка я лучше на берег моря ловить рыбу.

— Не уходи! — попросила его жена. — Если я останусь одна, сюда может прийти Кат-Кат.

И они поспали еще немного, пока не перегорели угли и не погас огонь в костре.

— Пойду-ка я в буш, соберу дров, — сказал Руреру, когда проснулся от холода.

— А вдруг Кат-Кат поблизости? Я не хочу, чтобы ты ушел, — забеспокоилась жена.

Как-то отправился Кат-Кат к морю порыбачить, увлекся ловлей рыбы и совсем забыл о своем мальчике. Ребенок сильно проголодался, а в буше росли только кактусы. Мучимый голодом, мальчик расковырял, а затем сорвал кору с кактуса, и оттуда потек сок, папоминающий по виду молоко. Так и стал мальчик жить один, питаясь кактусовым «молоком». А когда повзрослел, превратился в Овуда — скорпиона.

Прошло много времени. И вот однажды ночью Кат-Кат вернулся на то место, где когда-то оставил ребенка. Так он встретился с Овудом, и они вдвоем пошли к стоянке Руреру. Была ночь, и на стоянке все спали. Кат-Кат подтолкнул Овуда к матери. Тот нашел в темноте ее грудь и припал к ней, чтобы напиться молока. Но как только он прикоснулся к матери, Кат-Кат наступил ногой ему на хвост, и от боли Овуд невольно ужалил свою мать.

Женщина громко вскрикнула. Руреру проснулся, вскочил на ноги и закричал:

— Должно быть, здесь Кат-Кат! — И, вытащив из костра тлеющую головешку, запустил ее в темноту, чтобы отпугнуть Злого Духа.

Овуд поспешно убежал в буш. Однако с тех пор при виде людей он всякий раз бросается на них. А как только он прикоснется к кому-нибудь, Кат-Кат тут же наступает ему на хвост, и скорпион жалит очередную жертву.

СЕСТРЫ МИРРА И МИА — ДВЕ ПАЛЬМЫ

далекие-далекие времена, задолго до того, как на земле родился первый темнокожий человек, жили две сестры. Старшую звали Миа, а младшую — Мирра.

Они без усталости странствовали по бушу в поисках пищи. А то, о чем будет рассказано, произошло как раз после сильного дождя, когда политая им трава стала высокой и толстой, под стать деревьям.

Сестры бродили по бушу и изрядно шумели. Животные уже издали слышали их приближение и успевали убежать подалее и спрятаться.

— Так мы никогда не добудем себе пищи, — сказала Миа. — Давай пойдем в разные стороны: ты — в одну, а я — в другую. Будем ходить порознь, подалее друг от друга. Тогда животные, которых вспугну я, побегут к тебе.

— Ты не смеешь уйти от меня, — заявила Мирра.

— Это почему же?

— Да потому, что, если ты уйдешь и станешь бродить по бушу одна, Марравук, Злой Дух, завладеет тобой. Он поднимет тебя в воздух, и ты никогда не сможешь вернуться на землю.

И сестры продолжили путь вместе. А трава тем временем подросла, стала еще толще и еще выше.

Спустя некоторое время они вышли на просеку. Она была широкая, как поляна, и простиралась вдаль насколько хватало глаз. Просека была проложена в чаще леса, и по обеим ее сторонам валялись в беспорядке сокрушенные наземь деревья и вырванная с корнями трава.

— Сестра! Должно быть, здесь проходил кто-то очень сильный с необузданным правом, — сказала Миа.

— Тс-с, здесь, наверное, буйствовал сам Марравук. Если это и в самом деле он, значит, неподалеку море.

Сестры хорошо знали, что Марравук часто спал на морской глади, а когда пробуждался, ему требовалось длительное время, чтобы взмыть в воздух и добраться до своего жилища на небесах.

Возвращаясь к себе на небо, Марравук производил страшный шум, уничтожал деревья, вырывал с корнями траву, поднимая сильный ветер. И по мере того как Злой Дух удалялся от земли или воды и поднимался к небу, ветер постепенно утихал.

Просека и в самом деле вела к морю. Сестры вышли на берег и осмотрелись — следов на песке не было. Убедившись, что никто не бродил по побережью, они успокоились, и Мирра сказала:

— Расположимся здесь. Это удобное место для стоянки. Поблизости никого нет. Марравук у себя на небе.

— А что, если он вернется? — спросила Миа.

— Нет, сюда он не вернется. Он никогда не возвращается туда, где проходил однажды.

Сказав это, Мирра принялась разжигать огонь с помощью палочек, а Миа пошла вдоль берега поискать морскую снесь. Солнце только что зашло, и на песке было много выброшенных прибором руберри — маленьких крабов, что живут в ракушках. Миа подобрала руберри и принесла их на стоянку.

Когда сестры собирались приступить к еде, наступила такая непроглядная тьма, что вокруг ничего не было видно, и они с трудом могли разглядеть пищу при отсветах горящего костра.

Внезапно поднялся ветер. Все усиливаясь, он дул со стороны моря и наносил песок в костер. Сестры подбросили в костер сучьев, однако песка становилось все больше и больше, и вскоре костер погас, исчезли последние отблески огня.

Глядя в темноту ночи, нависшую над морем, Мирра закричала:

— Я знаю, это ты, Марравук! Послушай, мы дадим тебе много еды, съешь все! — И она бросила в море много руберри.

Но это не помогло. Ветер продолжал дуть с неослабевающей силой.

— Слушай, Марравук, возьми все руберри! — И Мирра еще раз бросила в море множество крабов.

Но и этим она не угодила Злому Духу. Ветер продолжал свирепствовать и даже стал сильнее, чем прежде. Гонимая ветром морская вода затопляла берег. Испуганные сестры бросились бежать. Однако волпы догоняли девушек. И Мирра сказала сестре:

— Бесполезно убегать! Мы не сможем уйти. Марравук не отпустит нас.

— Что же, он собирается взять нас собой на небо? — спросила Миа.

— Нет, но он наверняка хочет обладать нами.

Услышав это, младшая сестра, Мирра, сказала:

— Я пойду к нему. Когда он получит что хочет, он оставит нас в покое, и мы сможем уйти.

И Мирра пошла вдоль берега моря. Как только она исчезла в темноте, ветер утих.

А тем временем старшая сестра разожгла костер на берегу моря и собрала еще руберри, чтобы приготовить из них еду. Она не боялась больше Марравука — он был занят сейчас с ее млад

шей сестрой. Но вдруг из темноты донесся плач, и Миа подумала, что Мирра, должно быть, очень страдает, ведь Марравук был сильным, грубым и необузданным.

Когда Мирра возвращалась обратно, Миа увидела, что каждый шаг дается ей с большим трудом.

— Я бы хотела никогда больше не видеть его, — сказала Мирра.

— Теперь он оставит нас в покое, — предположила старшая сестра. — Возьми немного руберри. Я собрала их на берегу.

Однако Марравук не оставил сестер в покое. Вскоре он снова начал бушевать и залил морской водой все побережье.

— Он опять зовет нас, — сказала Миа. — Иди лучше ты к нему, ведь для тебя он уже привычен.

— Он грубый и распущенный, я не хочу идти к нему, — ответила Мирра. И сестры бросились бежать к бушу.

Разъяренный Марравук погнал их вслед морскую воду. Но она не могла остановить сестер и стекала с берега обратно в море. Злой Дух не унимался. Он направил вдогонку сестрам валы песка и морские волны. В конце концов песок настиг сестер, сбил их с ног и засыпал, а затем и вовсе похоронил их на морском побережье.

На песчаном пляже у моря, где были погребены сестры, выросли две печальные пальмы. На одной из них, которая повыше, под кроной зеленых листьев растут плоды — большие орехи. Другая пониже и не плодоносит. Лишь зеленые крупные листья украшают ее.

Такие же пальмы высятся на многих песчаных пляжах Австралии, и никакие другие деревья не растут возле них.

Белый человек дал им названия: большая ореховая пальма и малая пальма буша.

Однако в действительности они не что иное, как перевоплотившиеся Мирра и Миа.

СОСНА МОРСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ

Марравук долго странствовала в поисках пищи. Бродила Марравук не одна. У нее был ребенок — девочка, которую она носила с собой. Младенец страдал от голода и все время плакал. Время от времени Марравук давала дочке грудь. Однако Марравук была настолько тощей и слабой, что у нее почти не было молока. И девочка начинала плакать пуще прежнего.

Однажды вечером Марравук не вернулась на стоянку. Она

задержалась в буже, а затем отправилась к берегу моря, чтобы там провести ночь. В это время был прилив, и Маравук надеялась, что, когда начнется отлив, на песке останется множество крабов и она сможет собрать их.

Женщина попыталась развести огонь на морском берегу. Но это ей не удалось: начался дождь, и топливо, которое она собрала для костра, намокло. Но она все продолжала упорно тереть два куска древесины один о другой, однако даже дымок не появился. И тогда она с грустью подумала: «Мне не разжечь костер. Что же делать?»

Голодная девочка громко плакала всю ночь, и крики ее разбудили Кат-Ката — Злого Духа.

— Здесь есть кто-нибудь? — спросил он, восстав из воды, и поднял при этом высокую волну, направив ее на морской берег. — Кто разбудил меня? — заорал он.

— Мой ребенок голоден, поэтому плачет. А я ищу здесь крабов и никак не могу разжечь костер, — ответила Маравук.

Кат-Кат обрадовался, услышав голос женщины. Если бы был день, он, наверное, тут же схватил бы Маравук и уволок в море. Ночью же он не мог ее рассмотреть и поэтому только сказал:

— Ну хорошо, я разожгу огонь для тебя. — И тут же принялся тереть два куска дерева один о другой. Во время дождя трудно разжечь костер таким способом, но Кат-Кат с такой силой тер огромные поленья, что они крошились в его руках. И наконец вспыхнул огонь.

В свете пламени Кат-Кат рассмотрел Маравук. Она не понравилась ему, так как была костлявой и безобразной.

— Если твое дитя будет плакать, ты не найдешь ни одного краба. Заслышав крики, они убегут прочь с берега, — сказал он, обращаясь к Маравук.

— Она плачет, потому что голодна, — ответила Маравук.

— У меня на морском дне есть прекрасное жилище-пещера. Давай-ка я возьму туда твою малютку и накормлю ее.

— Не забирай у меня ребенка! — закричала Маравук.

Однако Кат-Кат уже взял девочку на руки и направился с пею к морю.

— Завтра я возвращу ребенка, — бросил он на ходу.

Но он не вернулся на следующий день, несмотря на данное обещание. Однако днем позже Кат-Кат вдруг вышел из воды на берег. Ожидавшая его с нетерпением Маравук бросилась ему навстречу и, подбежав ближе, увидела, что он возвращается один, без ребенка.

— Где она? Где моя дочь? — закричала она.

— В один из ближайших дней я принесу ее тебе,— начал утешать ее Кат-Кат,— но с условием: видишь эти кусты и высокую траву, что растут у самого моря? Они мешают мне, когда, вынырнув из волн, я устремляюсь со всех ног на берег. Ты должна очистить берег от травы и кустарника. Я верну тебе ребенка, как только ты выполнишь мое требование.

Маравук сразу же принялась за работу и так хорошо очистила морское побережье, что на нем остались только песок да камни.

Но Кат-Кат больше не вернулся сюда. Много дней подряд Маравук провела на берегу, всматриваясь в морскую даль. Она не отходила даже для того, чтобы добыть себе пищу.

Шло время, Маравук совсем отошла, да так и умерла на берегу. И на том месте, где она стояла и без устали смотрела на море, выросла первая сосна морского побережья.

Ближе всех других деревьев растет сосна к морской воде и всегда одиноко.

На самом деле это Маравук, высматривающая в море Кат-Ката. Злой Дух должен вот-вот вынырнуть из морских глубин и вернуть ей ее ребенка.

МУЖЧИНА-МУХА, ВАМАР, И ДЕВУШКА-ПЧЕЛА, КУГГУН

В далекие времена свидений не было сот и пчелы откладывали мед в манджил — сладкий цветок, который произрастал в биллабонге. Был он крупный и красный.

Однажды девушка-Пчела по имени Куггун бродила по бушу. А когда захотела напиться воды, подошла к оказавшемуся у нее на пути биллабонгу.

Осмотревшись по сторонам, она сказала себе: «Вот как! Здесь растет манджил!» — И с этими словами она вошла в воду, чтобы сорвать цветок и высосать из него мед.

Однако Куггун и не подозревала, что биллабонг — это варрагун, священное место Вамара, мужчины-Мухи.

А Вамар тут же увидел девушку и грубо окликнул ее:

— Эй, ты! Что тебе здесь нужно?!

— Я только хотела сорвать цветок и высосать из него сладкий сок,— ответила Куггун.

А Вамар никогда раньше не пробовал манджила и не знал, что цветок сладкий.

— Разве можно есть манджил? — спросил он. — Ты лжешь мне! Ты, наверное, собралась купаться в биллабонге, а это ведь мой варрагун.

Услышав это, Куггун испугалась. Еще бы! Осквернителя святыни ждет смерть!

Перепуганная Куггун выскочила из воды, намереваясь как можно скорее убежать от мужчины-Мухи. Но Вамар ринулся за ней следом, догнал и сграбастал ее. Крепко обхватив Куггун, он сказал:

— Ну уж нет, теперь ты не сможешь убежать от меня. Ты входила в мой варрагун. Не бойся, я не убью тебя, я не сделаю этого только потому, что ты — девушка. Но с этого времени ты будешь моей женой.

— Я не хочу жить здесь с тобой! — кричала Куггун, вырываясь из рук Вамара и плача. — Отпусти меня!

— Но здесь очень хорошо, — возразил Вамар. — Ты увидишь, какую пищу я потребляю. А пройдет время, и у нас появятся дети. Тогда ты наверняка полюбишь и меня, и мой родной край.

И Вамар ушел в буш, а когда возвратился, принес оттуда много ящериц и змей. Он приготовил из них еду, постаравшись сделать ее как можно вкуснее, и предложил Куггун:

— Вот, отведай. Я приготовил тебе хорошую пищу.

— Я не ем этого, — ответила Куггун и направилась к биллабонгу, чтобы нарвать побольше сладких цветов. Из некоторых она высосала сладкий сок, а остальные отдала Вамару.

— Возьми попробуй: Они сладкие и очень вкусные, — сказала Куггун.

Но Вамар даже не притронулся к цветам и, облизавшись, закричал:

— Я не желаю есть твою пищу! Это ты должна есть мою! — Взабешенный Вамар приблизился к биллабонгу и вошел в воду. Вырвал с корнем манджил, вытащил его на берег и швырнул цветок в костер.

Глядя на это, опечаленная Куггун сказала:

— Слушай, Вамар, когда у нас будут дети, они будут есть и любить только мою еду, а не твою.

— Это не твоя забота. Я сам покажу им, что и как нужно есть, — огрызнулся он.

Куггун и Вамар прожили вместе долгие годы. У них родилось много детей. Но как только Куггун рожала очередного ребенка, младенец тут же превращался в пчелу и улетал со стоянки родителей в буш. Там пчелы жили все вместе, составляли одну большую семью — пчелиный рой.

Они летали от цветка к цветку, трудолюбиво собирая сладкий сок, а затем откладывали его в соты, где он превращался в мед для их матери Куггун.

ПРЕВРАЩЕНИЕ В КРАБА

то произошло давным-давно, в те времена, когда Руреру, мужчина-Краб, был темнокожим парнем. Жил он очень долго, и никто из людей его племени не знал, когда он родился. Но за всю свою продолжительную жизнь он ни разу не пытался научиться игре на диджериду.

В той же местности, где обитал Руреру, жил мужчина-Посум, Пэррэй. Он был известен прекрасной игрой на диджериду. Когда он трубил в диджериду, звуки ее были слышны на весь буш.

Как-то Руреру пришел навестить Пэррэя и предложил ему:

— Пойдем вместе охотиться. А вечером соорудим стоянку и съедим добычу.

— А что мы станем делать после того, как все съедим? — спросил Пэррэй.

— О, мы будем петь и танцевать, — тут же ответил Руреру.

Руреру прекрасно знал, что, находясь с Пэррэем, он будет слушать игру своего друга на диджериду столько, сколько захочет. Он был счастлив от мысли об этом и мечтал, чтобы их дружба продолжалась вечно.

Никогда раньше игра на диджериду так не волновала Руреру, ведь он слушал лучшего музыканта племени. И музыка могла звучать для него всякий раз, как только он этого хотел.

Руреру и Пэррэй подружились. Они вместе проводили вечера на общей стоянке, у одного костра. Пэррэй играл на диджериду, а Руреру танцевал. Так они услаждали друг друга своим искусством, и зачастую это продолжалось до рассвета.

Но наступил день, когда Пэррэй устал от такой жизни. У него пропало желание играть на диджериду, и однажды он сказал своему приятелю:

— Знаешь, с меня довольно. С сегодняшнего дня я намерен жить по-своему! И ты живи как хочешь.

— Почему мы не можем больше жить вместе? — спросил Руреру. — Ведь мы друзья, и я не сделал тебе плохого.

— Я хочу, чтобы мою игру на диджериду слушали все, кому она нравится, а не только ты один, — ответил Пэррэй. — Ты и

так получил слишком много удовольствия. Уже сколько времени я играю только для тебя. А мою музыку хотели бы послушать многие.

— Мне очень жаль, что ты уходишь от меня, — признался Руреру. — Ты покинешь меня, и я, может быть, никогда больше не услышу твою игру.

— Я должен уйти! — твердо сказал Пэррэй.

— Ну что ж, если должен — иди, — ответил Руреру. — Но прошу тебя: давай проведем еще один вечер вместе. Ты сыграешь для меня на диджериду в последний раз. А я буду танцевать для тебя так самозабвенно и долго, как только сумею, если не умру от этого.

Вняв просьбе Руреру, Пэррэй остался и, как только наступил вечер, принялся играть на диджериду. А Руреру начал танцевать, стремительно и усердно. И в танце пятился назад, удаляясь от стойки к берегу моря, пока не перестал слышать звуки диджериду.

— Труби сильнее, Пэррэй! Что с тобой, почему я ничего не слышу? — крикнул Руреру.

Пэррэй дул в диджериду что было сил, но Руреру был далеко, и музыка не достигала его слуха.

«Если он не услышит, как я играю, ему может показаться, что я сбежал», — подумал Пэррэй, бросил диджериду на землю и быстро взобрался па дерево. Это было большое дуплистое дерево, Пэррэй начал дуть в отверстие дупла. Раздались трубные звуки, да такие мощные, что заглушили даже шум грохочущих морских волн.

А Руреру тем временем танцевал, словно сумасшедший, на морском пляже. И все продолжал пятиться назад. Оказавшись в воде, он даже и не почувствовал этого, так как неотступно думал только о музыке. Волны сбили его с ног, и у него уже не было сил подняться и вернуться на берег.

«Ну, довольно, я останусь здесь, в море, и превращусь в краба», — решил он.

И Руреру стал крабом. Вот почему краб всегда пятится назад. Ведь так двигался Руреру, когда танцевал под звуки диджериду Пэррэя.

чень-очень давно, еще в самом начале существования Земли, в мире было совсем мало людей. Тогда-то и жил мужчина по имени Пурра, жил сам по себе, в полном одиночестве. Годами не доводилось ему видеть людей. Но вот пришло время, когда ему стала пужна жена. Однако в округе не было ни одной женщины. И Пурра отправился на поиски.

День за днем бродил он по бушу, думая о том, что возьмет себе в жены первую же женщину, которую встретит.

Однажды, пересекая ручей, Пурра обратил внимание на то, что вода в нем была красного цвета.

«Надо быть внимательным,— подумал он.— Должно быть, где-то поблизости девушка. У нее период кровоистечения, и кровь попадает в воду».

Пурра вошел в ручей и направился вдоль русла. Затем свернул вправо и вышел к истоку ручья. Здесь он увидел девушку. Она лежала на отмели, ее ноги и нижняя часть тела были погружены в воду.

«Она дочь Тиры, мужчины-Змея»,— подумал Пурра и приблизился к ней.

Когда он подошел вплотную и тень его упала на девушку, она встрепенулась и хотела было погрузиться в воду, чтобы спастись таким образом.

Но Пурра схватил ее и, с силой удерживая на месте, сказал: — Ты первая женщина, которую я встретил. Ты будешь моей женой!

Девушка была очень перепугана происшедшим и к тому же не понимала его речи, так как не знала языка, на котором он говорил. Тогда Пурра нарисовал на песке контуры мужчины и женщины, лежащих рядом, и сказал:

— Это ты, а это я. Мы станем мужем и женой. Мы будем жить вместе и спать вместе.

И он взял девушку себе в жены, хотя хорошо знал, что ее отец-Змей не простит ему этого. Поэтому Пурра и убежал с девушкой из края ее отца в другую местность. А Тира немедленно отправился за ними в погоню, он преследовал Пурру, чтобы расправиться с ним.

Пурра с девушкой бежал много дней и не знал, сколько еще ему придется удирать от Змея. Наконец Пурра решил, что он уже в безопасности и можно расположиться на отдых. Но как только Пурра устроил стоянку, он почувствовал, что Тира где-то совсем рядом, и, чтобы отпугнуть его, разжег большой костер.

Всю ночь отпугивал он Змея, а когда наступило утро, вытащил из костра большую тлеющую головешку и ушел с места стоянки, унося ее с собой. На ходу он время от времени ударял по головешке, и вылетающие из нее искры стелились за ним следом, так что Змей никак не мог приблизиться к нему.

Но однажды начался проливной дождь, и тлеющая головешка, которую Пурра все время носил с собой, погасла. Дождь превратил ручей на пути Пурры в бурный поток. Надо было переправиться через него.

— Живей! — сказал Пурра жене. — Я помогу тебе перейти через поток.

Не услышав ничего в ответ, Пурра огляделся по сторонам, но девушки нигде не было. Он стал кричать, звать жену. И вдруг услышал ее голос из-под воды:

— Я ухожу. Мой отец Тира никогда больше не будет преследовать тебя.

Но, несмотря на ее обещание, Змей не оставил его в покое, не отказался от своего намерения захватить его. И Пурра продолжал бегство от Тиры. Погасшую головешку он использовал теперь как палку и с ее помощью отгонял Тиру, держал его на расстоянии.

Пройдя длинный путь, Пурра очень утомился и, чувствуя, что не может больше бежать, сказал: «Я знаю место, где Тира не сможет настигнуть меня». И с этими словами Пурра отправился на небо, чтобы остаться там навсегда. С тех пор никто никогда не видел его на земле.

Но Пурра все еще боится Змея. Он непрерывно странствует по всему небосводу и постоянно носит с собой тлеющую головешку. Передвигаясь, он оставляет за собой длинную-предлинную искрящуюся дорогу. Она-то и видна под куполом неба.

Белые люди называют ее Млечным Путем. Но на самом деле это не что иное, как Дорога Пурры.

ПОЯВЛЕНИЕ ЛУНЫ И СОЗВЕЗДИЯ СЕМИ СЕСТЕР

авным-давно, во времена сновидений, не было Луны. Не было и созвездия Семи Сестер, и многих других известных теперь звезд. А на земле обитал мужчина по имени Пингал. Но на самом деле он был не человеком, а Луною. Жил он как и все люди и ничем от них не отличался. У него было семь дочерей, тем не менее он был одинок. Его жена Абоби много лет назад оставила его и детей. Она превратилась в звезду, вознеслась на небо и осталась там навсегда.

Шло время. Все семь дочерей Пингала стали взрослыми, и он начал подумывать о том, не вступить ли с ними в любовную связь. Однако девушки не желали этого, так как знали, чем это может кончиться.

Как-то Пингал и его дочери искали для себя в буше пищу и вышли на холмистую местность у большого болота. Оставив дочерей, Пингал спустился вниз, к болоту, и поймал утку. Это был не кто иной, как Мэджин, мужчина-Черная Утка, превратившийся в птицу.

— Эй, дочки, идите сюда! — позвал дочерей Пингал. — Я поймал для вас Мэджина.

Первой спустилась старшая дочь. Остальные последовали за ней.

Когда же все семь собрались у болота, малпирин (пенис) Пингала отделился от его туловища и пополз по траве, подобно змее, по направлению к сестрам. Высокие холмы позади девушек преграждали им путь, и они не могли убежать. А малпирин подполз к старшей из сестер и принудил ее к соитию.

С высоты небес это увидела Абоби, жена Пингала, и, возмущенная, сбросила своим дочерям на землю длинную веревку — херипен. Все семь сестер ухватились за нее и взобрались по ней к матери на небо.

Пингал стал подниматься вслед за ними. Но Абоби не хотела, чтобы он пастиг дочерей, и перерезала херипен ножом, сделанным из морской ракушки. Пингал грохнулся с высоты на землю. А оправившись после падения, решил: «Превращусь-ка я в Луну и отправлюсь жить на небо».

Дочери Пингала превратились в Иогомаду — созвездие Семи Сестер. Они никогда не разлучаются друг с другом и странствуют всегда вместе, а все потому, что боятся новых поползновений со стороны отца.

МУЖ ИГУАНА И ЕГО ЖЕНА БРОЛГА

изкорослый мужчина-Игуана по имени Аранби и длинноногая женщина-Бролга (Журавль), Волагаи, были некогда мужем и женой. Жили они дружно и бродили вместе по всему родному краю — вдоль и поперек. Когда они останавливались для отдыха или почевки, Аранби рыл яму и докапывался до воды. Это была тяжелая, изнурительная работа, но оставить свою жену без воды он не мог. Уж очень она в ней нуждалась.

Источник получался небольшим и неглубоким, и воды в нем накапливалось немного — почвенной или дождевой. А когда наступали жаркие дни, маленький водоем и вовсе пересыхал.

— Аранби, сделай что-нибудь, чтобы у нас было вдоволь воды,— говорила мужу Волагаи.— Посмотри, в яме ее совсем мало. Мои ноги всякий раз увязают в слякоти.

Просьба жены казалась Аранби странной. Сам он никогда не обращал внимания на глубину водоема — его это нисколько не беспокоило, но к словам жены он не мог отнестись равнодушно.

Лишь одно могло помочь Аранби выполнить просьбу жены — вулмананган, обряд вызывания дождя.

И Аранби отправился в буш, где исполнил целиком большое корробори. Мужчина-Игуана танцевал и пел, призывая дождь, чтобы тот пролился в местности, где находились он и его жена. Но был как раз засухливый сезон. Дождь шел где-то очень далеко от них, и даже облака не появлялись на небе.

— Что же ты за муж? Сделай хоть что-нибудь, чтобы у нас была вода! — требовала Волагаи.

— Но ведь сезон дождей еще не наступил,— оправдывался Аранби.— Ты же видишь, я делаю все что могу.

— А ты попытайся выкопать яму, огромную, как сама земля. А когда пойдет дождь, он заполнит яму водой. Я хочу иметь водоем величиной с море, чтобы воды в нем было для меня вдоволь! — сказала Волагаи мужу.

— Но такую огромную яму выкопать невозможно,— возразил мужчина-Игуана.

— Но Аранби! — вновь заговорила Волагаи.— Перед тем как взять меня в жены, ты обещал, что будешь самым лучшим мужем на свете. Хоть ты и не такой высокий, как другие мужчины, однако ты самый сильный из них. А ну-ка поживей иди копай яму. И чтобы она была огромной, как море!

Аранби не оставалось ничего другого, как копать яму. Он

копал ее почти всю жизнь, а когда закончил наконец, был уже стариком.

— Ты выполнил мою просьбу,— сказала ему жена.— Я знала, что ты сделаешь это для меня. Ты хороший человек, Аранби. Мы будем называть этот водоем венгар — болото. И останемся здесь жить навсегда.

— Можешь оставаться, если тебе здесь нравится,— ответил ей Аранби.— Я же поступлю как мне заблагорассудится.

И Аранби ушел в буш и бродяжничал по его просторам до конца своей жизни. Он никогда не возвращался на свою прежнюю стоянку, потому что не хотел видеть ни созданное им огромное болото, ни жену.

ПРЕВРАЩЕНИЕ В ВОЛЛЭБИ

давнoproшедшие времена сновидений в местности, расположенной неподалеку от моря, было болото — венгар. В его мутной воде произрастало множество гарам — корней водяных лилий, съедобных и вкусных.

Люди разных племен приходили к этому болоту и устраивали у воды свои стоянки. Это было хорошее место — пища рядом и в изобилии. Людям не надо было ходить на охоту или рыбную ловлю. Когда они ощущали голод, они спускались к венгару и выкапывали из прибрежной грязи столько гарам, сколько могли съесть.

Но однажды проходил мимо мужчина-Варук, Злой Дух. Он был несносным человеком, недругом всех мужчин и женщин. Варук невзлюбил людей, так легко добывающих себе пищу, и, снедаемый завистью и злобой, сказал:

— Только я буду обладать этим венгаром.— И тут же заорал так, чтобы слышали все в округе: — Это мое болото! Никто из вас отныне не имеет права выкапывать здесь гарам. Убирайтесь вон отсюда!

Но Пуронго, мужчина-Воллэби, возразил ему:

— Ты не должен так поступать с нами! Эта местность и болото принадлежат всем. Это наш родной край. Если ты любишь гарам, возьми себе столько, сколько нужно, как делаем все мы.

— Убирайтесь все вон! — пронзительно заорал Варук.— Если я хоть раз увижу, как кто-нибудь из вас выкапывает гарам, я тут же затопчу того в прибрежную грязь, и он уже никогда оттуда не выберется.

И людям пришлось уйти. Но когда наступила ночь, они потихоньку вернулись к болоту и выкопали на его берегах столько гарам, сколько могли съесть. А потом покинули благодатное место и укрылись в буше.

Утром Варук увидел следы на прибрежной грязи и, обозлившись, громко выкрикнул в сторону буша, чтобы люди его услышали:

— Вы больше никогда не получите гарам!

И он выкопал из болота все корни водяных лилий и перетаскал их на свою стоянку. Варук был буйный, жестокий и огромный, как холм. Ему требовалось много еды. Теперь же, когда он завладел всей пищей, какая только имелась в округе, ему уже не нужно было отлучаться со стоянки на охоту.

Чтобы никто не похитил его запасы, Варук выкопал большую яму и заполнил ее гарамом. Сам же улегся поверх своего хранилища и лежал так и день и ночь возле пылавшего костра. Всякий раз, как только Варук начинал чувствовать голод, он запускал руку в яму и доставал гарам.

Люди же, которых он прогнал с болота, тайно наблюдали за ним из буша. Им было хорошо видно, как он возлежал на гараме, заполнявшем яму. Люди были голодны, однако они знали, что, если осмелятся подойти к Варуку и попросить у него еды, Злой Дух начнет швырять в них скалы и вырванные с корнем деревья. И никто долгое время не решался приблизиться к его стоянке.

Но как-то смелый Пуронго сказал:

— Я пойду и попытаюсь взять у него гарам.

Была ночь, и Варук спал мертвым сном. Соблюдая осторожность, Пуронго подкрался к месту его стоянки и начал бросать песок в ярко горящий костер. Пламя погасло, но дрова, засыпанные песком, продолжали тлеть, и вскоре повалил едкий густой дым, который разбудил Злого Духа.

— Что это? Мой костер погас? Схожу-ка я в буш да соберу побольше дров,— проворчал Варук и ушел со стоянки.

А как только Злой Дух скрылся в темноте, Пуронго проник в яму с гарамом.

«Как много еды! — подумал мужчина-Воллэби.— Я заберу все эти запасы и отдам людям».

И пока Варук отсутствовал, Пуронго выбрасывал из ямы гарам. А люди вышли из буша, и каждый взял себе столько пицци, сколько мог унести. На дне хранилища осталось лишь несколько корней водяных лилий. Их Пуронго приберег для себя. Но когда он выбрался из ямы и собрался уходить, вернулся из буша Варук.

Увидев мужчину-Воллэби, Варук закричал:

— Пуронго! Я вижу тебя! Это ты украл мой гарам! Сейчас я поймаю тебя и расправлюсь с тобой!

Пуронго бросился со всех ног в буш, а Варук побежал следом за ним. Но он не мог долго преследовать Пуронго ночью в густых зарослях. Варук остановился и, решив, что Пуронго спрятался за деревьями, начал крушить, ломать все вокруг. Он перекатывался по земле, как большой холм, подминая под себя деревья.

Пуронго понял, что не сможет убежать, и превратился в воллэби. Затем он вскочил в дупло одного из поваленных деревьев и укрылся там от Злого Духа.

Варук перекатился через дерево, но оно оказалось достаточно прочным, и ему не удалось расплющить его.

С тех времен Пуронго обитает на земле в облике воллэби. А Варук и по сей день бродит по бушу в надежде отомстить смелому и великодушному Пуронго.

ПРЕВРАЩЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ В ПАУКА

то было давным-давно. В те времена только одна женщина умела плести из травы сумки-дилли. Звали ее Мичирин. Она была уже старой, однако заполучила себе молодого мужа, который заботился о ней. Через несколько дней после того, как она стала его женой, он отправился в буш добыть дичи и еще какой-нибудь пищи. Муж Мичирин был хорошим воином и охотником. Отправляясь на охоту, он взял с собой несколько копий. Прошел день, наступила ночь, а он все не возвращался на стоянку. Мичирин ждала его несколько дней, но так и не дождалась. «Должно быть, он никогда больше не вернется ко мне»,— подумала она.

Однако у Мичирин не было желания отправиться в буш на поиски пропавшего мужа. Она оставалась на стоянке и занималась работой — плела ежедневно по несколько сумок-дилли из йюрру — травы с длинными стеблями. Закончив работу, она бродила с сумками по округе, а когда встречала людей, давала каждому по сумке.

Многих бескорыстно одарила Мичирин сумками-дилли. Прослышал об этом Варук, Злой Дух, и решил: «Схвачу-ка я Мичирин, и пусть она плетет сумки-дилли только для меня. А я в обмен на эти сумки получу от людей много рыбы, ямса и прочей пищи. И все это будет принадлежать мне».

Варук подошел к стоянке Мичирин, разыскал ее там и сказал:

— Ты старая женщина. Твой муж исчез навсегда. Я возьму тебя к себе. Ты станешь моей женой, я буду заботиться о тебе.

Но Мичирин вовсе не хотела этого. Да и никакая другая женщина не захотела бы стать женой Варука. Однако Мичирин не посмела отказаться. Ведь Варук был сильным и злобным и мог причинить ей много вреда.

Варук сбегал в буш, припес груды йорру и положил ее перед Мичирин. Затем он наломал множество ветвей с деревьев, росших вокруг стоянки. Из них Злой Дух соорудил для Мичирин добротное укрытие, чтобы, сидя под ним, она могла с утра до вечера плести сумки-дилли.

Заключив работу, Варук сказал Мичирин:

— Теперь я отправлюсь на охоту. К моему возвращению ты должна использовать всю траву, которую я принес.

И он ушел, не дождавшись ответа женщины, уверенный, что Мичирин сделает все так, как он велел. Но когда он вернулся вечером на стоянку, он увидел, что куча травы лежит нетронутой.

— Вот как! — рявкнул взбешенный Варук. — Ты не сделала за день ни одной сумки-дилли? Я же предупреждал тебя, Мичирин, что мне нужны сумки.

— Я не могу плести их, — ответила Мичирин.

— Как не можешь? Ты ведь единственная женщина на всю округу, которая умеет плести их! — зло прикрикнул на нее Варук.

— Не могу, — повторила Мичирин. — Если я сделаю сумки-дилли, ты продашь их людям. Люди станут носить их с собой повсюду. Их увидит мой муж, который запропал где-то, и вспомнит обо мне. А потом вернется сюда, чтобы заботиться обо мне. Я же вовсе не хочу, чтобы он видел меня с другим мужчиной.

— Ну уж это твое дело! — грубо ответил ей Варук. — Но если ты не будешь плести сумки, я сделаю из этой травы веревку и повешу тебя.

Несмотря на угрозу, Мичирин все же отказалась плести сумки-дилли. Варук разозлился и решил отомстить ей. Он сделал, как и обещал, длинную прочную веревку из травы йорру и повесил на ней Мичирин между двух деревьев, а сам ушел на охоту. Варук задумал оставить ее висеть до вечера, чтобы она изменила свое решение и принялась наконец плести сумки-дилли, как делала это прежде.

Однако, когда Варук вернулся с охоты, он не обнаружил Мичирин там, где оставил ее.

А между двух деревьев, где была подвешена Мичирин, он увидел огромную паутину.

Пока Варук отсутствовал, Мичирин превратилась в паука.

ПОЧЕМУ СОВА ДОБЫВАЕТ ПИЩУ НОЧЬЮ

Оок, мужчина-Сова, и Вак, мужчина-Ястреб, были братьями, сыповьями одной матери, а отцы у них были разные.

Долгие годы братья жили порознь. Там, где обитал Оок, было мало пищи, и он вынужден был проводить дни и ночи в поисках пропитания.

Однажды Вак навестил брата и сказал ему:

— Пойдем-ка, Оок, со мной. В моей местности пищи много, хватит для нас обоих.

Оок согласился, и братья стали жить вместе на одной стоянке. Каждый день рано утром Вак будил Оока и говорил ему:

— А ну-ка живей! Иди в буш, добудь еды! Вокруг нас множество разной пищи.

И Оок отправлялся в буш, где, бывало, проводил весь день.

Как-то он вернулся вечером на стоянку и принес много ямса.

— Сейчас мы приготовим его и поедим досыта, — сказал он брату.

— Нет, — решительно возразил Вак, — этот ямс — мой варриган, мой тотем. Так что мы не можем его съесть. — Он схватил клубни ямса и зашвырнул их так далеко, как только мог.

— Ну что ж! — промолвил Оок. — Завтра я опять пойду за пищей и принесу не ямс, а рыбу.

Брат выслушал его и ничего не ответил. Но когда на следующий день Оок принес рыбу, Вак сказал:

— Рыба — мой варриган. Мы не можем съесть ее. — Он поднял рыбу с травы, куда положил ее Оок, и забросил ее как можно дальше от места стоянки.

И еще раз Оок вынужден был лечь спать с пустым желудком.

Как только Вак убедился, что брат спит, он тихо поднялся со своего места, разыскал пищу, которую выбросил, и съел ее. А затем осторожно, стараясь не шуметь, вернулся и снова лег спать.

Но однажды Оок обнаружил обман Вака. Он не любил ссориться с братом, поэтому всего лишь сказал ему:

— Мы — хорошие братья, но с этого дня я буду жить само-

стоятельно, и ты живи как знаешь.— Оок ушел в буш и устроил для себя новую стоянку.

В первый же день на новом месте он убил игуану и зажарил ее на костре. Но как только он начал есть, из темноты появился Вак. Он подошел к брату и сказал:

— Оок, не смей есть игуану. Это тоже мой варриган, тотем. Сейчас же выбрось ее подальше от стоянки.

— А я и не собираюсь есть твой варриган,— ответил Оок.— Я ем свою добычу. Убирайся-ка отсюда вон.

Тогда Вак схватил пригоршню песка и бросил его в глаза Ооку. А затем выхватил игуану из рук ослепленного им брата и отбежал с нею в буш, чтобы там съесть ее.

С тех пор глаза Оока не видят. Для него что день, что ночь — одно и то же. Но он все же предпочитает ночь и отправляется в буш на поиски пищи только в темноте, потому что боится, как бы Вак не увидел его и не отнял у него добычу.

ПРЕВРАЩЕНИЕ В ЕХИДНУ И ПРЕСНОВОДНУЮ ЧЕРЕПАХУ

*(племя гунбалаг,
западная часть полуострова Арнемленд)*

Когда-то, еще в самом начале существования мира, женщина-Ехидна, Уомбилбайя, и мужчина-Пресноводная Черепаха, Мангили, были людьми. Однажды они повстречали друг друга в долине Марганала, что находится на территории, принадлежащей племени жививаджа. Тут женщина-Ехидна и мужчина-Пресноводная Черепаха увидели улитку, и оба захотели ее съесть. Между ними произошла ссора, а потом и драка.

Мангили пришел в ярость. Он схватил связку легких бамбуковых копий и начал метать их одно за другим в Уомбилбайю. Копья втыкались ей в спину и тут же превращались в иглы дикобраза.

Тогда Уомбилбайя изловчилась, схватила с земли большой плоский камень и швырнула его в мужчину-Пресноводную Черепаху. Брошенный с силой, камень глубоко вошел в его спину да так там и остался, образовав панцирь.

Так они и превратились в ехидну и в пресноводную черепаху.

ПРЕВРАЩЕНИЕ В СТРАУСА ЭМУ
И ДЖАБИРУ, АИСТА
(северо-восточная часть
полуострова Арнемленд)

Мужчина-Эму, Вулбан, и мужчина-Джабиру, Аист, Ганджи, жили в Далмии, у залива Арнем. Джабиру состоял в родстве с Эму — он был женат на его дочери. Вместе они и трудились: Эму делал наконечники крючкообразной формы, а Джабиру приделывал их к копьям, предназначенным для добывания рыбы.

Однажды Джабиру с женой отправился за скатами дозиатис. Перед уходом он пообещал принести немного мяса и мужчине-Эму. Охота была удачной — они добыли много скатов.

Вернувшись на стоянку, мужчина-Джабиру и его жена разожгли костер и поджарили скатов. Пищи было очень много, поэтому они ели только самые лакомые куски — печень и жир.

Остальное, малосъедобное мясо они завернули в кору бумажного дерева и отнесли мужчине-Эму, который находился на стоянке в окружении своих младших детей.

Увидев Джабиру и его жену со свертками, дети закричали: — Они идут, отец! У нас будет много скатов!

Подойдя к отцу, дочь передала ему свертки с мясом, и он тут же вскрыл их.

— Но здесь нет ни жира, ни печени, только мясо, — с неудовольствием заметил отец-Эму. — Неужели вы вдвоем съели весь жир и всю печень?

— О нет, мы съели совсем немного. Это все, что нам удалось добыть, отец! — оправдывалась дочь.

Но мужчина-Эму стоял на своем.

— Вы слопали вдвоем и жир и печень, — твердил он.

Дочь продолжала оспаривать обвинения отца. Тогда тот, окончательно рассвирепев, схватил дубинку и замахнулся ею. Между мужчинами завязалась драка. Джабиру ударил Эму по рукам мощным высохшим корнем панданусового дерева и обломал их.

Вот почему у страуса эму такие короткие крылья.

Затем Джабиру нашел большой гладкий камень, похожий на яйцо эму, и бросил его в мужчину-Эму. Камень попал ему в рот, и от неожиданности тот проглотил его.

Поэтому яйца эму такие твердые.

Мужчина-Эму подхватил с земли связку копий с крючкообразными наконечниками, которые сам же изготовил, и хотел

нанести ответный удар. Но Джабиру предупредил его намерение и взлетел в небо.

Мужчина-Эму решил метнуть в Джабиру копьё, но увидел, что тот уже достаточно высоко. Тогда Эму взял короткое метательное копьё, вставил в зацеп копьёметалки и, прибегнув к колдовству, запустил его в небо.

Копьё настигло Джабиру на большой высоте, вошло в задний проход и вышло через рот.

Вот почему с тех пор у птиц джабиру, аистов, такой длинный клюв.

— Теперь клюв будет моим копьём для добычи рыбы, — сказал Джабиру и отправился к болотам с морской водой, чтобы поселиться там навсегда.

А эму ушел в противоположном направлении и стал жить в местности, покрытой кустарником.

ПРЕВРАЩЕНИЕ В СТРАУСА ЭМУ

*(племя биджанджара,
Большая пустыня Виктория)*

Исправляясь однажды к источнику Бери, Вади Банбан, мужчина-Птица-Колокол, банбанбалала, увидел гнездо эму. В нем лежали два яйца.

Вади Банбан подумал, что нужно сделать укрытие, откуда можно было бы внезапно напасть на Эму. Он собрал ветки кустарника и сложил их в кучу перед гнездом. Затем проделал лаз, по которому предполагал незаметно подкрасться к Эму и пронзить его копьём, которое тут же и изготовил.

Мужчина-Эму, Вади Галайя, также заранее сделал для себя копьё, сложил их вместе, связал и припрятал рядом с гнездом, поставив наконечниками вверх.

Когда Вади Галайя вернулся после отлучки к гнезду, он сразу уселся на яйца — одно из них уже наклюнулось.

А Вади Банбан готовился тем временем к нападению. Он бесшумно прополз сквозь лаз и оказался у преграды из ветвей кустарника, которую сам же соорудил. Но Эму заметил недруга в тот момент, когда тот собирался метнуть в него копьё. Вскочил на ноги, схватил свои копьё и успел бросить одно из них в Вади Банбана, но в спешке промахнулся.

Мужчина-Птица-Колокол начал отступать, а Эму стал преследовать его, вытесняя из буша на открытое место. Он метал

в своего врага копые за копыем. Однако Вади Банбан ловко уклонился от них.

Но вот мужчина-Эму метнул последнее копые и остался беззащитным.

Вади Банбан был более удачлив. Ему тут же удалось сразить своего противника. Мужчина-Эму замертво упал на землю, а Вади Банбан схватил боевую дубинку и отбил Эму пальцы, оставив в целости только один, самый маленький.

Вот почему у страуса эму только один палец.

Отбивая Эму пальцы, Вади Банбан приговаривал: «Эй, Галайя, не быть тебе больше мужчиной, ты навсегда останешься страусом!»

Вади Банбан поджарил мясо убитого им недруга на костре и унес с собой.

Следы, когда-то оставленные Эму у источника Бери, видны и сейчас, правда, они немного стерлись. Сохранилось и небольшое углубление в земле, в том самом месте, где упало когда-то тело мужчины-Эму, переброшенное Вади Банбаном через водоем.

Остались и вмятины в грунте от колен Вади Банбана — он опускался на колени, когда пил воду из источника.

**МАЛЫЙ ЯСТРЕБ,
ДЖУНГАРАБАДЖА,— ПОХИТИТЕЛЬ ОГНЯ**
(Нгулузвонга, река Дэйли)

очень давние времена мужчины Джунгарабаджа, Малый Ястреб, Бугайджма, Большой Ястреб, и Моджин, Собака, жили все вместе на стоянке у Джунгарабаджа, высокого холма в цепи холмов Дилг, расположенных на территории местностей Мандгала и Маранунггу. Однажды Моджин насобирал кислого и сладкого ямса и сказал Бугайджме и Джунгарабадже:

— Братья, наложите-ка сухих палочек. Мы покругим их, вспыхнет пламя, и мы разожжем костер, чтобы приготовить еду из ямса.

Но как только Моджин начал вращать палочку, он тут же сломал ее. Тогда он взял другую и опять сломал. А все потому, что он не умел пользоваться палочками для разведения огня.

Моджин понял, что не сможет добыть огонь, и сказал:

— Пойду-ка я лучше достану где-нибудь горящую головню. И мы разожжем большой костер.

И он пошел к стоянке Бирангма и спрятался поблизости под панданусовым деревом. А тем временем на стоянку возвращались из буша женщины с ямсом и другой растительной пищей. Они принялись разводить огонь в очаге и укладывать камни, чтобы накалить их в пламени, а потом печь на них ямс. Когда дрова прогорели, остались лишь раскаленные докрасна головешки.

Выбрав удобный момент, Моджин выскочил из засады, намереваясь схватить головешку, но женщины вовремя увидели его и отогнали прочь с криком: «Пошел вон, здесь ты не получишь огня!» И Моджину пришлось поспешно вернуться на свою стоянку.

— Плохо, что я очень большой, они сразу меня заметили,— сказал он своим друзьям.

— А ты попытайся украсть огонь еще раз. Сбегай опять на стоянку к тем женщинам,— посоветовали ему те.

Моджину не оставалось ничего другого, как вновь отправиться за огнем. Стараясь быть незамеченным, он опять спрятался за панданусовым деревом и стал следить за тем, что происходит на стоянке.

Женщины вернулись из буша и принялись, как и в прошлый раз, разводить огонь в очаге. Моджин сделал повторную попытку схватить горящую головню, но они увидели его и снова прогнали. И он опять возвратился к себе на стоянку с пустыми руками.

— Нет, я слишком велик. Они замечают меня прежде, чем я успеваю что-либо сделать,— сказал он.

Руки Моджина были покрыты волдырями оттого, что он вращал палочки для разжигания огня. Он посмотрел на волдыри и обратился к Джунгарабадже:

— Иди-ка теперь ты, Джунгарабаджа! Ты намного меньше меня.

И низкорослый Джунгарабаджа отправился к месту стоянки женщин и спрятался за тем же панданусовым деревом, за которым прятался его неудачливый приятель.

Как и прежде, вернувшись из буша, женщины развели огонь в очаге. Но на этот раз они все время оглядывались по сторонам, пытаясь обнаружить Моджина. Они высматривали и Бугайдджму, так как знали, что он живет вместе с Моджином. Но никто не вспомнил о Джунгарабадже. Его не искали, поэтому и не обнаружили: ведь он был маленький. Не отыскав ни Моджина, ни Бугайдджму, женщины успокоились и занялись своим делом. Когда поленья в очаге прогорели, женщины, как обычно, отложили в сторону большие, раскаленные докрасна

головешки. Как только они сделали это, Джунгарабаджа устремился к головешкам, схватил одну из них и убежал с криком: «Диид... диид!»

Женщины бросились ему вдогонку, но не поймали его.

Пока Джунгарабаджа добирался до своей стоянки, он обрел несколько угольков. Они отломались от головешки, которую он нес в клюве.

Вот почему и сегодня находят древесный уголь на территории, расположенной между Бирангмой и холмом Джунгарабаджа, параллельно холмам Дилг.

Когда Джунгарабаджа вернулся на стоянку, он обнаружил, что Моджин не дождался его и съел весь ямс сырым.

— Ну зачем ты съел ямс сырым? Я ведь принес огонь! — стал отчитывать его Джунгарабаджа.

С тех пор так повелось, что собака не понимает языка малого ястреба и ест пищу сырой — она не может ждать, пока ее готовят.

Но все трое приятелей по-прежнему живут у холма Джунгарабаджа, который назван в честь мужчины-Малого Ястреба, похитившего когда-то давным-давно огонь для своих товарищей.

МУЖ И ЖЕНА КРОНШНЕПЫ, ИХ ДЕТИ И МУЖЧИНА-СОВА

(Нарунга, полуостров Йорк, Южная Австралия)

Когда-то давным-давно обитал на земле мужчина-Сова Уинда. Жил он среди скал, в пещере, вместе со своими двумя большими собаками. И, как все люди, Уинда ежедневно ходил на охоту.

А неподалеку от его жилища, на морском побережье, жили два Кроншнепа, муж и жена, с маленькими детьми. Когда Кроншнепы уходили добывать пищу, дети их оставались одни, без присмотра. И вот однажды, улучив момент, мужчина-Сова натравил собак на несчастных детей.

— Вот мясо для вас, мои собаки! — крикнул он.

Когда муж и жена Кроншнепы вернулись домой, они увидели лишь останки своих детей. В горе они побросали на землю все, что принесли с охоты, и горько зарыдали.

И в наши дни кроншнеп точно так же скорбно вопит.

Кроншнепы похоронили детей и пообещали друг другу, что отомстят своему жестокому и беспощадному недругу.

Преисполненный жажды мести, мужчина-Кроншнеп отправился к отвесной скале, где жил Уинда. По дороге он встретил мужчину-Кенгуру, Гудла, и упросил его послужить приманкой для мужчины-Совы.

— Иди и начинай есть траву перед пещерой Уинды, — сказал Кроншнеп. — И пусть он увидит тебя. А когда он натравит на тебя одну из своих собак, ты убежишь в кустарник, скрѣб. Я буду ждать тебя там и тут же приду тебе на помощь. Не бойся, положишься во всем на меня.

И Кенгуру сделал все, о чем попросил его мужчина-Кроншнеп. А тот, когда пришло время, выскочил из своего укрытия и убил собаку дубинкой.

На следующий день они проделали то же самое еще раз, и мужчина-Кроншнеп убил вторую собаку.

На третий день после гибели детей мужчина-Кроншнеп взобрался на отвесную скалу и подошел к входу в пещеру, где находилось жилище Уинды.

Постояв некоторое время, он громко окликнул мужчину-Сову и потребовал, чтобы тот вышел на бой с ним. Но ответа от Уинды не последовало — его нигде не было видно.

Выждав некоторое время, мужчина-Кроншнеп стал осыпать его проклятиями.

— Тебя никто никогда не будет любить, — предрекал он. — Ты никогда не выйдешь днем из своего жилища и будешь добывать себе пищу только ночью. Ты не сможешь ничего видеть при дневном свете и смотреть на солнце. Оставайся навечно в темноте своей пещеры!

Вот почему совы живут в темных убежищах — пещерах, дуплах деревьев.

А мужчина-Кроншнеп возвратился в свое жилище и с грустью сказал жене:

— Ничего не поделаешь! наших бедных детей больше нет, и мы не в силах ничего изменить!

И охваченные горем, отец и мать Кроншнепы превратились в птиц-кроншнепов.

Оплакивая своих несчастных детей, они и до сих пор издают скорбные крики, похожие на вопли.

ПОЧЕМУ ЛЮДИ СМЕРТНЫ

(племя маунг)

давнопрошедшие времена Луна, Гурана, и Пятнистый Поссум, Джиндалбу, были мужчинами. Однажды они поссорились. Джиндалбу схватил острую деревянную палку для выкапывания ямса и сильно ударил ею Гурану. Тот упал на землю, но через некоторое время пришел в себя, встал на ноги, схватил ту же самую палку и изо всех сил ударил ею Джиндалбу, смертельно ранив его.

Умирая, мужчина-Пятнистый Поссум сказал, обращаясь к мужчине-Луне:

— Все те люди, которые появятся после меня, познают смерть и уйдут из жизни навсегда.

— Тебе следовало бы предоставить мне возможность высказаться первым, потому что я буду жить вечно,— возразил ему мужчина-Луна.— Я буду умирать всего на несколько дней и снова возрождаться в образе новой луны.

С тех пор люди умирают и уже не возвращаются к жизни. А все потому, что первым говорил Пятнистый Поссум, а не Луна.

МУЖЧИНА-ЛУНА, НГАЛИНУ

(северо-восточная часть полуострова Арнемленд)

Огда-то давным-давно у мужчины-Луны было две жены, и занимались они сбором пищи в буше. Одну звали Малареи, имя второй было Гуджирингу.

Поскольку обе были женами одного мужчины, то называли они друг друга сестрами.

У Малареи и Гуджирингу было по сыну от Нгалину. Мальчики называли друг друга братьями.

Однажды утром женщины взяли, как обычно, палки-копалки, сумки, корзины и отправились в буш. В этот день им повезло: Малареи и Гуджирингу собрали много ямса — сладкого, который можно было быстро приготовить, и кислого, требующего специальной обработки и длительного приготовления. Принесенный ямс женщины ссыпали в одну общую кучу около костра. Потом испекли немного ямса на горячих углях и снова ушли в буш собирать пищу. Еще раз принесли полные сумки и, опорожив их, опять ушли. На этот раз они решили поискать лилии.

Вскоре они нашли их, наполнили сумки корнями ямса и стеблями лилий и, посоветовавшись, решили: «Возьмем-ка мы с собой и цветы лилий. Пусть с ними поиграют наши мальчики».

А сыновья тем временем ждали своих матерей на стоянке.

— Сходим пока за скатом и за рыбой,— предложил младший брат.

— Мы пойдем порыбачим, а ты жди нас здесь,— сказали они отцу, мужчине-Луне.

Мальчики добыли несколько рыбин, нанизали их на палки, принесли на стоянку и уселись у костра. Отец был доволен добычей сыновей.

— Теперь у нас много вкусной рыбы, можно и поесть,— сказал он.

И мальчики принялись за приготовление пищи. А когда рыба была готова, приступили к еде. Сначала они съели мелкую рыбу.

— Давай дадим немного рыбы отцу,— сказал один из них, но второй возразил: — Ну уж нет, я сам съем.— И они съели все.

— Ты посиди здесь, а мы поохотимся на гусей,— сказали сыновья отцу и ушли.

Они убили гуся, собрали гусиных яиц и все это принесли на стоянку. Затем распотрошили гуся, поджарили его и тут же начали есть. Съели лапы, желудок, печень, сердце, внутренности, а потом спросили Нгалину:

— Отец, может быть, ты хочешь кусочек гусиной грудинки?

— Хочу! — ответил тот.

Они вынули тушку гуся из костра и начали разрезать ее на куски.

— Дай отцу несколько яиц! — сказал старший брат младшему.

— Мы и сами можем их съесть,— ответил тот и ничего отцу не дал.

Разрезав тушку на куски, они принялись доедать ее.

— Дай немного отцу! — снова предложил старший брат.

— А ты сам ему дай! — ответил младший.

Так они доели вдвоем все мясо, а покончив с едой, сказали отцу:

— Мы съели гуся, отец.

— Наелись? — спросил отец.— Ну а теперь идите убейте копьём несколько птиц! Я подожду вас здесь.

И мальчики ушли. Оставшись один, Нгалину начал плести рыболовную сеть. Он плел и плел до тех пор, пока не сделал такую большую сеть, в которой мог поместиться сам. А когда

мужчина-Луна закончил плести сеть, он принялся звать своих сыновей:

— Где вы? Когда же вы наконец вернетесь? Возвращайтесь назад!

А сам улегся на землю и стал ждать сыновей. Пролежал он довольно долго и наконец услышал, что мальчики идут. Они несли дрова для костра.

— Поскорее зажарьте птиц! А когда закончите, приходите ко мне, поиграем вместе,— крикнул им отец.

— Подожди, отец, сначала мы съедим птиц,— ответили ему сыновья.

Наевшись до отвала, братья подошли к отцу и вошли внутрь сети, сначала один, а за ним и другой. Мужчина-Луна туго завязал сеть, взвалил ее себе на плечи и потащил.

— Вэй, отец, вэй! Куда ты нас тащишь? Милый наш, хороший! — кричали сыновья.

— Только что вы не дали мне ни кусочка рыбы, ни кусочка птицы. Я только смотрел, как вы обжирались. Что же я, по-вашему, дикая собака? Разве я не хочу есть? — сказал Нгалину и бросил сеть в водоем. А потом положил на водную гладь охапку травы, вернулся на стоянку и сел на землю.

А Малареи и Гуджирингу тем временем приготовили на костре пищу прямо в буше и загружали ею свои корзинки и сумки. Они бережно свернули и уложили цветы лилий для своих мальчиков. Почистили кислые корни, порезали их и оставили вымачиваться в пресной воде биллабонга. А затем отправились на стоянку, где их должны были ждать сыновья и муж. Подходя к стоянке, матери недоумевали:

— Почему не видно наших мальчиков, не слышно их голосов? Сейчас они обрадуются, увидев нас, а мы согреем их в своих объятиях.

Женщины подошли к стоянке.

— Вон сидит мужчина-Луна. А где же дети? — Они подошли к очагу, положили на землю свою ношу и сели рядом с Нгалину.

— Где наши дети? — спросили его женщины.

— Где-то охотятся на птиц,— ответил им мужчина-Луна.

— Когда же они ушли на охоту?

— Да уж давненько.

Матери долго искали сыновей, звали их, звали, но те не откликались.

— Где же вы, где же вы? Возвращайтесь, здесь есть пища для вас! — продолжали кричать обе матери.

Не найдя сыновей, они вернулись наконец на стоянку.

— Пойдем поьем воды,— предложила одна женщина другой. И они поспешили к воде.

Сначала попила старшая из женщин. Затем ее место заняла младшая. Она нагнулась пониже, чтобы удобнее было пить из водоема, и вдруг губы ее коснулись чего-то.

— Ой, что-то задело мои губы,— вскрикнула она, и обе женщины принялись шарить в воде руками. Они наткнулись на траву — она намокла, стала тяжелой и погрузилась в воду. Тогда женщины взяли шест и подтащили к берегу траву, а с нею и сеть.

— Да ведь это наши дети! — завопили женщины и стали яростно ругать мужа: — Ах ты дрянь паршивая! От тебя только одни несчастья! Грубиян! Криворукий! Плоскозадый! Лупоглазый! Кривоногий! Вонючка! Дохлятина!

Затем каждая мать взяла своего сына на руки, и они отправились на стоянку. Здесь женщины положили мальчиков на землю, а сами вырезали два вилообразных заостренных шеста, прямые шесты, небольшие палки и ободрали со стволов бумажного дерева кору. Потом они положили тела своих детей на изготовленную ими деревянную платформу, обернули их корой бумажного дерева, а поверх положили палки.

Затем Малареи и Гуджирингу взяли свои палки-копалки и направились к Нгалину. Разъяренные женщины встали так, что мужчина-Луна оказался между ними, и начали изо всех сил бить мужа палками. А потом сожгли его хижину.

Мужчина-Луна удрал от женщин и взобрался на дерево. Тогда они начали бросать в него палки. Нгалину взбирался все выше и выше и поднялся по дереву к самому небу. А Малареи и Гуджирингу все швыряли и швыряли в него палки, но теперь он был для них недосыгаем. Живот его стал огромным, и, оглядев себя, Нгалину сказал:

— Вирибигили! Я — Луна. Все вы, мужчины,— мужья женщин! И все вы умрете. Я тоже умру, но потом появлюсь опять как новая луна!..

Он сказал правду. Луна стареет, исчезает и появляется опять молодой. Она сияет высоко-высоко в небесах.

СМЕРТЬ ЗМЕИ-РАДУГИ, АМБИДЖ (племя маунг)

Огда-то, в давние времена, на острове Северный Гоулберн, в Арунаванбаин, что означает «Что-то съело нас», жил у бабушки (матери своей матери) мальчик-сирота. Сироту все обижали. Другие дети лакомились корнями лилий, а ему никогда не давали их. От обиды и голода мальчик-сирота плакал не переставая. И напрасно бабушка пыталась утешить мальчика — ничто не помогало. Он продолжал плакать и плакал даже тогда, когда люди племени ложились спать.

Его беспрерывные крики и вопли беспокоили Змею-Радугу, Амбидж.

Эта огромная Змея подползала все ближе и ближе к стоянке племени, потом свернулась вокруг нее кольцом и стала заглатывать людей одного за другим: сначала мальчика-сироту, затем бабушку и всех остальных мужчин, женщин и детей племени.

Отяжелевшая от проглоченных людей, Змея-Радуга поползла по направлению к Нгудинбайджи.

В этих местах люди и увидели Змею-Радугу, и мужчины тут же начали метать в нее копьа. Последовала жестокая схватка, в которой Амбидж убила несколько человек, однако и сама в конце концов была смертельно ранена.

Оставшиеся в живых вскрыли брюхо Змеи-Радуги и освободили всех тех, кого она заглотала¹. Все они были живы.

Следы этого события сохранились и до настоящего времени. Там, где проползла Змея-Радуга, Амбидж, образовалась глубокая выемка. Теперь это место носит название «Сэнди-Крик номер два».

А на месте, где была убита Змея-Радуга, образовался большой водоем, и называется он Ингана.

---

¹ Неясно, какого пола Змея-Радуга: пол мог быть и мужским и женским. Интересно, что в этой легенде Амбидж умирает, а ее жертвы остаются жить. Почти во всех мифах и легендах, посвященных Змее-Радуге, все наоборот.

ПРЕВРАЩЕНИЕ В ПТИЦ

(племя маунг)

далекие времена сновидений Южный и Северный острова Гоулберн были разделены лишь небольшой бухтой. Теперь эти острова носят названия Варуви и Вайара. Так вот, когда-то там жил один мужчина, звали его Мандулмандул. У этого человека была большая сеть для ловли рыбы. Каждый день утром и вечером он ставил ее в бухте и ловил много рыбы.

Всю рыбу он съесть не мог, поэтому брал себе столько, сколько ему было нужно, а остальную отдавал людям-Птицам, которые обитали на островах.

Мужчине-Морскому Ястребу, Джуджуду, и мужчине-Орлу, Марвади, Мандулмандул всегда приносил свежую рыбу, а мужчине-Ворону — вздутую, испорченную и несъедобную рыбу, умбулнга. И каждый раз, получая от Мандулмандула пищу, старик-Ворон спрашивал его:

— А где же рыба для меня?

И неизменно слышал в ответ:

— Для тебя только умбулнга, старик!

В конце концов мужчине-Ворону надоело такое пренебрежительное к нему отношение. И однажды он решил пойти к джанг — священному дереву с бумажной корой. И начал рубить дерево, чтобы свалить его на землю.

Увидев это, мужчины-Птицы пришли в ужас и, буквально оцепенев от страха, стали кричать ему:

— Разве ты не знаешь, что это дерево священно? Если ты срубишь его, произойдет невиданное наводнение и все мы утонем.

Но мужчина-Ворон продолжал рубить священное дерево, не обращая внимания на крики, просьбы и мольбы мужчин-Птиц. И вот подрубленное дерево упало. Тут же со всех сторон хлынула морская вода, переполнила бухту, залила равнину и низменные места.

— Мы погибнем, мы все умрем! — кричали, захлебываясь, мужчины-Птицы.

Наводнение распространялось все дальше и дальше в глубь местности. И тогда мужчины-Птицы превратились в настоящих птиц, и каждая из них, взлетая в воздух, называла себя:

— Я морской ястреб, джуджуд...

— Я орел, марвади...

И все птицы улетели прочь, подальше от опасного места.

Ворон же, взлетая в воздух, назвал свое имя и объявил,

что он и впредь будет питаться любой пищей. Так вороны и делают.

Теперь все знают, как образовался пролив между островами Варуви и Вайара.

Как раз посредине пролива, где течение особенно бурно, а волны высоки, находилось то место, где во времена сновидений Мандулмандул ставил сеть для ловли рыбы и где росло священное дерево, срубленное мужчиной-Вороном.

Мандулмандул тоже перестал быть человеком. Он превратился в скалу.

Она видна и теперь во время отлива. И люди могут воочию убедиться, что Мандулмандул оставил по себе память.

НАКАЗАНИЕ ЗА ВОРОВСТВО

(племя биджанджара, Большая пустыня Виктория)

чень и очень давно на равнине, поросшей колючей травой спинифекс, жил старик-Мамуру, Длинноволосая Крыса. Однажды он пришел с запада в местность, которая называлась Гимери, и устроил свою стоянку. Затем вырезал из белого эвкалипта горбыль, выдолбил большое деревянное блюдо изогнутой формы.

Продолжая свой путь, он нес блюдо под мышкой и собирал в него грибы мумбу, которые попадались по дороге.

Когда он подошел к Беродина, он сделал привал, съел несколько грибов и направился к стоянке, расположенной у большого водоема Гуджидида.

Там Мамуру сломал несколько коротких веток и уложил их поперек блюда, чтобы выпрямить его. Затем пошел к Галбала. Прибыв туда, Мамуру уселся на землю и снова принялся выпрямлять блюдо. Там обитали люди билбагу. Это были мужчины-Попугайи, и на шее у каждого было кольцо. Мамуру познакомился и подружился с ними.

Как-то во время охоты один из мужчин-Попугаев увидел эму, сидящего в гнезде, метнул в него копьё и убил. Затем изжарил птицу, но мясо с собой не взял, а оставил, рассчитывая вернуться за ним несколько позднее. Однако к вечеру охотник почувствовал усталость и попросил, чтобы кто-нибудь из мужчин-Попугаев сходил за мясом и заодно захватил яйца из гнезда эму.

Но Мамуру не растерялся и вызвался первым. Он схватил свое деревянное блюдо, факел и ринулся со всех ног в буш.

Мамуру разыскал мясо эму и уложил его на блюдо. Затем поел немного и отправился на юг территории племени. На его пути было много водоемов и источников, но он проходил мимо.

Долго и тщетно ожидали мужчины-Попугаи возвращения Мамуру. Прошло две ночи, терпение их иссякло, и, покинув стоянку, они двинулись на поиски хитрого старика. Вскоре мужчины племени нашли место, где был изжарен эму, и обнаружили, что мясо и яйца исчезли. Все поняли, что обмануты. Мамуру был единственным, кто мог все украсть. Обозленные, мужчины-Попугаи отправились на поиски вора. Однако, как они ни старались, обнаружить следов Мамуру им не удалось: его длинная шерсть заметала следы его лап на мягком грунте. Но вдруг мужчины-Попугаи заметили на земле выброшенные грибы и определили по ним путь, которым шел Мамуру. На местах стоянок Мамуру они нашли обглоданные кости эму и яичную скорлупу. Старик неряшливо разбрасывал их повсюду.

Мамуру шел не торопясь и наконец пришел к большому водоему — источнику Бери. К этому времени мужчины-Попугаи уже почти настигли его. Решив действовать осторожно, они послали к нему двух сыновей его сестры, братьев Билибурил.

Братья подошли к источнику Бери, разожгли костер и встали так, чтобы Мамуру мог узнать их при свете пламени. Затем они крикнули:

— Дядя, раскрась себя белой глиной и встань на открытом месте. Мы начинаем сору!

Ничего не ответив, Мамуру вскочил на ноги, схватил свой боевой щит и выбежал на открытое место. Здесь он остановился, держа щит перед собой, и застыл в ожидании. Сделав свое дело, братья Билибурил ушли, а вместо них появились мужчины-Попугаи и стали метать в Мамуру копьа, но ни одно в него не попало. Он отбил их своим щитом.

Устав от метаний копий, первая группа мужчин-Попугаев ушла, а на смену ей прибыла вторая. И так продолжалось довольно долго — одна группа копьеметателей сменяла другую.

Перемещаясь с места на место, чтобы уклониться от летящих копий, Мамуру настолько взрыхлил ногами землю, что стал увязать в ней, погружаясь все глубже и глубже, пока на поверхности земли не осталась только его голова. А мужчины-Попугаи все продолжали метать копьа, но никак не могли попасть в него. Наконец вождь попугаев, старик-Попугай по имени Дудри, подбежал к Мамуру сзади как раз в тот момент, когда и голова его исчезла под землей, и бросил в него копье с такой силой, что оно вошло в грунт и поразило Мамуру. После этого

и все остальные люди билбагу приблизились и стали метать копыя в то место, где увяз вор.

Источник Бери и есть та яма, в которой увяз Мамуру, а небольшие ямки поблизости от него — места, куда попадали копыя, брошенные обозленными мужчинами-Попугаями.

Говорят, что тело Мамуру и до сих пор лежит там, где он погрузился в землю, а грибы мумбу и пошине служат пищей для длинноволосых крыс.

ПТИЦЫ-ЖЕНЩИНЫ

(племя биджанджара, Большая пустыня Виктория)

вух братьев — Малгару и Джаула — называют иногда Два Мужчины, Вади Гуджара. Как-то давным-давно шли они на юг из пустынной местности. У старшего из братьев, Малгару, был мешок для переноски воды, сделанный из шкуры кенгуру, и два факела.

Он не давал ни капли воды младшему брату, Джаулу, и тот худел, становился все тоньше и тоньше, а горло у него пересыхало.

И вот они оказались неподалеку от южного берега — Биранбура, что находится к западу от Фаулерс-Бей. Земля здесь пересохла от отсутствия влаги. Малгару спрятал мешок с водой под скалами. В те давние времена скалы высились на иссохшей земле, это теперь о них разбиваются морские волны.

Джаул и Малгару поссорились. И как только старший брат пошел на охоту, младший ринулся к мешку с водой, пробил дубинкой дыру в шкуре, из которой тот был сделан, и вода хлынула потоком.

Услышав шум, Малгару бросился назад к стоянке. Он попытался заделать дыру в мешке, но так и не смог остановить воду. Она разлилась по земле, и оба брата утонули. Вот каким образом в те времена образовалось то, что сейчас называют морем.

После гибели братьев вода все продолжала разливаться по земле, и только быстрые и решительные действия птиц спасли землю от полного затопления.

Обнаружив, что началось небывалое наводнение, птицы тут же начали строить плотину из корней дерева курраджонг. Теперь понятно, почему дерево курраджонг называют водяным деревом. Из его корневищ можно добыть свежую пресную воду, потому что когда-то в них впиталась вода, вытекшая из мешка Малгару.

Каменистая береговая линия и отвесные скалы, которые те-

перь омывают море, — не что иное, как видоизмененные корни дерева курраджонг, переплетенные и нагроможденные в те давние времена, чтобы остановить разбушевавшуюся воду.

Как оказалось, все птицы, которые прилетали к месту воднения и подносили корни для строительства плотины, были женщинами. Их было много: маленький красногрудый зяблик, нгени; трясогузка, джиндаджинда; черная птица, напоминающая трясогузку, йджидиджиди; желтая и коричневая птицы — дидарара и джинбун; красногрудая черная или голубая птица, джилджил; большой и малый попугай — балбал и бадалбадал; птица-колокол, банбан; большая синяя птица, дуду, и много других.

Всех вместе их часто называют минмара.

ПРЕВРАЩЕНИЕ В ЗВЕЗДЫ

(племя биджанджара, Большая пустыня Виктория)

Аве сестры, женщины-Пауки, Минма Гуджара Имбу, вместе с другими людьми племени Пауков находились на стоянке, расположенной у водоема. А неподалеку от этого места, в буше, пребывал в одиночестве юноша-Паук, только что прошедший инициацию — джунджунба.

Сестры-Пауки каждый день приходили в буш, к тому месту, где обитал юноша-Паук, и приносили мясо. Они разводили костер и рядом с огнем оставляли мясо.

Новообращенному не разрешалось не только разговаривать с женщинами, но даже видеть их в период уединения. Мысли о юноше не давали покоя младшей сестре-Паук, и как-то она решила: «Стану-ка я его женой».

Она отправилась в буш, чтобы повидать юношу, но не смогла разыскать его — новообращенный жил в дупле дерева.

На следующий день она снова пошла в буш. Юноша охотился в это время на игуану, но, увидев девушку, тут же бросился бежать, взобрался на дерево и скрылся в дупле. Теперь женщина-Паук знала, где живет юноша. Она вернулась на стоянку и попросила старшую сестру поймать новообращенного, рассказав, где можно его разыскать. Та тут же пошла к указанному дереву, но юноши там не оказалось. Тогда она обрезала лестницу, по которой он взбирался в дупло, и спрятавшись в кустах поблизости, стала поджидать его возвращения. Когда юноша вернулся и попытался взобраться на дерево, женщина выскочила

из укрытия и схватила его. Затем она выкопала яму, велела ему лечь в нее и хранить полное молчание. Он подчинился ей и сделал так, как она велела. А тем временем младшая сестра, которая пряталась поблизости, поспешила к старшей. Увидев захваченного юношу, она необычайно обрадовалась, прыгнула в яму и улеглась рядом с ним. Она пыталась соблазнить юношу, но у нее ничего не вышло.

Наконец младшая сестра почувствовала, что устала. Она оставила юношу в яме, а сама отправилась со старшей сестрой поохотиться. Пока они были заняты охотой, мимо ямы проходила группа подростков (дидджи мудили), они увидели юношу и уговорили его сбежать. Он вылез из ямы и ушел с ними, а несколько подростков остались ожидать возвращения сестер.

Когда сестры вернулись и обнаружили, что новообращенный исчез, они очень разозлились. Они поняли, что в этом повинны подростки, и напали на них, а когда те стали убегать, погнались за ними следом.

В поисках юноши они пришли к месту инициации и уселись на землю рядом с матерью юноши.

Младшая сестра, которая все еще желала его, неустанно наблюдала за ним, пока он лежал рядом с другими юношами у огня во время обряда окуривания.

А затем наступил момент, когда всем новообращенным было сказано, что им нужно встать и уйти с этого места. Как только юноша поднялся с земли, младшая сестра тут же вскочила. И прежде чем он успел тронуться с места, схватила его, взвалила на плечи и вознеслась с ним на небо.

Мужчины племени начали бросать в них копья. Но копья не достигали цели.

Оба они стали звездами и находятся на небе по сей день.

КОНЕЦ ГИГАНТСКОГО ЛЮДОЕДА (племя маунг)

авным-давно, еще во времена сновидений, жили две сестры. Звали их Вараравунджи.

Как-то младшая предложила старшей:

— Пойдем, сестра, поищем орехов.

Та согласилась, и они отправились в густые заросли буша у мыса Броглен, что поблизости от Сэнди-Пойнт-Крик. Вскоре женщины разыскали дерево со множеством орехов, и младшая сказала старшей, что соберет за двоих. Но та

очень хотела сама принять участие в сборе орехов. Тогда младшая сестра стала упрашивать старшую не делать этого, поскольку та была беременна. Однако старшая сестра не поддавалась никаким уговорам, и обе женщины взобрались на дерево.

Сестры сперва рвали орехи, а потом начали их раскалывать. Шум, производимый ими, услышал Гурувелин¹ — гигантский людоед. Он тихо приблизился к дереву, увидел сестер и изо всех сил швырнул в них большой ямс, который носил при себе в качестве дубинки. Обе женщины упали с дерева. Старшая сестра была сразу убита, а младшая — оглушена сильным ударом. Гурувелин уложил сестер в огромный сетчатый мешок и поволок их к месту своей стоянки. Там он и оставил их, а сам пошел искать ракушку, которую собирался использовать вместо ножа.

Как только людоед нашел ракушку, он вернулся на стоянку и положил ее на землю рядом с сеткой, в которой находились сестры. А сам тут же собрался за хворостом для костра. Но прежде чем уйти, громко сказал, разговаривая сам с собой:

— Мне придется уйти далеко, чтобы набрать топлива для костра.

Но людоед схитрил. На самом деле он ушел недалеко. Гурувелин принес дрова на стоянку и опять ушел, бормоча:

— А сейчас я пойду недалеко. — Но на самом деле ушел далеко.

Потом Гурувелин решил сходить за термитным холмиком, чтобы использовать его для лучшего сохранения жара в костре при приготовлении мяса. И снова громко сказал, что уйдет далеко, а сам находился поблизости.

Так он проделал несколько раз. Но в одно из его длительных отсутствий младшая сестра очнулась, увидела лежащую поблизости ракушку, дотянулась до нее и с ее помощью прорезала дыру в сетке. Убедившись, что старшая сестра мертва, младшая выкарабкалась из сетчатого мешка и скрылась в зарослях.

Гурувелин еще несколько раз уходил и возвращался, а когда окончательно вернулся на стоянку, увидел, что одна из сестер исчезла.

Людоед не стал ее преследовать и принялся за приготовление еды. Он разжег костер, установил поверх него термитный холмик и стал разрезать ракушкой тело старшей сестры. Обнаружив внутри женщины плод, Гурувелин разжег еще один костер, чтобы поджарить его отдельно.

Когда мясо было готово, людоед съел его, а кости сложил в кучки, не ломая их.

---

¹ Иногда его называют Бивубиву.

Прошло совсем немного времени, и у Гурувелина начался сильный понос. Он соорудил укрытие из сучьев и опорожнился в нем. Потом сделал новое укрытие. Время шло, но понос у него не прекращался, и он сооружал все новые и новые укрытия...

А тем временем младшая сестра прибежала на стоянку своего племени и рассказала, что с ними приключилось, когда они собирали орехи. На поиски людоеда послали двух мужчин: Виривириджага, Серую Птицу с Черной Головой, и Вуруддурида, Коричневую Птицу с Копьеобразным Хвостом. Они быстро разыскали место стоянки Гурувелина и осмотрели первое укрытие. Ветви и листья, из которых оно было сооружено, были уже сухими.

— Это старая стоянка, пойдем-ка поищем другую, — сказал один мужчина другому.

Они продолжали поиски и подошли к только что построенному укрытию:

— Он должен быть где-нибудь поблизости! — прошептал один из них.

И действительно, в тени зарослей, неподалеку от них, лежал на траве Гурувелин.

Увидев Вуруддурида и Виривириджага, людоед вскочил и бросился к ним. Но они убежали от него и тут же скрылись в кустарнике.

Когда же мужчины вернулись к своему племени и рассказали людям, что обнаружили людоеда, старейшины направили к стоянке Гурувелина еще двух мужчин. Одного звали Набараминмин, Летучая Мышь, другого — Джигериджигерид, Циклонная Трясогузка.

Они тихо подкрались к стоянке гигантского людоеда, так что он не заметил их.

А вслед за Набараминмином и Джигериджигеридом выступили все мужчины племени. Разыскав Гурувелина, они стали метать в него копыя. Людоед начал сопротивляться и погубил много людей. Но мужчины племени все же победили его и убили.

Опасаясь, как бы Гурувелин не обманул их и не притворился мертвым, будучи на самом деле живым, люди разожгли большой костер и сожгли его труп. А затем собрали кости старшей сестры и ее ребенка, и знахарь Маргиджбу, сложив кости в нужном порядке, оживил мать и дитя.

Однако в той местности, где все это происходило, людям и теперь приходится копать ямы на большой глубине, как это делал в незапамятные времена гигантский людоед Гурувелин.

ЛЮДИ, ОБРАЩЕННЫЕ В КАМНИ
ЗЛОПАМЯТНЫМ ДУХОМ МОЛНИИ, НАМАРУДУ
(племя гунвинггу¹)

ак-то, в древние времена, дух Молнии, Намаруду, бродил в поисках места для удобной стоянки. И увидел вдруг старика, пробирающегося сквозь кустарник. Тот шел ловить рыбу. Старик тоже увидел Намаруду и изрядно перепугался.

«Ох! Этот опасный парень направляется прямо ко мне. Он убьет меня, а я не в состоянии сопротивляться ему»,— подумал он и тут же побежал к густорастущему кустарнику, чтобы скрыться в нем.

Но это не помогло старику. Намаруду неуклонно приближался к нему, подходил все ближе и ближе, наконец столкнулся с ним и в упор спросил:

— Почему ты боишься меня? Я тебя не трону. Пойдем со мной ловить рыбу!

— Нет, я не пойду с тобой,— возразил старик,— я боюсь тебя. Я ищу людей. Хочу встретить много людей, живущих вместе. Обыкновенных людей, таких, как я сам. А ты ведь Намаруду. Тебе ничего не стоит убить меня.

Сказав это, он поспешил уйти туда, где среди скал находилась стоянка людей, которых он разыскивал. Они ели мясо, рыбу, мед диких пчел, охотились на игуан и водяных змей.

Спустя некоторое время старик отправился в буш за дичью. Но не успел он отойти от стоянки, как услышал звуки, напоминающие шум ветра. Это приближался дух Молнии, Намаруду.

Старик испугался и подумал: «Наверное, он снова гонится за мной».

Так оно и было. Намаруду спешил вслед за ним. И появился как раз там, где находился старик. Тот побежал в страхе и крикнул:

— Проходи стороной, подальше от меня! Я не хочу тебя видеть!

Намаруду обиделся и убрался восвояси.

А старик повернул обратно. У него пропало желание идти на охоту, и он поспешил вернуться к людям, которые жили на стоянке среди скал.

Тем временем злобный Намаруду размышлял наедине с собой: «Пойду-ка я к тем людям, которые спят в пещерах, да и запру их там, чтобы они навечно ушли в сновидения!»

¹ Имеется также мнение, что этот миф принадлежал ныне вымершему племени варамунггуви.

Старик же был уже среди людей — обитателей скал. Ел вместе с ними мясо, растительную пищу, а покончив с едой, устроился на ночлег и крепко уснул.

Намаруду, преисполненный желанием отомстить за обиду, подкрался ночью к стоянке. Было тихо, все спали. Только один малыш все звал кого-то и не переставая плакал.

«Войду-ка я да посмотрю на них», — подумал Намаруду и вошел в пещеру.

А затем он завалил камнями входы в эту и другие пещеры — замуровал людей.

Люди продолжали спать. А когда проснулись, не нашли выхода из пещер. Намаруду не оставил даже щелей, через которые они могли проникать в пещеры.

Теперь они были бессильны сделать что-нибудь, чтобы выйти наружу. Намаруду замуровал их в пещерах навсегда.

В страхе люди повскакали со своих мест, а один мужчина истошно завопил. Но как раз в этот момент все они ушли в сновидения и были уже не людьми, а духами, превращенными в камни.

Они остались навечно среди скал, в пещерах, некогда служивших им убежищем, — в Мандджаваиндджау, что находится западнее холма Кэннон, неподалеку от реки Восточный Аллигатор, — там, где замуровал их злой дух Молнии, Намаруду, и где они навеки отошли во времена сновидений.

КОВАРНЫЙ МАМУ¹ (племя биджанджара)

далекие-далекие времена, как-то в полдень, старик-маму подошел к водоему, у которого коротал время какой-то мужчина, старец. Он спокойно сидел у воды и о чем-то размышлял.

Маму тут же подсел к старцу, и они начали рассказывать друг другу джугуби — мифы времен сновидений. Разговаривая, они рассматривали ложбинки, канавки и бороздки, пролежавшие в песке, по которым происходил приток воды в источник.

¹ М а м у — злобные духи. Жители Западной Пустыни утверждают, что они похожи на людей, но иногда принимают облик других живых существ. Обычно их описывают как людей высоких, мощного телосложения, с массивными головами, на которых пучками растут волосы. Говорят, что у маму длинные, красные от крови зубы, которыми они

Маму начал рассказывать длинную-предлинную историю о разных случаях, упоминающихся в джугуби. И говорил до тех пор, пока старец не уснул от скуки крепким сном. Коварный маму только и ждал этого. Он тут же вытащил из своего заднего прохода каменный нож и полоснул по закрытым глазам старца — от скулы до скулы. Затем убил доверчивого старца, а мясо его поджарил и съел.

Вот почему у людей есть углубления под надбровными дугами, а в уголках глаз как бы следы лапки вороны. И особенности эти более явно выражены у жителей пустыни, нежели у европейцев.

Это — дело рук маму, а потом это передалось последующим поколениям людей.

МЕСТЬ МАМУ (племя биджанджара)

авным-давно обитал в своих родных краях гигантский дух, Тулина. Уже в те времена он был стариком. Стоянка его находилась у источника Багалин, и жил он с женой и двумя детьми.

Как-то во время охоты он повстречал двух детей маму и решил убить их. Но ему не повезло: один из них все же убежал, правда, Тулина успел сломать ему ногу.

Мясо убитого ребенка маму гигантский дух поджарил на костре и принес жене и детям.

Старик дал зажаренную руку ребенка маму одному из своих детей. Но тот, прежде чем есть, показал ее матери.

Жена Тулины сама была из рода маму. И так случилось, что она опознала в детской руке руку одного из детей своей сестры. В гневе она вышибла ее из рук своего ребенка и скрылась где-то в чаще буша.

Она все не возвращалась, а дети были голодны. Тогда Тулина отрастил себе большие женские груди и начал кормить детей молоком.

разрывают и поедают людей, а вместо ногтей — когти. При себе они якобы носят дубины. Существует поверье, что маму нападают на людей, передвигающихся в одиночку, и особенно любят похищать детей, которые испытывают страх при одном упоминании о злобных духах. Свои жертвы они уносят на стоянки или в пещеры, усыпанные человеческими костями. Люди верят, что маму существовали с древнейших времен сновидений.

Как-то раз старик ушел на поиски изувеченного им ранее ребенка маму, а своих детей оставил одних на стоянке. Тулина искал его долго, но безуспешно и незаметно для самого себя оказался у большой пещеры, которая находилась около Ведранбидала. В те времена в ней обитало множество маму.

Обнаружив стоянку маму, Тулина воткнул копье у входа в пещеру, а затем растоптал все другие убежища, в которых ютились маму. Увидев, что им угрожает гибель, маму сломали копье, преграждавшее им выход из пещеры, и набросились все вместе на Тулину. Сперва они изувечили его, а потом убили и отправились на поиски его детей, чтобы месть была полной. Но братья жены Тулины также были маму, и им удалось отстоять детей Тулины.

Прошло время, и многие маму канули в вечность — тела их превратились в камни. Они и теперь лежат вдоль дороги, идущей от источника Багалин в Нундон и далее в Ведрунби.

Это место находится поблизости от Ведранбидала.

РАСПРАВА УИНДАРУ (племя биджанджара)

древние времена в холмистой местности севернее Улдеа, за зарослями спанифекса, жил Детище Уиндару вместе со своей бабушкой Ганджилу¹.

Однажды, когда Уиндару охотился, его бабушка ушла со стоянки, чтобы повидать своего мужа, мужчину-Поссума, Вади Вирила. Он обитал в другой местности, и Ганджила намеревалась уговорить его перейти к ней.

Ей удалось осуществить свой план. И когда Уиндару вернулся с охоты, его встретили двое — Ганджилу и ее муж. Бабушка сказала ему, чтобы он основал для себя отдельную стоянку, так как она будет теперь жить с Вади Вирилом.

Просьба Ганджилу очень обидела и разозлила Уиндару, и он задумал отомстить ей. На следующее утро Ганджилу ушла собирать пищу, а он убил тем временем ничего не подозревавшего мужчину-Поссума и поджег находившийся поблизости ветролом.

Бабушка Ганджилу издалека увидела дым, поднимающийся над стоянкой, и поспешила обратно. Когда же она прибежала, то увидела, что ее внук убегает прочь от горящего ветролома,

¹ Название разновидности поссума.

подле которого он только что убил Вади Вирила. Она попыталась на ходу огреть его черешком ямса, который держала в руке, но Уиндару успел увернуться. Понимая, что внука ей не догнать, Ганджилу отправилась к водоему, в котором обитали злые духи — маму, рассказала им о том, что произошло, и попросила их помочь ей наказать убийцу.

Пока Ганджилу говорила с маму, было слышно, как где-то неподалеку громко смеется Уиндару. Его издевательский смех взбесил маму, и они без промедления бросились за ним следом.

Поиски убийцы длились недолго. Приблизившись к нему, маму попытались схватить его. Но Уиндару был ловок, и ему удалось увернуться от них. Он взобрался на дерево. Маму же окружили дерево и стали ждать, пока он слезет. С ними была и бабушка Ганджилу, она призывала злых духов действовать решительнее.

Однако Уиндару обладал магической силой. Он произнес заклинания, и дерево, на котором он сидел, вдруг начало быстро расти и достигло самого неба, подняв вверх уцепившихся за него маму. Увидев, что его преследователи повисли высоко над землей, Уиндару снова произнес заклинания, и дерево начало трястись и раскачиваться. Все маму и бабушка Ганджилу рухнули с большой высоты на землю и разбились насмерть.

Тела погибших превратились в гранитные валуны, а их зубы, выбитые при ударе о землю, и ножи стали камнями меньшего размера.

А Детище Уиндару, уничтожив своих врагов, отправился на небо и остался там навсегда.

СМЕРТЬ ЛЮДОЕДКИ, ЖЕНЩИНЫ-СУМЧАТОГО КРОТА (племя биджанджара)

Как-то, в очень давние времена, пришла с востока к Улдеа старая женщина-Сумчатый Крот, Минма Джараду. Усталая, она присела отдохнуть в тени дерева гогулба, растущего у склона большого песчаного холма. Вырезала куски из корней дерева и стала есть их, так как была голодна. Но вдруг она заметила вдалеке огонь, который постепенно к ней приближался.

Вскоре она поняла, что это факел и что его кто-то несет прямо к ее стоянке. А потом увидела и молодого мужчину, который нес факел.

Поравнявшись с ней, он сел рядом на землю. Она дала ему поесть корней дерева.

Ночь они провели на одной стоянке, но спали порознь. А когда наступило утро, молодой мужчина собрался в дорогу и ушел.

Женщина-Сумчатый Крот проводила взглядом путника, посмотрела, как он взобрался по склону песчаного холма. А как только он оказался на его вершине, Минма Джараду подхватила круглый увесистый камень и с силой бросила его в молодого человека. Камень попал путнику в шею и убил его наповал. Старуха тут же поспешила к своей жертве. Она подняла труп, отволокла его на свою стоянку под деревом, разожгла костер, поджарила и съела.

Таким же образом старая людоедка убила еще несколько человек.

Но однажды на ее стоянку пришли двое мужчин Вади Гуджара. Старуха приняла их очень приветливо. Предложила сесть поудобнее, накормила вкусными корнями дерева. Вади Гуджара хорошо выспались, а утром собрались и ушли со стоянки женщины-Сумчатого Крота.

Но дальше все произошло не так, как прежде. Ночью, во время сна, Вади Гуджара были предупреждены высшими существами о том, что может проделать с ними старуха. Поэтому, едва перевалив за гребень песчаного холма, они остановились и стали ждать, что будет дальше.

Когда появился летящий камень, который бросила в них Минма Джараду, они отбили его, а сами спрятались в густом кустарнике.

А старуха-Сумчатый Крот уже спешила к своим жертвам, предвкушая, как будет лакомиться свежим мясом. Но как только она приблизилась к кустам, Вади Гуджара выскочили из засады и пронзили ее копьями. Удары пришлись в самое сердце, и Минма Джараду была поражена насмерть.

Вади Гуджара оставили труп старухи-людоедки там, где она упала, а сами продолжили свой странствия.

ПРЕВРАЩЕНИЕ В МУХУ

(северо-восточная часть полуострова Арнемленд)

ще во времена вонгар, эры сновидения, в Далингуре, что находится у залива Арнем, жили две сестры вонгури. Звали их Джалмарида и Байангун.

Как-то, в один из дней, обе сестры отправились собирать орехи цикадной пальмы и заполнили ими сумки-дилли, которые прихватили с собой. Затем они оставили орехи на два-три дня на солнце для просушки. Убедившись, что орехи достаточно высохли, Джалмарида и Байангун расплющили их и опять положили в сумки, а сумки погрузили в пресную воду, чтобы орехи размокли и стали пригодны к употреблению.

А тем временем сестры отправились в Гуджиднгу, где и основали стоянку. Потом они пошли на болото, поросшее мангровыми деревьями, чтобы снять с их корней бинанггу — брюхоногих моллюсков.

Неподалеку от болота обитал один мужчина. Звали его Намаранганин. Увидев сестер, мужчина пошел за ними следом. Он решил принудить их вернуться назад, чтобы поймать одну из них, и с этой целью вызвал дождь. Набежали грозовые тучи, зашуркали молнии.

— Что случилось? — удивились сестры. — Может быть, все это сотворил тот мужчина, который шел за нами? Наверное, это он вызвал дождь. Что же нам теперь делать? — И они решили побыстрее собрать моллюсков и вернуться на стоянку.

Намаранганин прятался за мангровым деревом и не спускал с сестер глаз. Но вдруг прогрохотал гром, полил сильный дождь, и сестры бросились бежать к стоянке.

Поджидая их, Намаранганин подумал: «Сейчас они приблизятся ко мне, я схвачу их и заберу с собой».

Когда сестры пробежали мимо дерева, за которым прятался Намаранганин, он выпрыгнул из-за засады и набросился на них. Старшей сестре, Байангун, удалось ускользнуть, а младшую, Джалмариду, он удержал.

«Теперь она будет моей женой», — подумал Намаранганин и понес ее в густые заросли.

Но тем временем старшая сестра, Байангун, прибежала на главную стоянку племени и сказала людям:

— Намаранганин уволок Джалмариду в джунгли... Он обманщик!

Услышав это, мужчины бросились по следам похитителя.

Но Намаранганин был уже далеко и нашел хорошее место для стоянки в чаще леса.

— Что мы будем здесь делать? — спросила его Джалмарида.

— Сейчас мы разожжем большой костер и сделаем хибарку, — ответил Намаранганин и принялся сооружать укрытие из волокнистой коры. Внутри он развел костер.

Джалмарида не желала говорить со своим похитителем. Он все пытался вызвать ее на разговор, но девушка ему не отвечала. Тогда он сделал так, что костер начал дымить, и хибарку заполнил дым. Джалмарида продолжала молчать. Потом они уснули.

Ночью девушка проснулась от дыма и спросила:

— Почему костер так сильно дымит и дым не выходит наружу?

— Это для того, чтобы заставить тебя заговорить, — ответил ей Намаранганин. — А теперь ты должна стать моей.

— Нет, ты не сделаешь этого — у меня внутри камень дагурура¹, он будет мешать, — возразила ему Джалмарида.

Тогда Намаранганин взял палочку, заострил ее и извлек камень. Как только камень вышел из Джалмариды, раздался рев в священном источнике вонгури. Камень двинулся к этому источнику, проник в него и стал священным символом, рангга, для людей вонгури. А женщинам удаление камня облегчило акт соития.

Между тем люди племени Джалмарида подошли к стоянке похитителя девушки в чаще леса. Окружили ее кольцом костров и тем самым лишили Намаранганина возможности убежать. Затем мужчины племени убили Намаранганина копьями, а тело его сожгли на огромном костре.

Однако Джалмарида не вернулась вместе со всеми на стоянку племени. Она превратилась в бувад — муху.

ПОЯВЛЕНИЕ ПЧЕЛ И МЕДА

(северный район местопребывания племени гунвинггу)

днажды мужчины-Пчелы задумали обменяться копьями, повязками для волос и другими вещами, однако перессорились между собой. Зачинщиками были мужчины из мойети намадгу. Завязалась драка. У людей из племени джавун были бамбуковые копья с острыми наконечниками и копьеметалки, а у манджалга — металлический шест, применяемый людьми острова Мелвилл, копье с зубчатым наконечником, которым пользуется племя

¹ Дагурура, или дугуруру, — камень-тотемический символ.

дживаджа, и палка. У мужчин, прибывших с востока, были копья из мангрового дерева с каменными наконечниками, палки и каменные бумеранги. И дрались они до тех пор, пока палки мужчин из мойети намадгу не разлетелись на куски.

У мужчин же из мойети нангараидгу еще оставались копья. Они предполагали, что произойдет драка, и принесли с собой много копий. Увидев, что у большинства дерущихся уже нет в руках оружия, они дали каждому по несколько копий.

И драка продолжалась. И некому было разнять дерущихся. Наступил рассвет, а они все дрались, и никто из них не пошел на охоту. Они сражались весь день, до тех пор, пока все не попадали замертво.

Их тела так и остались лежать на земле, но из них все еще истекал пот, и он был подобен меду диких пчел. Время шло, и постепенно на телах убитых выросли крылья и появились волосы. И тогда первым заговорил Губалаг.

— Хватит валяться, — сказал он и попытался подойти к Набиву и Гаддери.

Остальные тела продолжали неподвижно лежать на земле, в ранах, нанесенных копьями в животы, появились пчелы.

И души убитых, словно пчелы, вознеслись ввысь и переговаривались между собой: «Давайте не будем больше драться, станем пчелами и разлетимся по разным деревьям!»

Так они и сделали. И тут же лежащие на земле тела, копья и копьёметалки превратились в камни. Они и до сих пор там. Души же отлетели на веки веков, пожелав друг другу собирать нектар на цветах и делать мед...

И мы, люди, пробуя его, говорим: «Вот это настоящий мед». А ведь те первые люди на земле пробовали мед очень давно. Это от них он достался нам, новым людям, и мы едим мед, следуя их примеру.

И другую еду открыли для нас древние люди — рыбу, мясо кенгуру, растительную и прочую пищу.

С тех пор как мы существуем на земле, мы питаемся так, как они нас научили.

ПРЕВРАЩЕНИЕ В КРОКОДИЛА (племя маунг, острова Гоулберн)

местности Унганба, между Сэнди-Крик и заливом Джанкшин, что у северо-западного побережья полуострова Арнемленд, странствовала группа людей племени маунг.

Долго ли, скоро ли, подошли они к Инимейарвиламу в устье реки Кинг. Название этого места означает «Он тянул челнок, сделанный из коры дерева». И служит оно напоминанием о людях племени маунг, которые подтягивали там к воде именно такой челнок. А потом переправляли людей через реку, для чего им пришлось сделать несколько рейсов на челноке.

Среди собравшихся на берегу был мужчина, которому не терпелось поскорее перебраться на другой берег. Он все просил у старейшины переправить его, но тот ему отказывал. Большинство людей уже было переправлено, а ему все еще не разрешали сесть в челнок. Это его очень обидело, и он с грустью подумал: «Превращусь-ка я лучше в гунбирибири — крокодила».

Затем он переплыл на другой берег, но все же не стал крокодилом.

«Я что-нибудь сделаю для того, чтобы превратиться в настоящего крокодила», — решил он и отправился немного выше по течению реки в Анивунггалаинджун. Там он выкопал из земли несколько корней железного дерева, накалил их на костре, содрал с них кору и топтал ее до тех пор, пока она не размягчилась и не стала подобной воску. Тогда он вылепил из этой массы себе нос, длинный и тупой, как у крокодила. А потом нырнул в воду и превратился в настоящего крокодила.

В это время переправляли через реку еще одну группу людей на челноке. Крокодил подплыл к ним, перевернул челнок, убил всех людей и съел их.

Совершив это злодейство, он всплыл на поверхность реки и сказал угрожающе оставшимся в живых:

— Запомните! Я поступлю так с каждым, кого поймаю. Я буду убивать и пожирать всех!

И крокодил навсегда остался жить в реке.

А дух мужчины-Крокодила поднялся на небо и присоединился к Млечному Пути. Там и сейчас видны три звезды, изображающие крокодила, а три другие звезды, большего размера, — это челнок, который крокодил перевернул на реке.

Среди людей, которых съел крокодил, были три девушки. Они превратились в три бугра на его затылке.

Люди утверждают, что с помощью этих выступов крокодил узнает о надвигающейся опасности.

ПРЕВРАЩЕНИЕ В КРОКОДИЛА (племя нгулугвонгга, река Дэйли)

В давние времена в Банггаре, расположенном на западном берегу реки Дэйли, жил мужчина-Крокодил, Биндагбиндаг. Он был женат на женщине-Утке, Балмад.

У них родились две дочери. Когда дочери подросли, их отец Биндагбиндаг пренебрег своей женой Уткой и вступил с ними в сожитительство.

Бывало, мужчина-Крокодил уходил по реке рыбачить на челноке, сделанном из коры дерева. А когда возвращался, звал с берега дочерей, чтобы они пришли и забрали улов. На зов отца дочери приходили в сопровождении матери. А пока они пробирались вброд к челноку, отец насиловал их в воде. Мать все замечала, но делала вид, что это ее не беспокоит.

Но в конце концов терпение ее иссякло, и она решила, что нужно положить этому конец. Как-то, когда девушки собирали пищу в кустарнике, Балмад втайне от них сплела из травы веревку и спрятала ее в надежном месте.

Однажды старик Биндагбиндаг сказал ей:

— Я отправлюсь на рыбалку до рассвета. А вернусь перед заходом солнца.— И он уплыл на своем челноке ловить рыбу.

В его отсутствие Балмад показала дочерям веревку и сказала, что наступила пора уйти от отца. Все втроем они взобрались на баньяновое дерево, а с его вершины перебрались на небо.

Когда Биндагбиндаг вернулся, на стоянке никого не было. Он начал кричать, звать дочерей, но ему никто не отвечал. Наконец старшая дочь откликнулась с неба:

— Мама, сестра и я находимся на небе.

— А как же мне теперь быть? — спросил Биндагбиндаг.

— Мама сбросит тебе веревку, а ты хватайся за нее! — прокричала ему в ответ младшая дочь.

Мужчина-Крокодил ответил им, что он только вынет из челнока рыбу и тут же вернется. Но он обманул их. Незаметно для

жены и дочерей он утыкал все свое тело чешуей, и кожа его стала похожа на бугристую кожу крокодила.

Потом Биндагбиндаг вернулся к баньяновому дереву и крикнул, что он готов подняться на небо к своему семейству.

Его жена тут же спустила веревку. Но как только она бросила ее вниз, раздался звук, похожий на звук трещотки. Увидев веревку над своей головой, мужчина-Крокодил схватился за нее. Балмад начала подтягивать веревку, но старшая дочь запротестовала. Она не хотела, чтобы отец оказался с ними. Однако младшая сестра воспротивилась старшей. После перебранки они все же подняли мужчину-Крокодила. Это было нелегко, ведь он был очень тяжелый. Но в тот момент, когда его подтянули к небу, женщина-Утка сняла с пояса нож, сделанный из раковины мидии, и начала перерезать веревку. Младшая дочь выхватила нож из ее руки и отбросила в сторону. Но у матери было несколько пожей, и она тут же достала еще один.

Ей удалось отвлечь внимание младшей дочери, и, когда та отвела глаза, женщина-Утка быстро перерезала веревку.

Мужчина-Крокодил грохнулся с поднебесья на землю и переломал все кости. Ему пришлось долго отлеживаться. А придя наконец в себя, он принялся составлять из кусков свое тело. «Какой я теперь мужчина!— подумал он.— Уж лучше мне жить в воде, и пусть все боятся меня». И он превратился в крокодила.

А затем затаился и стал ждать. К воде подошла собака динго. Он тут же сграбастал ее и проглотил. «Моя старуха искалечила меня,— думал он.— Теперь я буду пугать каждого, кто попадется мне на глаза».

Веревка, по которой пытался взобраться на небо Биндагбиндаг, превратилась в Млечный Путь.

Дух мужчины-Крокодила поднялся на небо, это произошло после его превращения в крокодила.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ И СМЕРТЬ РЕВНИВОГО БАЛАЛНГУ

(полуостров Арнемленд)

Когда-то давным-давно Балалнгу с двумя приятелями отправился на охоту за черепахами. Но как только он ушел, его младший брат соблазнил его жену. С помощью магических заклинаний Балалнгу заставил челнок причалить к берегу незнакомого острова.

В поисках воды и пищи трое друзей принялись осматривать остров, и Балалнгу нашел несколько необычных челноков, сделанных из панцирей крупных черепах. Затем они стали искать жителей острова. В это время их увидели две местные девушки и бросились на стоянку, чтобы рассказать отцу о незнакомых мужчинах.

Жители острова гостеприимно встретили Балалнгу и его друзей. Снабдили пищей и каждому дали по девушке. А ночью мать девушки, которую отдал Балалнгу, помешала ему соблазнить дочь. Он рассердился и покинул остров — уплыл на челноке вместе с приятелями и девушками.

Обнаружив утром исчезновение мужчин, мать девушки, которая была отдана Балалнгу, вызвала бурю и заставила челнок вернуться на остров. Но Балалнгу и его друзьям снова удалось уйти, однако уже без девушки, которая из-за этого горько плакала.

Пока Балалнгу отсутствовал, его жена сожительствовала с его младшим братом и забеременела от него. Возвратившись, Балалнгу расспросил людей племени о своей жене, и те рассказали ему, что произошло во время его странствия. В гневе он тут же убил жену. Затем он отправился к брату, чтобы отомстить ему, но тот в страхе убежал в заросли. Но это не спасло его. Он был уничтожен с помощью колдовства — съел «отравленные» яйца.

На похоронах брата Балалнгу пел над его могилой, отбивал ритм, ударяя палкой о палку, и зывал к духам. Прошло время, и Балалнгу начал испытывать угрызения совести, горевать, что убил брата. А душа брата, приняв обличье крокодила, стала жаждать возмездия и убила Балалнгу.

Напрасно жены Балалнгу ждали его на стоянке. Когда же они отправились на поиски мужа, они нашли только его обглоданный крокодиллом труп.

Захоронив останки Балалнгу, жены оповестили об этом соплеменников и устроили поминки по мужу.

СТРАНСТВИЯ И ПРИКЛЮЧЕНИЯ НГУРУНДЕРИ (Южная Австралия, низовье реки Муррей)

огда-то, в далеком прошлом, мифический герой Нгурундери медленно плыл в лубяном челноке вниз по течению небольшого ручья, который впоследствии стал рекой Муррей. Нгурундери спускался от Дарлингга, преследуя гигантскую треску, которая, спасаясь бегством, била хвостом по воде и расширила реку до ее теперешних размеров.

Нгурундери устал и отказался от надежды поймать треску, которая тут же уплыла в озеро. Но во время отдыха он вспомнил о брате жены, Непеле. Вскочил в челнок, приплыл к Бумондунгу и позвал оттуда Непеле — тот сидел на красном утесе Равугунг (мыс Маклей). Услышав зов Нгурундери, Непеле спустил на воду свой челн, подогнал его к отмели и стал поджидать рыбу, держа копье наготове. Треска подплыла к Непеле, он и проткнул ее копьём. Затем он вытащил рыбу на песчаную отмель, а когда подплыл Нгурундери, они вдвоем начали отрезать от нее маленькие кусочки и бросать их в воду. Каждому такому кусочку они давали название какой-нибудь рыбы, в которую он должен был превратиться. Последний кусочек они бросили в воду со словами: «Оставайся муррейской треской».

Покончив с этим, Нгурундери отправился дальше и добрался до Бамунданга. Там он причалил к берегу и вытащил челн на сушу. На берегу до сих пор сохранились его следы. Затем, взвалив челн на плечи, Нгурундери дошел до Ларлангангела. Здесь он соорудил два больших холма из пресноводных двусторчатых ракушек.

Но однажды по пути из Гранагунга, в местечке Нгирлунгмурнанг, он увидел каких-то людей. Те испугались и спрятались в зарослях тростника. Но Нгурундери все же слышал, как они шептались между собой, и превратил их в мелких певчих птиц с голубыми спинками. Пока Нгурундери был занят этим, появились две его жены.

Оказалось, что они готовили в Гурелбанге дугери — серебряного леща, хотя это было табу для женщин. Ветер донес до Нгурундери запах жареной рыбы.

Нгурундери не нужен был больше челн, и, встав на два холма в Ларлангангеле, он поднял его и положил на небо, где тот превратился в Млечный Путь. После этого Нгурундери отправился в Гурелбанг. А тем временем две его жены, опасаясь, как бы муж не почуял запах жареного леща, скрылись в Тралуме, который находится на западном берегу озера Альберт. Озеро

они пересекли на тростниковом плоту, отталкиваясь шестом. Женщины оставили плот и продолжили свой путь до Куронга. А плот превратился в тростниковые заросли, которые растут там до сих пор.

Нгурундери добрался до Гурелбанга и обнаружил, что жены его скрылись. Тогда он соорудил плот и преследовал их до Куронга. Там он встретил злого духа Барамбари. Нгурундери спросил его, не встречал ли тот его жен. Однако Барамбари не ответил ему, а затеял с ним ссору и ранил его копьем в бедро. Но Нгурундери только засмеялся, вытащил копьё из раны и отбросил в сторону. А потом метнул в Барамбари дубинку, и тот упал без сознания. Думая, что Барамбари умер, Нгурундери повернулся, чтобы уйти. Но Барамбари пришел в себя и хотел помешать ему уйти с помощью волшебной копьёметалки. Тогда Нгурундери убил злого духа Барамбари дубинкой. Затем он свалил несколько высоких эвкалиптов и других деревьев и поджег их, а тело Барамбари положил поверх ярко горящего погребального костра, чтобы сжечь его. И снова сделал попытку уйти, но опять не смог. Тогда Нгурундери собрал всю свернувшуюся кровь, вытекшую из тела Барамбари, и бросил ее в кустер. Лишь после этого он смог продолжить свой путь.

Нгурундери пришел в Вунджерем и вырыл колодец в песке. А сам встал на колени, чтобы было удобнее пить, и положил голову на песок. Эта его поза, как бы выражающая подавленное настроение, и запечатлелась в скале.

В конце концов он прибыл в Нгурундувургигирл, что означает «Жилище Нгурундери», и пробыл там некоторое время, уже не надеясь найти своих жен. Но потом возобновил свои странствия вдоль побережья Энкауинтер-Бей.

Как-то Нгурундери решил переправиться с материка на остров Кенгуру и вдруг увидел своих жен. Они двигались в том же направлении. В те времена до острова можно было добраться пешком. Когда женщины подошли ближе, Нгурундери закричал громоздким голосом:

— Воды, обрушьте на них!

И в тот же миг море вздыбилось. Обе его жены утонули и превратились в Мераланг — «Две сестры». Эти скалы называются теперь Пажами и находятся к северо-востоку от мыса Уилоби, что на острове Кенгуру.

Нгурундери добрался до острова Кенгуру, где создал большое дерево казуарина и лег под ним отдохнуть. Потом он пошел на западный берег острова Кенгуру и метнул оттуда копьё в море. В том месте, куда упало копьё, поднялись скалы.

Покончив со всеми делами, Нгурундери нырнул в море, что-

бы смыть с себя морской водой все связанное с прежней жизнью, и после омовения вознестя на небо, в Ваиерувар, мир духов.

Однако, прежде чем покинуть землю, Нгурундери сказал людям племени джаралди, что духи их умерших всегда будут путешествовать по его следам и в конце концов присоединятся к нему на небесах.

СТАРУХА-ЛЮДОЕДКА И ЕЕ КРОВОЖАДНЫЕ ДИНГО

то было давным-давно. Тогда еще многие животные были людьми. В те времена в дебрях буша жила старуха, звали ее Ирбаик-баик. С рассвета дотемна бродила она по густым зарослям и открытым местам и искала встреч с людьми. Ходила она не одна. За ней всегда следовала свора собак динго.

Ирбаик-баик брала их к себе щенками и долго обучала, пока они не становились свирепыми и коварными. Сама же старуха была людоедкой. Она и ее динго питались сырым человеческим мясом. Для Ирбаик-баик люди были только пищей.

Людоедка постоянно придумывала, как бы заманить в свои сети даенов, чтобы убить их и съесть. С этой целью она скиталась по бушу в надежде встретить охотников или собирателей пищи, а лютые псы ни на шаг не отставали от своей хозяйки и без ее приказа никуда не отлучались.

И хотя люди знали Ирбаик-баик, долгие годы никто не догадывался, что она людоедка, а динго — ее верные помощники. Многие даже жалели ее, считая, что она несчастная, больная женщина.

Старуха знала хорошие места для охоты и сбора пищи. И это помогало ей выводить свою свору на людей. Ирбаик-баик оставляла динго в засаде, а сама уходила на поиски даенов. Когда же на ее пути встречалась группа охотников, хорошо вооруженных и сильных, коварная людоедка, прикидываясь доброжелательной старушкой, говорила им:

— Тут неподалеку, на поляне, я видела воллэби. Их там много, и они спокойно пасутся. Я сейчас пойду и вспугну их, они побегут сюда, а вы перебьете их. — И она, ковыляя, уходила туда, где находилась оставленная ею в засаде свора динго.

Охотники с нетерпением ожидали появления воллэби, и вдруг вместо этих мирных животных выскакивали из-за де-

ревьев и кустов и набрасывались на них голодные, свирепые псы. От неожиданности охотники даже не могли оказать сопротивление, пустить в ход копья и бумеранги. Тех, кто пытался убежать, хорошо обученные динго настигали в несколько прыжков, сбивали с ног и загрызали насмерть.

Затем по команде своей хозяйки собаки уволакивали тела убитых на стоянку старухи и там пожирали их.

Время шло, а люди все продолжали исчезать. Их непонятное исчезновение беспокоило соплеменников, родственников и друзей. И старейшины решили начать поиски пропавших. В разных направлениях были высланы группы хорошо вооруженных даенов.

Йрбаик-баик не знала, что охотники разыскивают своих пропавших сородичей, и продолжала подстерегать новые жертвы. Но на этот раз она просчиталась. Даены узнали наконец, кто является виновником исчезновения людей. Они окружили Йрбаик-баик и ее свору, убили старуху и уничтожили всех собак. Убитые динго тут же превратились в тигровых змей, расползлись по бушу. А сама Йрбаик-баик превратилась в маленькую птицу с оперением коричневого цвета, которая тут же торопливо убежала в буш, вспорхнула на дерево и исчезла из поля зрения охотников.

Множество же черепов убитых и съеденных людоедкой и ее собаками людей, лежавших на лужайке вблизи стоянки Йрбаик-баик, превратилось в белые валуны.

Маленькую птицу с коричневым оперением люди видят нечасто. Обычно она подает голос ночью. Однако, если в период длительной засухи даены слышат в дневное время звуки ее голоса, они знают, что это не кто иной, как Йрбаик-баик, призывающая грозу. Она хочет, чтобы дождь оросил опаленную солнцем пересохшую землю и дал воду всем живым существам, обитающим на ней.

Говорят, что этим она желает загладить свою вину перед людьми, искупить те злодеяния, которые она совершила в своей прошлой жизни.

ВЛЮБЧИВЫЙ ПЕЛИКАН

огда-то, в незапамятные времена, все пеликаны были черными. И жил тогда Бура, Пеликан. Как и все его собратья, он был покрыт лоснящимся черным оперением. Но у Буры в отличие от других пеликанов был челнок из коры. Правда, он в нем совершенно не нуждался, так как был прекрасным пловцом и мог плавать на любые расстояния. Передвижение по воде вплавь не составляло для него никакого труда. С утра до вечера он без устали греб своими мощными перепончатыми лапами. Но Бура был очень честолюбив: ему лестно было сознавать, что именно он обладает чем-то, чего другие птицы не имеют. Поэтому он и кичился своим челноком перед другими пеликанами.

Но как-то разыгралась сильная буря, и проливной дождь затопил всю территорию края. А на следующий день Бура увидел мужчину и трех женщин — они сидели на коряге, выброшенной на отмель у берега покрытого грязью островка посреди стремительного потока воды, которая вот-вот могла унести их.

Увидев Буру, люди стали подзывать его к себе, моля о помощи. Им пришлось просить его довольно долго, пока он не согласился наконец прийти к ним на выручку. А согласился он потому, что ему приглянулась хорошенькая девушка по имени Кантики, которая была среди этих людей. Рассмотрев ее поближе, Бура возмечтал заполучить ее и направил свой челнок к островку.

Он переправил одного за другим попавших в бедственное положение людей через затопленную местность, а Кантики оставил напоследок. Но пока Бура переправлял с островка третьего человека, Кантики, напуганная его чрезмерным вниманием, сняла с плеч покрывало из шкуры и завернула в него бревно примерно такого же размера, как она. Положила бревно на вымокшую землю, а сама незаметно соскользнула в воду, надеясь вплавь добраться до своих товарищей, которые уже находились на отдаленной отмели. И она поплыла, преодолевая бурное течение.

Когда же ничего не подозревавший Бура вернулся на островок, надеясь в награду за труды получить Кантики, он увидел, что она спит на земле, укутанная в шкуру. Это так разозлило его, что он пнул «девушку» ногой и сильно поранил ногу. Такого подвоха влюбчивый Пеликан не ожидал. Взбешенный потерей Кантики, болью в ноге и тем, что попал впросак, он принялся яростно грести к своей стоянке, отгоняя челнок подальше от злополучного места.

На стоянке Бура обрызгал голову и туловище белой краской, как это делают даены, когда собираются принять участие в драке. Он был очень разъярен и решил немедленно отправиться на поиски Кантики, чтобы завладеть ею. Но тут его увидели старшие пеликаны, и необычный вид собрата удивил и разозлил их.

Они напали на Буру и, ударяя его своими длинными клювами, прогнали со стоянки, объявив при этом, что пеликаны должны всегда оставаться черными.

Но вопреки наказу старейших многие из молодых птиц, которым надоело мрачное, черное оперение, впоследствии раскрасили себя белой краской, думая, что так они станут привлекательнее.

Теперь все пеликаны, которых мы видим на берегах озера или в биллабонгах, черно-белые, такие, каким в незапамятные времена был Бура.

ЛЯГУШКИ И ВЕТЕР-НЕВИДИМКА

Когда-то давным-давно, еще во времена сновидений, лягушки занялись, как обычно, в предвечернее время приготовлением пищи. И вдруг они заметили, что трава, растущая у берегов водоема, неподалеку от них, чуть-чуть заколебалась. Затем лягушки ощутили дуновение легкого ветерка и услышали тихий, вкрадчивый голос. Кто-то невидимый просил у них еды и разрешения провести с ними ночь, выспаться у костра, который горел на их стоянке.

Лягушки сильно встревожились, потому что только слышали, но никак не могли увидеть того, кто говорил с ними. В конце концов они все же неохотно уступили просьбе незнакомца-невидимки.

В эту тревожную ночь лягушки спали чутким, беспокойным сном. Они боялись, как бы таинственный невидимый посетитель не причинил им зла. А на заре, когда их гость уходил, они увидели, как всколыхнулась трава, и услышали его голос.

— Я скоро снова увижу вас,— донеслись его прощальные слова.

В течение всего дня напуганные лягушки не готовили пикакой еды. И даже наступившая темнота не принесла им покоя. Они все время размышляли о возникшей для них, как им казалось, новой опасности и высказывали разные предположения.

Все лягушачье племя с волнением ожидало появления незнакомца.

На следующий день лягушки уселись с утра на склоненные к воде ветки дерева и стали ждать появления обладателя таинственного голоса.

Солнце было уже высоко на небе. Время близилось к полудню. И вдруг они увидели, что прямо на них несется смерч, грозный и беспощадный в своем неистовстве. Он пригибал к земле деревья, и казалось, вот-вот все сметет на своем пути.

Достигнув стоянки лягушек, смерч развеял по воздуху их непрочные убежища, и в это время лягушки услышали чей-то голос, прозвучавший изнутри пылевого вихря. Кто-то пытался успокоить их. Но они не отважились пренебречь угрожавшей им опасностью и поспешно нырнули в воду, чтобы переждать там, пока не перестанет свирепствовать ветер.

С тех пор лягушкам достаточно заметить малейшее движение камышовых зарослей под легким дуновением ветерка, как они тут же прыгают в воду. Там они чувствуют себя в безопасности. А когда страх проходит, они снова выплывают на поверхность и занимаются своими делами.

ПОХИТИТЕЛЬНИЦА ДЕТЕЙ

очень давние времена жила коварная и злобная женщина по имени Гулагайя. У нее не было детей, и поэтому она не любила женщин, которые их имели. И чем дольше жила Гулагайя, тем более злобной она становилась.

Небылицы и сплетни, которые она распространяла о других женщинах, особенно многодетных, были причиной чуть ли не всех свар и стычек, происходивших на стоянке племени. Из-за ее наветов нарушалась мирная жизнь в семьях — между мужьями и женами, матерями и их взрослыми дочерьми. И Гулагайю невзлюбили, ее старались избегать, никто не хотел с ней дружить. Единственным ее спутником и товарищем во время скитаний по родному краю был свирепый динго белой масти, который повсюду следовал за своей хозяйкой.

Однако Гулагайя всегда была добра к детям. И часто, когда их родители и родственники были на охоте или собирали пищу и не могли присматривать за ними, она развлекала их играми, давала им лакомые кусочки. Но как только люди племени возвращались на стоянку, Гулагайя уходила от детей подальше.

Однажды Гулагайя поссорилась с женщиной по имени Налук, которая выгоняла ее в буш. И Гулагайя задумала отомстить Налук, решив сильно напугать ее. В один из дней Гулагайя терпеливо дождалась, пока разошлись все, кто был на стоянке, подхватила ребенка Налук и унесла с собой. Укачав дитя, она спрятала его под низким кустом у лагуны, в отдалении от стоянки племени. Она думала, что ребенка начнут искать, как только обнаружат его исчезновение, и быстро найдут. Гулагайя была почти уверена в этом. Поэтому, положив ребенка под куст, она окликнула динго и ушла подальше от лагуны. Ей хотелось издали посмотреть, как его будут искать, как будет плакать и причитать ненавистная ей Налук.

Однако ее предположения не оправдались. Ребенок под кустом проснулся, подполз к самому берегу лагуны, упал в воду и утонул. Этого Гулагайя не ожидала, и в страхе перед местью людей она убежала в буш.

Но разгневанные соплеменники поймали похитительницу и убили ее вместе с динго. А потом поглубже закопали тела убитых в прибрежную грязь лагуны, чтобы они остались там навсегда.

Теперь люди были уверены, что Гулагайя никогда больше их не потревожит и не сможет причинить зла ни им, ни их детям.

Однако их надежды не оправдались. Духи Гулагайи и динго выбрались из-под земли наружу и избрали местом своей стоянки ствол уродливого дуплистого дерева у самой кромки воды той лагуны, где утонул ребенок Налук.

И каждый вечер с тех давних времен, сразу после того, как солнце скрывается за горизонтом, духи Гулагайи и ее верного динго покидают свое убежище в стволе дерева и скитаются по бушу в надежде украсть любого заблудившегося в нем ребенка.

Однако Гулагайе редко сопутствует успех. Все дети предупреждены родителями и другими взрослыми о подстерегающей их опасности. Они боятся темноты и не отходят далеко от ярко горящих на стоянках костров, помня, что их может поджидать неподалеку коварная женщина Гулагайя со своим динго.

ПРЕВРАЩЕНИЕ В ОРЛА И ВОРОНА

(долина реки Муррей)

стоянка мужчины-Орла по имени Мульян располагалась на берегах реки Муррей. Некогда он взял себе в жены красивую девушку из рода Ворон, а спустя положенное время она родила ему сына, которым Мульян очень гордился.

Казалось, все было хорошо у мужчины-Орла. Но как-то раз он увидел, что его жена оживленно болтает с женщиной-Сорокой, о котором люди племени говорили, что он большой женолюб. Мульян был ревнив и наказал свою жену, да так сурово, что она умерла от побоев. А он остался с сыном, которого любил теперь больше прежнего.

У жены мужчины-Орла был брат Вахн, мужчина-Ворон. Когда он услышал от людей, что Мульян убил его сестру, он рассердился и задумал отомстить убийце. Однако, зная, что мужчина-Орел умен и силен, он решил не спешить и отомстить не силой, а хитростью или обманом. Поразмыслив, он решил выждать, пока племянник подрастет.

Прошло много времени, прежде чем Вахн в избранный им день прибыл на стоянку мужчины-Орла. Он притворился больным и усталым. Показал свои стертые ноги, попросил разрешения передохнуть день-другой. Человек-Орел охотно согласился. Но как только Мульян покинул стоянку и ушел на охоту, мужчина-Ворон метнул копьё в его сына и убил его.

Отомстив наконец за смерть сестры, Вахн решил хитростью отвести от себя подозрение в убийстве мальчика. Он несколько раз прошелся от стоянки к бушу и обратно: оставляя следы, он хотел создать видимость того, что злодеяние совершили несколько человек. Следы вели из буша к месту убийства, и было похоже, что здесь прошла группа людей.

Когда же Мульян возвратился с охоты, Вахн рассказал ему, как несколько мужчин внезапно напали на стоянку, убили его сына и тут же скрылись в буше, так что он даже не успел прийти мальчику на помощь.

Мужчина-Орел сразу понял, что все следы принадлежат одному человеку — мужчине-Ворону, но не подал виду, что обнаружил обман. Убитый горем, он лишь попросил Вахна выкопать глубокую яму, чтобы похоронить сына. Тот тут же принялся за дело.

Когда могила была готова и мужчина-Ворон спустился в нее, чтобы положить тело мальчика, мужчина-Орел внезапно сбросил на Вахна всю выкопанную землю и притоптал ее, что-

бы она улеглась поплотнее. Сам же Мульян вернулся на стоянку в полной уверенности, что навсегда покончил с мужчиной-Вороном, захоронив убийцу вместе с его невинной жертвой.

Однако Мульян ошибся. Вахи выбрался из могилы, применив свою колдовскую силу, и сразу же вызвал сильнейшую грозу. Молния ударила в стоянку мужчины-Орла, и удар был настолько силен, что хижина его разлетелась на куски, а сам мужчина-Орел чудом избежал гибели.

Но в тот момент, когда мужчина-Ворон радовался своей второй мести, он увидел, как Мульян возносится в небо, уже в обличье хищного орла.

Вахи и сам чуть было не стал жертвой собственного колдовства. Вспышка молнии опалила его перья, и они почернели.

Вот почему вороны теперь черные, как ночь. Это результат их собственного коварства.

ЖИВЫЕ СНЫ

«Я сильно устал, съел две маленькие рыбки и лег спать. Проснулся поздно ночью. Вдруг мне на голову села огромная муха. Такие мухи живут вместе с мулгунами (злые духи, пожирающие людей.— В. Б.) и служат им. Муха полетела в заросли, а меня почему-то потянуло за ней. Я просто не мог оставаться на месте, я почувствовал, что мне необходимо оправиться. В кустарнике, при лунном свете, я вдруг увидел, как какая-то тень упала на землю. Это меня накрыла огромная сеть. В следующую мгновение я уже был в воздухе. Внизу пронеслись деревья, показалась водная поверхность, и земля осталась где-то справа. Я напрягал зрение, стараясь разобрать, что за сила уносит меня, но успел рассмотреть лишь сеть. Я не увидел мулгуна. Он пронес меня вдоль берега до Вирриджара — места, где водится много устриц, и опустил на скалу. Наверное, меня собирались поджарить, но через мгновение я вновь оказался возле нашей стоянки.

Наши люди рассказали мне потом, что услышали мой крик и тотчас бросились с факелами на помощь. Они долго искали меня и все время пели песню, которая должна была напугать мулгуна. Наверное, эта песня подействовала, потому что меня нашли недалеко от стоянки. Я благополучно вернулся домой»¹.

Приведенный текст — не дополнение к собранию мифов и легенд аборигенов Австралии, хотя, помещенный среди этих мифов, он ни у кого не вызвал бы удивления. И все же это не миф, а рассказ нашего современника о случае из собственной жизни. Он взят из автобиографической книги первого австралийского писателя-аборигена, Дика Рафси, который сопровождает эту историю весьма лаконичным комментарием: «Старик Карнджал, который живет здесь, рассказывал мне, как его однажды утащил мулгун»². Никто из аборигенов не называет этот рассказ пебывальщиной, и старик Карнджал, с которым произошла описанная история, был бы потрясен и ошеломлен,

¹ Д и к Р а ф с и. Луна и радуга. М., 1978, с. 92.

² Там же, с. 61.

заметив малейшие знаки недоверия к его словам. Здесь нет намерения, ни даже тени его, обмануть, подделаться под миф; это подлинный эпизод из повседневной жизни аборигена, возможность которого обусловлена всем укладом бытия австралийцев, их онтологией и особенностями материальной и духовной культуры.

«Наши старики говорят,— пишет в другом месте Дик Рафси,— что наше племя обвиняют во всех наводнениях, хотя происходят они независимо от того, устраиваем мы церемонию или нет. Когда еще я был мальчиком, мне довелось видеть целые мешки с подарками, которые послали на Морнингтон люди племени янггарл, живущие близ Берктауна. Они просили нас не устраивать больше наводнений. Всего лишь несколько лет назад я присутствовал на собрании людей нашего племени, где решался вопрос о том, стоит ли вызывать наводнение. Один старик из племени ларумбанда, живущий в Думаджи, на материке, прислал нам палочку-письмо и просил вызвать наводнение, чтобы наказать шестерых девушек, отказавшихся выходить замуж за мужчин, которым они предназначались.

Старый Варрабуджера, мой двоюродный брат, руководитель церемонии наводнения, показал палочку-письмо всем людям нашего племени и спросил их мнение. Большинство присутствовавших высказались против наводнения. Варрабуджере сказали, что вокруг Думаджи нет возвышенности, где бы ни в чем не повинные люди могли найти убежище. Тогда он заявил: „Ну ладно, мы не будем устраивать наводнение. Пожалуй, небольшой циклон, что пронесся там дня три назад, достаточно напугал этих девчонок“³.

Как видим, наводнение отвергается племенем вовсе не потому, что кто-либо сомневается во власти над силами влаги, а лишь по той причине, что могут пострадать невинные люди. В других случаях (описанных у Рафси) племя или отдельные его представители охотно вызывают наводнения, производя соответствующую церемонию (известную Рафси в мельчайших деталях), которую создал великий предок Марнбил и «завещал ее нам, чтобы мы могли... топить своих врагов».

Аборигены Австралии и поныне не хотят отказываться от заветов и обычаев своих предков, демонстрируя миру не столько «дикость» и «примитивность», как это было принято думать до недавнего времени, сколько стойкость своих культурных традиций, своей мифологии, выдержавших сильнейший напор западной цивилизации. Бытовые рассказы аборигенов зача-

---

³ Там же, с. 61.

стую настолько напоминают их мифы, что у человека со стороны может возникнуть подозрение, будто не мифы — порождение бытия австралийцев, но, напротив, сама жизнь аборигенов — простой слепок с их мифологии. Люди, не знакомые с особенностями мифологического мышления, способны, чего доброго, обвинить всех поголовно аборигенов в лживости или поставить под сомнение их психическую нормальность. Потому что если еще можно допустить, что мифы — это «поэтические вымыслы» народа, то ведь нельзя же предположить, что взрослый человек станет рассказывать о самом себе невероятные небылицы, и притом не для забавы, не для смеха, а всерьез, с чувством собственного достоинства и сознанием важности повествования. Попробуем же разобраться в том, что такое мифы для австралийских аборигенов, попытаемся понять, как можно жить мифами и как мифология, созданная людьми, может управлять жизнью людей.

В большинстве мифов австралийских аборигенов действие происходит в такие отдаленные времена, когда мир еще не был сформирован. Как создавался мир, откуда взялись кенгуру, посумы, как произошли люди, кто сделал первый бумеранг — об этом и еще о многом другом рассказывают мифы. Герои этих рассказов — боги, мифические первопредки, тотемные прародители — действуют в том самом времени, которые все австралийские племена на разных языках и диалектах именуют «временем сновидений».

«Время сновидений» — особое время. На первый взгляд оно отделено от нас многими столетиями и даже тысячелетиями и оставило лишь память о золотом веке изобилия, да законы, да камни и скалы, в которые обратились мифические предки, да бумеранг, да животный и растительный мир, т. е. все, что дано каждому аборигену со дня рождения и что пришло в мир задолго до него. Но это время недаром названо «временем сновидений»: оно возвращается к людям в снах и люди пытаются воссоздать и сохранить его в ритуалах, выполняя которые нынешнее поколение как бы сливается с первопредками, повторяя их деяния и напоминая о смысле и значении этих деяний и преемственности поколений и культуры.

Множество мифов и легенд австралийцев носит этиологический (объяснительный) характер. В них объясняется происхождение различных явлений природы, важных точек рельефа местности: скал, биллабонгов, деревьев и пр. Все это — результат превращения предков. Такое превращение — в озеро, в птицу, в звезду — обычная развязка австралийских рассказов. И именно в этой развязке чаще всего и заключается вся «нерае-

листическая» часть историй, герои которых в основном ведут себя так же, как нынешние аборигены: добывают пищу, любят, обманывают, ссорятся, совершают добрые, бескорыстные, и злые поступки. Для аборигенов в таких рассказах заключается истина о мире, в котором они живут, о его сотворении и существовании, а также о нравственных законах.

Вера в истинность фантастических рассказов — даже если бы они были во много раз более неправдоподобными, на взгляд европейского читателя, — не может характеризовать культуру австралийцев как низкую; эта вера — лишь свидетельство и результат определенной стадии социального развития аборигенов. Убежденность мифа зачастую производит неотразимое впечатление даже на исследователей. Фридрих Шеллинг в «Философии искусства» писал: «...то, что живет в сказаниях мифологии, несомненно, когда-то действительно существовало, и современному роду человеческого предшествовал род богов»⁴. Это сказано о мифологии гораздо более причудливой, чем австралийская, и замечание немецкого философа, на мой взгляд, следует понимать как необходимость признания реальности мифологических представлений в смысле не их соответствия объективно существующему миру, а их адекватности социально-исторической действительности, породившей эти представления.

Австралийских аборигенов нередко называют примитивными людьми, и это как будто подтверждается, в частности, бедностью их материальной культуры: каких-нибудь пять-шесть орудий для охоты, рыбной ловли, добывания воды. Но, как справедливо отмечает известный антрополог Чарлз П. Маунтфорд, в условиях Центральной Австралии, в почти безводной пустыне, белый человек со всей своей техникой оказался бы беспомощным, не запасись он едой. Аборигены же в течение столетий живут и продолжают свой род в этих условиях, обнаруживая тем самым не столько умение пользоваться своими немногочисленными орудиями, сколько природную сметливость, способность к изысканию пищевых ресурсов и понимание законов пустыни⁵.

С крушением европоцентризма в умах людей стала происходить ломка представлений о так называемых примитивных культурах, к числу которых прежде безоговорочно относилась австралийская. С тех пор как развитие техники перестало быть показателем уровня культуры, стало невозможным вообще выстраивать иерархию культур, в которой одни народы стояли бы

⁴ Ф. В. Шеллинг. Философия искусства. М., 1966, с. 112.

⁵ Ch. P. Mountford. The Dreamtime.— The Dreamtime. Australian aboriginal myths. Sydney, 1967, с. 10.

безусловно ниже других. Все больше осознается в мире ценность любого человеческого проявления, любой культурной деятельности. Такое осознание лежит в основе настоящей книги.

Книга эта несколько необычна. Источники ее указаны в предисловии, и читатель, должно быть, заметил, что среди них не только научные издания, но и личные записи В. М. Кудинова, которые не являются плодом ученых изысканий и полевых исследований. Записи не имеют точной паспортизации, производились они не этнографом или фольклористом, и, наконец, информантами были отнюдь не аборигены, а австралийские граждане европейского происхождения. Стало быть, в узкоспециальном смысле книгой можно будет пользоваться лишь для вспомогательной проверки некоторых сюжетов. Но, как мне кажется, в ней можно отыскать и более широкий, в том числе и научный, смысл.

Прежде всего в подобных записях может оказаться не зафиксированный в научных изданиях вариант. Не исключается также возможность сохранения деталей и ходов, отсутствующих в ранних миссионерских публикациях. Например, в тексте «Появление Млечного Пути» настоящего сборника есть мотив чужака — человека из другого племени, который гостит на празднестве и восхищается искусством певца Пуруприки, превращающегося потом в звезду. Сюжет о возникновении Млечного Пути и превращении певца пересказан также австралийским писателем, знатоком фольклора аборигенов Алланом Маршаллом⁶. Но у последнего отсутствует мотив чужака — быть может, потому, что писательская логика требовала участия всех компонентов рассказа в развитии сюжета, а этот персонаж, по видимому, не имеет никакой художественной функции. Как литератор Маршалл, безусловно, прав, но если предположить, что миф о Млечном Пути связан с каким-либо определенным ритуалом, то роль гостя племени может оказаться весьма существенной и необходимой. В этом смысле запись текста в настоящем издании более интересна, потому что она сохраняет деталь, которая, хоть и кажется лишней в художественном повествовании, обретает неожиданную ценность в определенном культурном контексте.

Интересно и другое. Когда носители иной культуры передают тексты, тем более сакральные, происходят серьезные трансформации: жанровые, функциональные, эстетические. Мифы теряют свой закрытый, священный характер и становятся

---

⁶ Аллан Маршалл. Люди незапамятных времен. М., 1958, с. 19—25.

легендами. То, что в рассказе имело конкретный, практический и обыденный смысл, либо исчезает, либо становится поэтической фигурой, украшением. Ударения и акценты перемещаются, одни символы углубляются, накладываясь на символику другой традиции, другие — затеваются, выпадают из поля зрения. Информанты В. М. Кудинова независимо от того, слышали они или читали передаваемые ими тексты, бессознательно произвели все эти деформации. И если признать, что подобные деформации представляют научный интерес как феномен взаимодействия разных культур, то настоящий сборник можно рассматривать как ценный вклад в изучение этого явления.

Взаимодействие культур — процесс весьма сложный и чреватый неожиданностями и даже нелепостями. Рассуждая о таком взаимодействии, на Западе чаще всего говорят о конфликте, который потом сменяется послушливым принятием диктата Запада (здесь сказывается колониалистский опыт). Лишь в самое последнее время стали замечать и обратное влияние — сознательно и благодарно принимаемое или же невольное и подспудное. Стали замечать также, что «послушливость» была лишь кажущейся и что зависимые народы выработали защитные механизмы, оберегающие их от культурной экспансии.

До сих пор политические деятели Австралии, говоря об устранении расовой дискриминации и установлении равноправия, думают в основном о поощрении аборигенов к полному вращению в структуру «белого общества». Действительно, если представлять себе культуру аборигенов лишь как бумеранги, годные в современном мире только на сувениры, да наивные, хотя и не лишённые поэтичности, легенды, тогда аборигенам нечего терять, и непонятно, почему они так упорно цепляются за свой образ жизни. Получается, что вхождение в так называемый современный мир равносильно принятию европейской системы ценностей. Тем, кто так думает, невдомек, что эта система не обладает свойством общечеловечности и может не быть привлекательной для неевропейских обществ.

Вот что говорит абориген Вайпалдунья, один из немногих получивший в Австралии права гражданства вместе с «цивилизованным» именем — Филипп Робертс: «Да, я верю в бога (христианского. — В. Б.)... Но я верю и в Землю-мать, Змею-радугу, мой тотем — кенгуру. Они дали нам все, что мы имеем: племенную землю, пищу, жен, детей, культуру... И ничто, ничто не в силах это изменить. Наследие это, передававшееся со „времени сновидений“ из поколения в поколение, — неотъемлемая часть меня самого. Во время инициации его острой сталью врезали в мое тело и душу... По правде говоря, мы приняли чужеземную

веру, чтобы не обидеть белых людей, которые были к нам добры. И все же они могут стараться еще пятьсот лет, им все равно не лишит нас глубоко религиозных праздников кунапипи и ябудурава. Они передаются новым поколениям. И так будет всегда. Гражданство не освобождает меня от обязанностей перед племенем...»⁷.

Об этом же пишет и Дик Рафси: «Некоторые наши законы и обычаи были хорошими, и мы еще пожелаем, что не сохранили их наравне с законами и обычаями христианства». Или в другом месте: «Итак, вы видите, что у нашего народа есть свои верования, обычаи и обряды — свой ад и свой рай. Знания, которые принесли с собой миссионеры, мало отличались от наших верований, но белые не хотели этого понять. Нашу веру они считали языческой и заставляли отказаться от нее. Так ли уж важно это теперь? Не знаю. Но я после смерти все так же надеюсь увидеть Страну Добра, и неважно, зовется ли она раем или Йили-Джилит-Ньеа»⁸.

Восприятие чужой культуры в высшей степени избирательно. Аборигены отнюдь не саркастичны, когда наряду с Христом называют богами белых деньги и часы. (Таково же, кстати, восприятие и у некоторых африканских народов.) Один из исследователей религии австралийских аборигенов, Эрих Колиг, попытался в своих работах выяснить, каким представляется аборигенам европейское общество⁹. Колиг считает, что австралийцы не проявили заметного любопытства к особенностям европейской культуры. Сопоставив основные социальные концепции, виды деятельности, типы поведения и реакции, аборигены обнаружили, как им показалось, фундаментальное сходство, а интереса к деталям и различиям не выказали. Это привело к тому, что специальной деятельности, направленной к ассимиляции, не проводилось. По наблюдениям Колига, аборигены относятся к обществу белых как к «космологической и культурной периферии», т. е. как к чему-то достаточно отдаленному, но в целом знакомому.

Однако представления о европейском обществе все же привели к определенным сдвигам в социальной структуре аборигенов. Так; если общество белых можно охарактеризовать как «систему боссов» (термин Колига), т. е. иерархию подчиненных

---

⁷ Д. Локвуд. Я — абориген. М., 1971, с. 210—211.

⁸ Дик Рафси. Луна и радуга, с. 59, 93.

⁹ E. Kolig. «Bi:n» and «gadeja»: an Australian aboriginal model of the European society as a guide in social change.— «Oceania». Sydney, 1972, vol. 43, № 1, с. 1—18.

и начальников, то аборигены попытались приспособиться к этой системе, выставив своих посредников — политических деятелей, новых для традиционной структуры «боссов».

Среди прочего, что европейцы принесли с собой и что сразу же стало ценностью для аборигенов, следует назвать спиртное. Дошло до того, что еженедельное пособие правительства аборигенам было использовано ими как плата за доставку на самолетах спиртного в резервации. Одно время в Австралии специально для аборигенов был введен сухой закон. Жертвой этого закона стал выдающийся художник-абориген из племени аранда Альберт Наматжира, который был избран академиком живописи и, стало быть, получив права гражданства, был уравнен с белым населением. Однако люди из племени аранда по-своему воспользовались законами, по которым они могли претендовать на любую вещь в доме своего знаменитого соплеменника. Огромные гонорары художника уходили на нужды и причуды его многочисленной родни. Наматжира вынужден был обеспечивать аранда алкогольными напитками, что запрещалось австралийскими законами, хотя сам художник вместе с правами гражданства получил и доступ к спиртному. Вайпалдунья говорит: «Альберт не мог не пить со своими родичами. Они получили то, что хотели, а он попал в тюрьму. Такой приговор вынес ему суд белого человека»¹⁰.

Я привел эту историю не столько для того, чтобы продемонстрировать благородство художника-аборигена, сохранившего в унижительной ситуации достоинство человека, сколько для того, чтобы показать, какие странные и необязательные черты культуры могут неожиданно приобрести первостепенное значение.

По всей видимости, представления европейцев об австралийских аборигенах так же причудливы и во многом несправедливы, как понятия аборигенов об обществе белых. Но граждане Австралии все больше начинают осознавать, что искоренение дискриминации, унижающей белых в той же мере, как и аборигенов, может свершиться лишь при попытке понять, а не обезличить партнера, заgrimировав его под самого себя. Только сохранение культурных особенностей, а не их уничтожение ведет к подлинному равноправию.

Должно быть, именно этими соображениями руководствова-

---

¹⁰ Д. Локвуд. Я — абориген, с. 44. Наматжира, несмотря на требования прогрессивной общественности оправдать его, был осужден и выслан в одну из отдаленных резерваций, где в скором времени скончался.

лись люди, рассказавшие записанные здесь истории. Специально не занимаясь народным творчеством аборигенов, они запомнили и с охотой передали мифы и легенды своих пока еще загадочных темнокожих собратьев. И думается, это правильно и справедливо, чтобы основная часть усилий по сближению культур пала на плечи тех, кто — пусть косвенно — ответствен за долгие годы насилия, издевательств и даже истребления аборигенов.

Сборник, предлагаемый читателю, интересен и еще одним. Он составлен нашим соотечественником, который, живя в Австралии, не преследовал никаких научных целей, а из дружелюбия и неожиданно для него самого возникшей увлеченности собирал легенды аборигенов. Этими чувствами и освещена настоящая книга — свидетельство неподдельной симпатии к далекому народу и стремления понять его душу. Можно надеяться, что эта книга расширит представления нашего читателя о фольклоре Австралии¹¹.

И еще одно — напоследок. Люди приходят к пониманию других культур через осознание элементов собственной культуры. И, может быть, для отечественного читателя лучшим введением в австралийскую мифологию станут русские стихи, в которых — пусть и несколько интеллектуализованно — передано сходное с ощущениями аборигенов чувство.

Это было со мною во мраке вечернем,
Это было со мною в тумане пещерном,
Это было — поскольку душа не забыла —
В прежней жизни моей, до знакомства с модерном...

Я была черепахой, одной из рептилий,
Потому что стояла эпоха бескрылий...

В дреме, в мутном от влаги покое туманном
Я бессмертна была заодно с океаном,
И шершавое веко пещерного века
Наблюдало за мной, за своим великаном...

Юнна Мориц

---

¹¹ На русском языке издапы следующие работы: Австралийские легенды. Сказки нунгабурров, рассказываемые их детям. Собраны К. Лангло-Паркер. Пер. С. Русовой. СПб., 1903; Аллан Маршалл. Люди незапамятных времен. М., 1958; Мифы и сказки Австралии. Собраны К. Лангло-Паркер. Пер. с англ. С. А. Любимова и И. Ф. Курдюкова. М., 1965. Кроме того, часть настоящего издания опубликована в кн.: Мифы и легенды Австралии. Запись текстов В. Кудинова. М., 1976.

Однако если мы видим в этих строках поэтическую образность, то австралийские аборигены не нашли бы здесь никаких тропов, потому что в своих мифах они видят не отражение действительности (как мы в стихах), а саму действительность в ее наивысшей реальности. Только осознав это, мы можем немного приблизиться к «времени сновидений».

«Время сновидений» — вот оно. Прислушайтесь к его ритму. Присмотритесь к его поступи. Это чужие сны, но они перед вами — живые, не вполне понятные, увлекательные.

В. Бейлис

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия. <i>В. М. Кудинов</i>	3
Появление солнца и луны	9
Дарящие жизнь	10
Откуда люди пошли	11
Появление Млечного Пути	12
Бумеранг-луна	13
Светильники братьев Канби и Джитабиди	15
Дар урагана	16
Появление смерти на земле	17
Созвездие Семи Сестер	18
Превращение в вомбата и кенгуру	19
Расплата	21
Схватка у острова Казем	22
Три превращения	23
Закон Куб-Бора	24
Наказание за неверность	26
Тиддалик	26
Превращение в зуйка	28
Лестница человека-Ворона	29
По примеру предков	30
Первый бумеранг	31
Неразделенная любовь	33
Алые цветы с черными глазами	34
Превращение в змею	36
Женщина-Зеленая Лягушка и ее дети	37
Челнок скупого Улаminy	37
Люди-Звезды Млечного Пути	39
Мопадити	40
Мокоп	41
Вала-ундайуа, человек-Молния	42
Виринун-путешественник	43
Сумка матери-кенгуру	44
Кукабарра — провозвестник восхода солнца	46
Почему кроншнеп кричит по ночам и отчего у него тонкие крас- ные ноги	47
Превращение в луну	48
Как Гиджа-Луна сотворил первую женщину	48
Почему люди перестали быть бессмертными	49
Превращение в кенгуру и дельфина	50
Появление кукушки	52
Мичерин, человек-Динго	53
Превращение в морскую черепаху	55
Как появились черно-белая утка и крокодил	57
Почему рыбы умирают на суше	59

Превращение в черную утку и какаду	61
Неосторожная жена	63
Как произошли лягушки и почему они не покрыты шерстью	65
Циклон и его сыновья-ветры	66
Превращение в змею и ящерицу	68
О женщине-Дюгони, Мурру	70
Свириный Вирра Биррон, Циклон, и Мингор, Муравей	71
Спасение огня	73
Происхождение тучи, грома, молнии и дождя	75
Почему скорпион жалит людей	77
Сестры Мирра и Миа — две пальмы	79
Сосна морского побережья	81
Мужчина-Муха, Вамар, и девушка-Пчела, Куггун	83
Превращение в краба	85
Дорога Пурры — Млечный Путь	87
Появление луны и созвездия Семи Сестер	88
Муж Игуана и его жена Бролга	90
Превращение в воллэби	91
Превращение женщины в паука	93
Почему сова добывает пищу ночью	95
Превращение в ехидну и пресноводную черепаху	96
Превращение в страуса эму и джабиру, аиста	97
Превращение в страуса эму	98
Малый Ястреб, Джунгарабаджа,— похититель огня	99
Муж и жена Кроншнепы, их дети и мужчина-Сова	101
Почему люди смертны	103
Мужчина-Луна, Нгалину	103
Смерть Змеи-Радуги, Амбидж	107
Превращение в птицу	108
Наказание за воровство	109
Птицы-женщины	111
Превращение в звезды	112
Конец гигантского людоеда	113
Люди, обращенные в камни злопамятным духом Молнии, Намаруду	116
Коварный маму	117
Месть маму	118
Расправа Уиндару	119
Смерть людоедки, женщины-Сумчатого Крота	120
Превращение в муху	122
Появление пчел и меда	123
Превращение в крокодила (<i>племя маунг, острова Гоулберн</i>)	125
Превращение в крокодила (<i>племя нгулузвонгга, река Дэйли</i>)	126
Приключения и смерть ревнивого Балалнгу	128
Странствия и приключения Нгурундери	129
Старуха-людоедка и ее кровожадные динго	131
Влюбчивый пеликан	133
Лягушки и ветер-невидимка	134
Похитительница детей	135
Превращение в орла и ворона	137
Живые сны. В. Бейлис	139

- Первый бумеранг. Мифы и легенды Австралии.**
II 26 Запись, пересказ текстов, предисл. В. М. Кудинова.
Послесл. В. А. Бейлиса. М., Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1980.

150 с.

Глубоко самобытный фольклор коренного населения Австралии, мифы и легенды аборигенов Зеленого континента повествуют о жизненном укладе, духовном мире, обычаях, нравах, верованиях коренного населения страны, их богах, мифических первопредках, тотемных прародителей, действующих в том самом времени, которое все австралийские племена на разных языках и диалектах именуют «временем сновидений».

II $\frac{70202-046}{013(02)-80}$ 200—79. 4703000000

И (Австрал)

ПЕРВЫЙ БУМЕРАНГ

Мифы и легенды
Австралии

Редакторы *Н. Я. Северина, Л. Д. Поми-
новская*
Младший редактор *Г. С. Горюнова*
Художник *А. Т. Яковлев*
Художественный редактор *Э. Л. Эрман*
Технический редактор *Г. А. Никитина*
Корректор *М. Э. Шафранская*

ИБ № 13761

Сдано в набор 31.08.79. Подписано к пе-
чати 21.01.80. Формат 60×84^{1/16}. Бум. № 2.
Усл. п. л. 8,8. Уч.-изд. л. 8,83. Тираж
75 000 экз. Изд. № 4641. Зак. № 4301.
Цена 75 коп.

Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука»
Москва, К-45, ул. Жданова, 12/1

Ордена Ленина типография «Красный
пролетарий», Краснопролетарская, 16.

